

© *Петербургское библиотечное
общество, 2015*

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 120 экз. Зак. № 18
Номер подписан в печать 23.03.2015 г.

ПБО – 25 лет

- З.В. Чалова, С.А. Басов.**
Петербургскому библиотечному
обществу исполнилось 25 лет!..... 3
- С.А. Басов.**
«На пользу общую...».....10

Философия библиотеки

- Б.В. Марков.**
Философия библиотеки 15
- Е.А. Савельева.**
Предпосылки основания
библиотеки западноевропейского
образца в Петербурге и ее значение
для развития науки и культуры
в новооснованном городе 20
- Н.Ю. Соколова.**
«Сокровище человеческого рода»: библиотечные традиции в пространстве социальной памяти.....25
- И.П. Тихунова.**
Общероссийский свод книжных
памятников как основа
для государственной регистрации
особо ценных объектов
книжной культуры.....28

Страницы истории

- В.С. Соболев.**
Скрещение судеб. (Страница истории
русской науки).....34
- В.П. Кудрявцева.**
Русская Православная Церковь
в годы Первой мировой войны
по материалам журнала
«Церковные ведомости»
(из фонда БАН).....37

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Томишина М.В.

Корректор

Юшкевич Е.А.

О.В. Скворцова.

Филателистическая коллекция
Музея истории Библиотеки Академии
наук (К 300-летию Библиотеки
Российской академии наук и 10-летию
Музея истории Библиотеки
Российской академии наук) 46

Восток и книга

Т.И. Виноградова.

Ню Хун — царедворец
и библиограф 51

В.В. Донских.

Христианская книга в Индии
XVI–XIX вв. 55

Э.С. Русинова.

Из истории книжных собраний
Азиатского музея (ныне —
Институт восточных рукописей
Российской академии наук) 61

Хамуд Назим Межид.

Материалы о двух святынях ислама
(Кааба и мечеть Пророка) в священных
городах Мекке и Медине
в русском журнале конца XIX в.
«Всемирная иллюстрация»
(из опыта библиографирования) 65

Информационные технологии

Е.Н. Пименов.

Преимущества путеводителей
по сетевой информации
по сравнению со свободным поиском
в Интернете..... 70

Т.И. Виноградова.

Политическая и языковая карты мира
в системе автоматизации библиотек
Ирбис (IRBIS-64)..... 76

Информация

А.В. Михайленко.

XIX Сергеевские чтения
(Москва, 2–4 февраля 2015 г.).....80

Т.И. Новикова.

БИБЛИО–АРТ–ПРОЕКТ
«Все музы в гости к нам!».....80

ПЕТЕРБУРГСКОМУ БИБЛИОТЕЧНОМУ ОБЩЕСТВУ ИСПОЛНИЛОСЬ 25 ЛЕТ!

З.В. Чалова, С.А. Басов

5 декабря 2014 года в штаб-квартире Общества — Центральной городской публичной библиотеке им. В.В. Маяковского состоялся торжественный вечер, посвященный *25-летию Петербургского библиотечного общества*.

Учрежденное в 1989 году Ленинградское библиотечное общество стало первой в обновляющейся России общественной организацией библиотечных специалистов. На протяжении 25 лет ПБО помогает библиотечному сообществу отвечать на вызовы времени: защищать права читателей и библиотекарей, способствовать модернизации, менять облик библиотек, развивать международные связи, вырабатывать профессиональное мнение, повышать престиж библиотек, добиваться уважения со стороны горожан, власти и средств массовой информации.

Юбилей Общества был начат на высокой ноте 4-го декабря в стенах Университета культуры и искусств, где собрались участники «Сахаровских чтений» — IV Международной научно-практической конференции. Актовый зал Института культуры в далеком 1989 году собрал, привлек более 500 участников учредительной конференции Ленинградского библиотечного общества. С докладом, посвященным юбилею ПБО, выступил вице-президент общества *С.А. Басов*.

На следующий день в Белом зале библиотеки им. Маяковского собралось более 100 лучших представителей профессионального сообщества и гостей ПБО. Открывали вечер два президента: действующий и почетный. С приветственным словом к гостям обратилась *З.В. Чалова*, президент ПБО, директор ЦГПБ им. В.В. Маяковского, заслуженный работник культуры РФ. Об истории

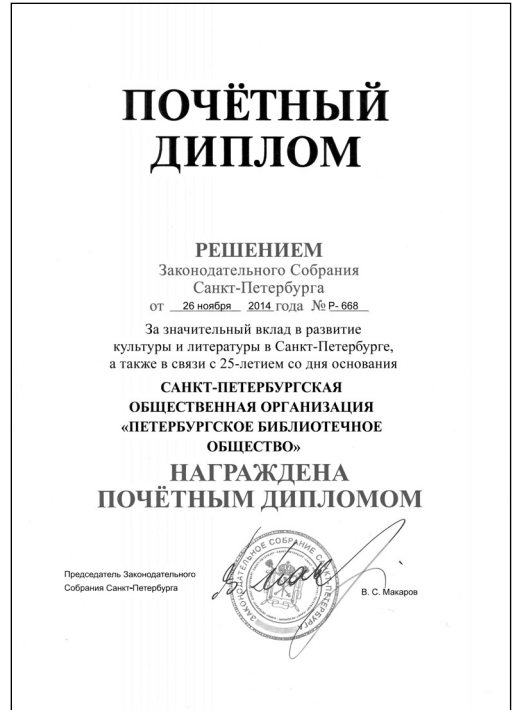
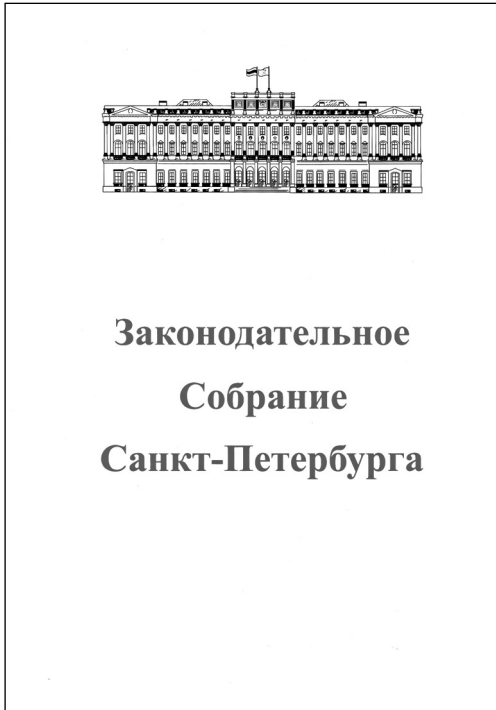

ческих вехах общества и о его современных задачах напомнил первый президент ПБО — профессор *А.В. Соколов*. Теплые слова двух президентов создали задумчивую атмосферу праздника.

Вниманию гостей был предложен фильм «На пользу общую», созданный творческим коллективом в составе: *И. Ирвачева*, *М. Колесниковой*, *Т. Новиковой*, *М. Швеца* (руководитель творческого коллектива), *Л. Шпаковской*. Фильм напомнил о первых шагах общества, о непростом времени, когда библиотеки были практически забыты властью и обществом, об основных событиях в жизни ПБО. Известные петербуржцы, лауреаты премии им. *Е.Р. Дашковой*, поделились с экраном своими суждениями о библиотеках, о роли ПБО в жизни города и страны.

Ведущие вечера — *С.А. Басов* и *Т.И. Новикова*, член Правления ПБО, предложили почетным гостям праздника продолжить «эстафету» поздравлений.

Юбилея приветствовали советник губернатора Санкт-Петербурга *А.Ф. Мальшевский*; депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, председа-

тель Комиссии по культуре *М.Л. Резник*; председатель Общественной палаты Санкт-Петербурга, директор Музея-памятника «Исаакиевский собор» *Н.В. Буоров*; заместитель председателя Комитета по культуре *Б.А. Илларионов*; директор Библиотеки Академии наук РФ *В.П. Леонов*; директор Российской национальной библиотеки *А.В. Лихоманов*; президент Российской библиотечной ассоциации *В.Р. Фирсов*; генеральный директор ГПНТБ России *Я.Л. Шрайберг*; председатель Правления общественной организации «Всемирный клуб петербуржцев» *В.Т. Орлова*; директора библиотек Санкт-Петербурга, Ленинградской области, гости из регионов.

В своих выступлениях они отметили значительный вклад ПБО в сохранение, обновление и развитие библиотечного дела в Петербурге. Особые слова благодарности прозвучали в адрес З.В. Чаловой за ее многолетний труд на благо библиотечного дела нашего города. Все выступающие подчеркивали, что членов

Петербургского библиотечного общества объединяет преданность своему делу, любовь к родному городу и убежденность в непреходящей ценности книги.

Одним из наиболее приятных моментов торжества стало вручение Петербургскому библиотечному обществу Почетного диплома Законодательного Собрания «За значительный вклад в развитие культуры в Санкт-Петербурге», подтверждающего заслуги и роль Общества в культурной жизни Северной столицы. Работа ПБО дает замечательный пример общественно-государственного партнерства, которое так необходимо для обновления методов управления сферой культуры всей страны.

А самым сладким поздравлением стал юбилейный торт, который преподнесла декан библиотечно-информационного факультета Университета культуры *В.В. Брежнева*. Завершился вечер музыкальным подарком в исполнении джазового коллектива и торжественным приемом в честь знаменательного юбилея.

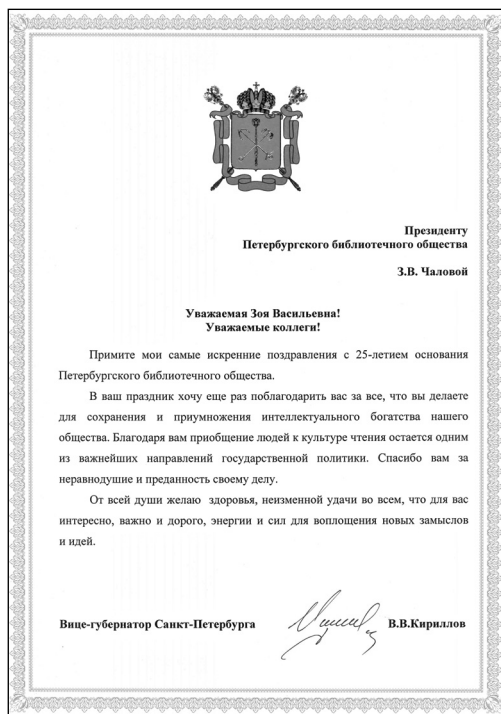
На память о встрече все гости получили в подарок сборник, посвященный лауреатам премии им. Е.Р. Дашковой; медаль, специально созданную в ознаменование 25-летия ПБО, и юбилейный выпуск журнала «Библиотечное дело».

Ощущение радости, воодушевления, хорошего настроения от дружеского и профессионального общения испытали все, кто пришел в этот зимний вечер на юбилей Петербургского библиотечного общества, ставшего настоящим событием в жизни Санкт-Петербурга.

Зоя Васильевна Чалова,
президент ПБО,
директор ЦГПБ им. В.В. Маяковского

25 лет назад у нас была самая маленькая заработная плата среди сотрудников отраслей культуры, мы были с вами социально не защищены, и посмотрите, что мы теперь имеем. За эти годы, за 25 лет, мы построили потрясающее библиотечное пространство, я хотела бы назвать его библиотечным домом, который мы складывали по кирпичикам вместе, с любовью, и построили этот дом. Дом теплый, приветливый, где всех ждут, и двери этого дома открыты, а если ты не хочешь зайти, ты можешь быть и около дома, и мы эти возможности предоставляем. Все, кто приходит к нам, — желанные гости, любимые люди, которым мы рады. И это колоссальная наша победа.

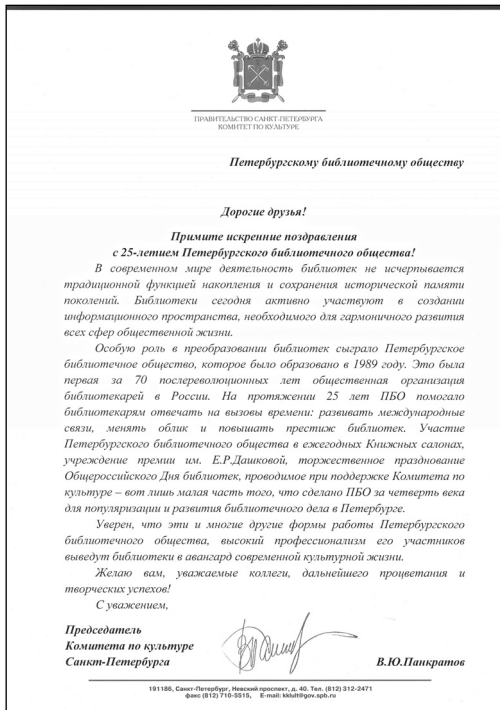
Я считаю, что иногда настает такой день, когда библиотечному сообществу можно сказать: «Спасибо за то, что вы сделали за эти 25 лет. Вы построили библиотечный дом, лучший в стране, лучше нет». Это не красивые слова в честь юбилея, это знают все: выступая на профессиональных конференциях, совершая визиты в отдельные регионы, мы везде слышим: «Лучшие, самые талантливые», и поэтому сегодня, я думаю, такой день, когда мы можем поблагодарить друг друга, все библиотечное сообщество за огромный труд в течение этих 25 лет.

Мои дорогие друзья, мы решили вас не утомлять длинными докладами, рапортом о наших достижениях. В течение всего юбилейного года мы провели огромное количество совещаний, конференций, где подводили итоги. Сегодня праздник, давайте говорить друг другу комплименты. Сегодня присутствует много гостей, которые хотели бы нам это сказать, но прежде, предлагаю посмотреть небольшой фильм о том, что мы сделали за эти 25 лет. Всего лишь 20 минут длится этот фильм, но вы почувствуете, какой огромный путь пройден всеми нами за эти 25 лет.

Аркадий Васильевич Соколов,
первый президент ПБО,
доктор педагогических наук,
профессор

Я должен оправдываться, потому что-то, что вы сегодня видели — мы ничего подобного в виду не имели. Тогда, 25 лет тому назад, в кабинете Зои Васильевны, любезно предоставившей нам

площадь, собрался оргкомитет, и мы задумались: «А как действовать, что предлагать? И поддержит, поймет ли нас библиотечное сообщество Ленинграда (тогда еще)?». Пошли по библиотечному сообществу советоваться, по разным библиотекам. Оргкомитет-то — не один был человек, мы обошли, наверное, 20 библиотек: крупные и мелкие тоже. И повсеместно поддержка была. Мы разошлись по разным точкам, мнения собрали, и в конце концов решили, что, может быть, рискнем, может быть, создадим сообщество единомышленников. Был один прецедент, было в Петербурге библиотечное общество, которое в 1911 году провело Всероссийский съезд, тогда библиотечный, документы которого Сергей Александрович Басов теперь переиздает, потому что-то, что они там запланировали, — это теперь еще и наши задачи, до сих пор многое не выполнено.

Так вот, собрались, решили, учредительная конференция была, вы это все видели. А я вот о чем задумался: об ис-

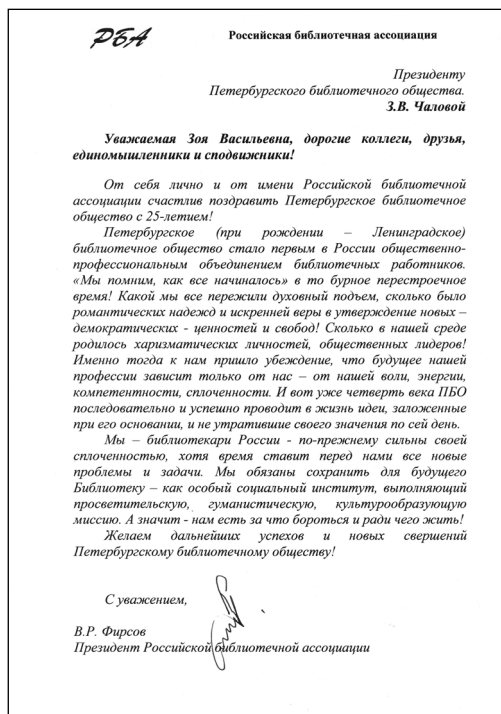
тории библиотечного дела в нашей стране, в России, — останется или нет вот эта инициатива, которая затем была подхвачена в других городах, которая выросла в такое явление, как Российская библиотечная ассоциация. Мне подумалось, что, наверное, останется. Но где останется? Вот, управление библиотечным делом, если его рассмотреть: государство — учредитель, библиотеки ведь не сами рождаются, их учреждают государство и другие организации, которые берут на себя ответственность за то, чтобы библиотеку создать, учредить, содержать библиотечный персонал. Дальше управляет библиотечным делом, конечно же, читатель. Конечно, тот сегмент общества, который посещает библиотеку, сегмент этот невелик, но всегда есть, а может и велик, потому что читают книгу. Во всяком случае, когда мы организовывали библиотечное сообщество, то книгу читали все жители Петербурга, а сейчас не знаю. И наконец, нечего скрывать, управляет библиотечным делом библиотечное сообщество. Так вот это библиотечное сообщество, оно нуждается в центре консолидации для того, чтобы в дальнейшем образовалось бы управленческая система для библиотечного дела, которую мы можем называть общественно-государственной системой, и к этому надо стремиться. Получится или нет — я не знаю.

Александр Федорович Мальшевский,
советник губернатора
Санкт-Петербурга по культуре

Когда-то было абсолютно очевидно для каждого ленинградца, петербуржца наличие домашней библиотеки, потому что иначе ты не мог отнести себя к культурной семье. Но даже при наличии наших домашних библиотек, если ты не имел читательского билета в библиотеке, ты точно так же не мог быть культурным человеком — то есть были аксиоматические вещи в культуре. Но цивилизация имеет обыкнове-

ние всегда с культурой соревноваться, и когда мы вступили в цифровой век, то получается, что продолжить это трепетное отношение к печатному слову, книге становится все сложнее, потому что, уже начиная чуть ли не с пеленок, дети лучше управляют всевозможными техническими новациями, нежели хотят, чтобы им на ночь прочитали книги. Некоторые родители считают, что лучше что-нибудь включить такое зримое, чем напеть колыбельную песню или прочесть книгу. И вот этот цивилизационный момент, он, конечно, очень сложен, потому что это по сути дела поле битвы.

Исходя из этого, иногда вступаешь в такой пессимизм. Я разбирал несколько архивов: Киреевских, Ивана Васильевича, Петра Васильевича. И всегда с определенной долей пессимизма, когда мы попали не в лучшие времена, я все время думал, для чего мы все это делаем, кому мы все это оставляем? И тогда у меня состоялся замечательным разговор с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, который писал послесловие к моей книге по русской философии. И он мне тогда сказал: «Ты абсолютно не прав, и вообще не имеет никакого смысла считать, в каком времени мы живем и что нас в конечном счете ждет, потому что это — не наше дело, потому что если тебя Господь послал вот в эту землю, вот в это время, в этот мир — ты должен сделать то, что по сути — дело промыслителя, то есть заниматься своим делом». И тогда последовала совершенно замечательная вещь, которая до сегодняшнего дня согревает мне сердце, когда я работаю над рукописями, потому что он сказал: «Если посмотреть, то вся наша жизнь — это с точки зрения последующей перспективы, когда мы пригодились, потому что может пройти 100 лет, может пройти 200 лет, может быть время лихолетий, может вообще все переменится, но обязательно из какой-то глухой деревни выйдет мальчик — Ломоносов, он обязательно достигнет Москвы или Санкт-Петербурга и для него в библиотеке

должна лежать открытая книга, которая ему будет нужна. И если мы этого не делаем, мы не сделаем в своей жизни ничего, и нечего попусту лить слезы по поводу культуры и всего остального. Делай свое дело и, если оно промыслительно, оно обязательно состоится».

Поэтому я желаю вам мужества, я желаю вам здоровья, и я желаю нам всем, чтобы при всех временах мы с вами не оказались в культурной резервации, где нас будет мало, но мы по-прежнему будем счастливы. Спасибо вам.

Максим Львович Резник,
председатель Комиссии
по культуре и образованию
Законодательного собрания
Санкт-Петербурга

По поручению Вячеслава Сергеевича Макарова, председателя Городского законодательного собрания, я должен зачитать решение о награждении почетным дипломом Законодательного Соб-

всеобщей деградации. Это очень важно, от вас зависит, а мы будем помогать, поверьте, мы делаем все, что можем; пожалуйста, сохраните для нас, для всех петербуржцев, вот этот вот в самом дорогом смысле запах книги. Всего вам хорошего, с праздником вас.

Валерий Павлович Леонов,
**директор Библиотеки
Российской академии наук,
доктор педагогических наук, профессор**

Дорогие друзья, коллеги, мне очень приятно сегодня приветствовать и поздравить вас с этим замечательным праздником, потому что-то, что сегодня происходит — это результат того, что мы сделали сами, начиная с 1989 года, пройдя через нелегкие 90-е, нам удалось сохранить единство, и мы понимали, что нужно объединиться и нужно это продолжать. Мне приятно сегодня подчеркнуть, что наша библиотека помогла этому, внесла свой вклад в создание Петербургского библиотечного общества, выпуская журнал «Петербургская библиотечная школа» уже в течение ряда лет. И этот журнал нас объединяет, потому что мы на его страницах можем сказать то, что наболело, заглянуть в недра нашей истории, посмотреть, как это будет развиваться дальше. И я хочу просто сказать, что если мы будем держаться за руки, друг друга поддерживать, нас никакая изоляция в будущем не ожидает. Я хочу пожелать всем нам удачи, новых свершений, более тесного общения друг с другом, и уверенности, что три столетия, которые прошла Библиотека Академии наук — это залог того, что библиотечное общество будет существовать, несмотря на все гонения властей, войны, пожары, смуты, наводнения. Вот эти пять, я бы сказал таких бедствий, которые угрожают библиотекам, мы через них прошли, мы выжили, мы развиваемся, и я хочу пожелать библиотечному обществу того, о чем я уже сказал — новых свершений и удачи.

рания общественной организации «Петербургское библиотечное общество». Это решение принято единогласно депутатами за значительный вклад в развитие культуры в Санкт-Петербурге, а также в связи с 25-летием со дня основания. С удовольствием этот почетный диплом вручаю.

Сегодня роль библиотек очень трудно переоценить, это, в моем понимании, некий мост между нашим прошлым и нашим будущим. И от того, насколько он будет крепок, насколько он будет удобен, насколько он будет востребован, будет зависеть наше будущее. Возьмем ли мы из прошлого все то, что является нашим достоянием. Библиотечное сообщество Петербурга идет в ногу со временем, может, даже опережает его, открывает новые горизонты, новые перспективы, и мы, действительно, можем гордиться вами, теми людьми, которые работают в этой важнейшей области, но, я думаю, тем не менее, требуются усилия, чтобы век всеобщей айфонизации не превратился в век

**Антон Владимирович Лихоманов,
директор Российской национальной
библиотеки**

Уважаемые коллеги, действительно, по сравнению с БАН, Российская национальная библиотека, которая отметит двухсотлетие, почти что ребенок, который ходит под стол, а 25 лет библиотечного общества — совсем уж мало.

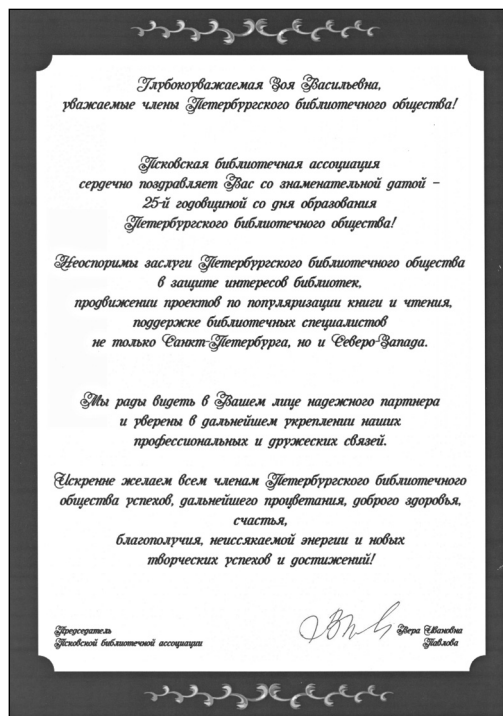
Когда я слушал выступления, вспоминал то время, 1989 год, который все мы помним. Мне слова из романа «Белой акации — гроздь душистые» вспомнились: «Боже, какими мы были наивными». Это было время, когда группа хороших людей верила, что, собравшись, поставив себе задачу, они смогут эту задачу решить. И жизнь сложилась так, что те люди, которые были тогда наивны, пройдя через очень и очень сложное сито проблем, конкурсы, оптимизации, я не знаю, что еще за эти годы, тем не менее, достигли результата. А результат заключается в том, что библиотеки Санкт-Петербурга ставят теперь всем в пример. Я думаю, что это — главный результат работы, в том числе и Петербургского библиотечного общества.

Я всех вас поздравляю. Очень важно, что мы вместе, и что мы можем положиться друг на друга.

**Владимир Руфинович Фирсов,
президент Российской библиотечной
ассоциации, заместитель директора
Российской национальной библиотеки**

Дорогие друзья, у нас тоже юбилей — 20-я конференция в будущем году. Это, конечно, праздник, большой праздник для всех нас. Праздник двойной: с одной стороны — библиотечного общества, праздник лидеров, думающих энергичных людей, с другой стороны — это праздник библиотечкарей и читателей, которые пользуются плодами всего того, что эти энергичные люди сделали.

Я, наверно, в какой-то мере продолжу мысль Антона Владимировича, вы знаете, в социальном делании всегда возможны

два подхода и разные люди к нему причастны. Один подход — романтический, другой подход — технократический. И история говорит, что в большинстве случаев, когда происходят кардинальные перемены в ходе исторического развития, когда создается новое качество, на сцену выходят романтики — и это принципиально важно, без этого было бы невозможно создание нашего Петербургского библиотечного общества, без этого была бы невозможна череда создания последующих обществ, инициатив. Без этого было бы невозможно преобразование всей нашей библиотечной системы. Его флагман — петербургский библиотечкарь, ибо в основе всего этого лежал романтический порыв. И в этом есть действительно какая-то ностальгия, ибо в 1989 году никто из нас не был уверен в будущем своей страны, а тем более в будущем развитии или даже просто существовании библиотек. И вот собралась группа думающих людей, романтиков, устремленных, воодушевленных, понимающих друг дру-

га и: «Ребята, давайте попробуем сами», попробовали — получилось. Это здорово. Я вас поздравляю. Потом на смену приходят рационалисты, порой, романтики потом становятся сами рационалистами, это лучший путь развития, и тогда ис-

тория входит в колею, и мы пользуемся все, и наши читатели, достойными плодами. Я поздравляю своих старших коллег и желаю профессионального взаимопонимания, прежде всего, любви и доли романтизма.

«НА ПОЛЬЗУ ОБЩУЮ...»

С.А. Басов

Участие общественности в развитии библиотечного дела нашей страны имеет традиции, уходящие своими корнями в XIX век. Само общество в лице образованного сословия, — учителей, ученых, специалистов, купечества — ощутило необходимость в организации народных библиотек для просвещения населения Российской империи. Силами интеллигенции стали создаваться добровольные общества с целью содействия «устройству библиотек». Общественно-библиотечное движение в конце XIX — начале XX века превратилось в важный фактор развития библиотечного дела России. На I Всероссийском съезде по библиотечному делу (1911 г.) свое обоснование и всестороннюю поддержку получил «принцип общественности в народно-библиотечном деле». Говоря современным языком, само гражданское общество России выступило катализатором создания сети общедоступных библиотек, стало важным партнером государства в библиотечном строительстве. В России стали возникать, прежде всего, не собственно профессиональные общества, объединяющие библиотечных специалистов, а просветительские общественные организации, ставившие своей задачей открытие библиотек для народа.

Важной формой общественного участия в развитии библиотечного дела дореволюционной России стали добровольные объединения ученых, связавших свою деятельность с книгой, библиотекой, внешкольным образованием. Их со-

здание диктовалось потребностью в научном осмыслении феномена библиотеки, в разработке основ библиотечной профессии, технике и организации библиотечного дела. Наиболее известными являлись секции библиотековедения двух обществ при столичных университетах: Московском («Русское библиографическое общество», 1889 г.) и Петербургском («Русское библиологическое общество», 1899 г.). Выдающуюся роль сыграли две организации: Общество библиотековедения (Петербург, 1908 г.), которое начало издавать с 1910 года первый российский профессиональный журнал «Библиотекарь», и Русское библиотечное общество (Москва, 1916 г.).

Силами Общества библиотековедения в 1911 году организован и проведен I Всероссийский съезд по библиотечному делу, собравший около 400 участников, на съезде были представлены 34 губернии Российской империи. «Труды» съезда справедливо названы настоящей энциклопедией библиотечного дела. Благодаря съезду общественное признание получило представление о библиотековедении как особой отрасли знания.

Русское библиотечное общество, выросшее из инициативы слушателей первых русских библиотечных курсов (Москва, 1913 г.) и зарегистрированное в 1916 году, можно считать прообразом современных библиотечных общественных организаций. Оно объединяло в своих рядах уже не только ученых, но и «рядо-

вых» библиотекарей. В марте 1917 года, на волне демократических преобразований, вызванных к жизни Февральской революцией, состоялось совместное собрание Русского библиотечного общества и Общества библиотекосведения. В принятой на нем резолюции главной задачей библиотек провозглашалась «подготовка нации для демократии...». В октябре 1917 года Русское библиотечное общество принимает историческое «Воззвание к библиотекам России», в котором впервые (будем помнить, какое было время!) прозвучал призыв к объединению, была поставлена задача по созданию Всероссийского союза библиотекарей.

Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила уклад жизни огромной крестьянской страны, провозгласила новые ценности и идеалы, создала свое представление об общественности, о границах добровольности и пределах самостоятельности граждан советской России. Библиотечное дело становится важной частью партийной работы, приобретает исключительно государственный характер. К середине 20-х годов библиотечно-библиографические общества, созданные до революции, еще продолжали свою работу, но она все более затрудняется: их общекультурные цели и состав членов не вписывался в классовые критерии ведущейся широким фронтом под руководством Наркомпроса политико-просветительной деятельности. Публичные библиотеки постепенно «превращаются» в массовые, деятельность добровольных обществ, членами которых являлась, в основном, интеллигенция, сворачивается, сами общества подвергаются «чисткам», закрываются с формулировкой «за идеологически вредную деятельность». К концу тридцатых годов в стране уже не было самостоятельных добровольных библиотечно-библиографических обществ.

С 20-х годов начали создаваться библиотечные объединения при Политпросветах (из которых постепенно выросла система методического руководства),

позже стали возникать библиотечные совещания, советы и комиссии. Были отдельные попытки организации библиотечных ассоциаций. Так, в 1931 году при Библиотеке СССР имени В.И. Ленина создается Ассоциация научных библиотек Москвы и Московской области. Но это уже не было инициативой самих библиотечных специалистов: все общественные организации создавались по инициативе (или с санкции) органов власти, были административно привязаны к государственной системе управления. С середины 30-х до середины 80-х годов библиотечная общественная инициатива находилась под полным патронажем партийно-государственных и профсоюзных органов.

Смерть Сталина (1953 г.) и доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (1956 г.) положили начало так называемой «оттепели» (середина 1950-х — середина 1960-х годов): частичной десталинизации культуры и демократизации общественной жизни. Меняются отношения между властью и интеллигенцией, возникает ощущение возможности более свободного развития страны. В культуру приходят люди с либеральными взглядами. Позже их назовут поколением «шестидесятников». Были они и среди библиотечных специалистов. В 1959–1961 гг. принимаются решения о создании Совета по вопросам библиотечной работы при Министерстве культуры СССР (в дальнейшем Всесоюзный библиотечный совет, ВБС), общественных советов по библиотечной работе в союзных республиках и краях. ВБС за время своей деятельности стал весьма влиятельным в профессиональном отношении органом коллегиального управления, так как в своей работе уделял большое внимание разработке и принятию документов, определяющих перспективы развития библиотечного дела. ВБС стал своеобразным высшим государственно-общественным библиотечным органом страны, получил право представлять СССР в международных

негосударственных организациях, вошел в ИФЛА в качестве национального члена.

Необходимо отметить, что совещательные коллегиальные органы, создававшиеся на всех уровнях библиотечной системы страны, провозглашались властью в качестве общественных, что во многом выхолащивало и деформировало саму суть общественной деятельности. Происходила подмена понятий. При этом принимаемые партийно-правительственные документы как бы усиливали роль общественности, но при этом сама концепция культурной, а, значит, и библиотечной политики не претерпела каких-либо существенных изменений, оставалась частью партийно-государственного руководства, а библиотечные работники не стали ни более свободными, ни более самостоятельными в рамках управления своей отраслью. Правовая система советского государства не предусматривала создание самими гражданами добровольных негосударственных организаций с правами юридических лиц.

Ситуация кардинально меняется с середины 80-х годов, с приходом к власти М.С. Горбачева, с началом «перестройки и гласности». Министерство культуры СССР озаботилось вопросом демократизации библиотечного дела. На пленуме ВБС (г. Черкассы, 1988) принимается решение о создании Советской библиотечной ассоциации. Но в этот раз аппаратное решение о «демократизации библиотек» не состоялось, в рост пошло «низовое» общественное движение библиотекарей, которое стало частью общего процесса политического обновления, охватившего страну. В 1988 году были воссозданы библиотечные общества в Эстонии, Литве и Латвии. Наиболее ярким примером демократических инициатив в России стало создание Ленинградского библиотечного общества (ныне Петербургского) (19.05.1989) и Московской библиотечной ассоциации (24.11.1989). Академик Д.С. Лихачев в то время призывал: *«Считаю необходимым сегодня сказать нашим*

коллегам библиотекарям: не теряйте времени, берите на себя инициативу, создавайте в городах и 4 районах библиотечные общества, объединяйтесь в библиотечные ассоциации! Пусть не по всем вопросам у вас сегодня полная ясность. Начав движение за объединение, вы общими усилиями их решите, поставите все на свои места».

Вслед за двумя столицами в 1989–1991 гг. создаются региональные (областные и городские) библиотечные общества в Саратове, Самаре, Кургане, Твери, Омске, Барнауле, Рязани и ряде других регионов. В 1990 году на пике демократической активности библиотечные общества объединились в Федерацию библиотечных обществ и ассоциаций РСФСР (РФБООиА). В 1992 году в целях сохранения профессиональных связей на постсоветском пространстве создается Библиотечная ассамблея Евразии (БАЕ), учредителями которой стали национальные библиотеки стран СНГ: России, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы и Украины.

В конце 1994 принимается решение о реорганизации РФБООиА и создание на ее основе новой организации — Российской библиотечной ассоциации. 23 мая 1995 года в Российской национальной библиотеке, которая стала штаб-квартирой РБА, прошла встреча представителей федеральных и региональных библиотек, библиотечных обществ и ассоциаций. 30 организаций (в том числе двадцать библиотек и девять общественных объединений) подписали учредительные документы о создании Ассоциации.

Оценивая в целом итоги развития общественного профессионального движения в библиотечной сфере последних двух десятилетий, можно с гордостью подчеркнуть, что Петербургское библиотечное общество (ПБО), первым созданное в новой России, продолжает во многом задавать тон среди региональных библиотечных объединений.

Начав свой путь с учредительной конференции в актовом зале Ленинград-

ского института культуры 15 мая 1989 г., за прошедшие годы ПБО смогло стать органичной частью библиотечного сообщества Петербурга, оно объединяет единомышленников, поддерживает и продвигает инициативы библиотекарей Петербурга и Ленинградской области, встает на защиту интересов читателей и библиотекарей.

За 25 лет в жизни ПБО было много событий и начинаний. ПБО остается единственной общественной организацией, которая получила (говоря современным языком) государственный заказ на проведение научно-исследовательской работы на тему «Общественно-государственное управление библиотечным делом в Российской Федерации». Работа была выполнена и даже оплачена Министерством культуры, но до внедрения полученных результатов, увы, дело так и не дошло...

Первым Президентом общества был избран профессор Института культуры Аркадий Васильевич Соколов. В 1993 г. эстафету приняла директор Центральной городской публичной библиотеки имени В.В. Маяковского — Зоя Васильевна Чалова, которая и ныне возглавляет ПБО, а библиотека все годы является штаб-квартирой общества. В Правлении в разные годы работали авторитетные специалисты — руководители и методисты петербургских библиотек, преподаватели ЛГИК / СПБГУКИ и других организаций — социальных партнеров общества. Среди них — Б.Ф. Володин, А.С. Зонин, Т.И. Новикова, З.А. Рудая, Л.Г. Секретарева, Г.А. Стругацкая, Г.И. Харькова, И.В. Черняк и др. Ответственным секретарем общества, хранителем его традиций много лет выступала Мария Федоровна Ежова.

Сейчас в составе Правления З.В. Чалова (президент), С.А. Басов (вице-президент), И.Б. Бойцова (отв. секретарь), В.В. Брежнева, Т.И. Новикова, З.А. Рудая, Л.Г. Секретарева, С.С. Серейчик, М.Б. Швец.

Общество провело Первый ленинградский библиотечный съезд, организовало

Форум в честь 10-летия ПБО, состоялись десятки научных конференций, обучающих семинаров для библиотекарей, профессиональных конкурсов и многое другое. Ежегодно, в День библиотек, начиная с 1995 г., общество при поддержке Комитета по культуре (о чем много лет заботится Т.Б. Флоря) проводит праздничное заседание библиотечной общественности города в Большом зале Петербургской филармонии имени Д.Д. Шостаковича.

В 1995 г. с целью обсуждения профессиональных проблем и разработок был учрежден первый независимый журнал «Петербургская библиотечная школа». Его редактором был Б.Ф. Володин, отдавший много сил становлению издания. Журнал предоставил трибуну тем людям, из которых и складывалось сообщество библиотекарей Петербурга, формировалась неповторимая атмосфера петербургской библиотечной школы.

В 1999 г. ПБО учредило конкурс имени Екатерины Дашковой — выдающегося деятеля русского Просвещения и книжной культуры, президента Российской Академии наук. Он был инициирован в честь 10-летия основания общества. Библиотекари выражают свою признательность гражданам и организациям, которые оказывают поддержку библиотекам С.-Петербурга и Ленинградской области. В конкурсе четыре номинации — Попечитель, Меценат, Издатель, Журналист. Лауреаты конкурса получают бронзовый горельеф Екатерины Дашковой работы петербургского скульптора А. Фумелли, дипломы и памятные подарки.

ПБО неизменно стремится к инновационному развитию библиотек, вовлечению их в общественную жизнь. Библиотеки Санкт-Петербурга за последние годы ощутимо изменились. Сегодня они — новаторы в реорганизации библиотечных пространств и в реализации корпоративных проектов. Стильные современные интерьеры, яркие краски, многообразие форм/идей/стилей, гармоничное сочетание классики и современности, атмосферы творчества и вдохновения — все это

уже есть в наших библиотеках. Сегодня они уже не только собрания книжных коллекций и площадки для внедрения информационных технологий, они становятся для жителей города полноценным «третьим местом», куда приходят учиться, общаться, отдыхать. Библиотеки наладили с городом мощное интеллектуальное взаимодействие.

Мы очень хотим, чтобы движение за демократические преобразования в библиотечном деле России, начатое еще дореволюционными библиотекарями Петербурга, продолжалось и сегодня, ведь

призыв Русского библиотечного общества из далекого октября 1917 года актуален, как никогда: *«Мы не знаем, как развернутся дальше события и какие судьбы ожидают Россию, мы можем различно смотреть на задачи общественной деятельности и на обязанности гражданина в наши трудные дни, но во всяком случае мы знаем, что и в будущем, как и теперь, насущно нужно России просвещение народных масс, культурное воспитание нации. Каждый библиотекарь должен удвоить напряженность своей работы над подготовкой нации для демократии...».*

ФИЛОСОФИЯ БИБЛИОТЕКИ

Б.В. Марков

Какие представления явно или неявно определяют различные концепты библиотеки?

Во-первых, библиотека может восприниматься как книгохранилище, архив рукописей и документов. Отсюда главное — технологии хранения.

Во-вторых, как банк знаний, массив информации. Отсюда главное — систематизация классификация, каталогизация, обработка книжных массивов в виде сокращенных обзоров. В основе библиотечного каталога, как правило, лежит система философских категорий, описывающих структуру бытия, общества и знания.

В-третьих, как дисциплинарное пространство и диспозитив власти, посредством которого она может влиять на умы людей.

В-четвертых, как функциональная система хранения, обработки и поиска информации, оснащенная компьютерными технологиями. В этой связи возникает проблема сочетания содержательных, качественных критериев оценки, которыми руководствуются читатели, функциональных требований, которыми руководствуются библиографы, и дигитальных методов и программ, заложенных в компьютеры.

В-пятых, библиотечное пространство можно воспринимать как некую символическую оболочку общества, как своеобразную теплицу, где молодое поколение находит в классической литературе образцы рационализма, гуманизма и патриотизма.

В-шестых, библиотека сегодня функционирует как информационный канал, напоминающий нефтегазовые трубы, опутывающие Землю, как инструмент соперничества и конкуренции в борьбе за культурный капитал.

С культурно-антропологической точки зрения кажется чрезвычайно важным вопрос о том, что происходит в результате

встречи человека и библиотеки. Каковы культурные, цивилизационные и антропогенные последствия развития библиотек? Вопрос о том, кто такой «человек читающий», кто такой «библиотечный человек», какие качества и способности формируются у посетителей и работников библиотек — эти вопросы в эпоху заката книжной культуры звучат ностальгически и одновременно актуально. В библиотеке мы читаем книги и вверяем ей свои собственные творения. Письмо и чтение книг цивилизуют людей, делают их умнее и лучше. Словами мы можем передавать свои мысли, которые обретают при этом ясный и отчетливый характер, выражать свои чувства и настроения в соответствии с общепринятыми нормами. Благодаря литературным образцам складываются критерии рациональности и хорошего вкуса, а также моральные коды, нормализующие общение и поведение людей.

Гуманисты, воспитанные в рамках книжной культуры, считают, что зрелища и развлечения наоборот способствуют бестиялизации людей. Действительно, аудиовизуальная культура в центрах развлечений и масс медиа оставляет желать лучшего. Особое опасение вызывают кровавые зрелища, которые, как когда-то в Риме, с одной стороны, завораживают и развлекают толпу, а с другой стороны, не сдерживают, а наоборот пробуждают опасные инстинкты.

От философии ожидают размышлений о сущности библиотеки, об идеале, который, явно или неявно, предполагается в ходе создания, реформирования, модернизации библиотек. Развивая либо федоровские, либо борхесовские мысли об идеальной библиотеке, гуманистари сосредоточили внимание на ее культурных функциях. Например, библиотека — это еще и сакральное пространство, не только храм знаний, но и некая энерге-

тическая точка в космосе, ядро ноосферы, если использовать термин Вернадского [2]. Все это не только интригует читателя, но и способствует более глубокому пониманию повседневных библиотечных практик, наводит на размышления о том, как переплетены в устройстве и функционировании библиотеке человеческие и нечеловеческие, т.е. технические, политические и иные параметры.

Проблема в том, что кризис книжной культуре угрожает не только библиотекам, но и обществу в целом. Кризис книжной культуры обнажил важную культуuroобразующую функцию библиотеки, которую нужно сохранить в новых условиях. Поскольку человека формируют и книги, и образы, постольку необходимо подсоединение друг к другу вербальных и визуальных технологий, овладение которыми становится важной задачей сотрудников библиотек. Выставки, презентации и даже перформансы, проведенные в честь 300-летия БАН, убеждают, что это возможно. Главное, чтобы за шумными мероприятиями не потерялось существо дела. Хорошо бы довести дело до новых архитектурных, интерьерных и иных решений, способствующих как эффективности, так и комфортабельности работы в библиотеке. Классическая библиотека была символом политической мощи, ее здания просто кричат об этом. Зато новые здания библиотек отданы на откуп фантазиям архитекторов, которые стремятся оторвать читателя от земли и размещают их в пустом и холодном функциональном пространстве. Может это эффективно в технологическом отношении, но все же хочется, чтобы читальный зал напоминал уютный кабинет. Когда на повестку дня встанет вопрос о новом здании БАН, необходимо организовать конкурс и широкое общественное обсуждение проектов.

Развитие библиотек связано с историей общества, культурными парадигмами, с развитием наук, с системами классификации мира, а также с иными

культурными достижениями. Научная библиотека — это не просто архив, «золы угасшей прах», но и сложная автономная система обработки информации, функционирующая по своим правилам. Именно от места в каталоге зависит, к каким читателям попадет та или иная книга. Поэтому библиография не только интересная, но и очень ответственная профессия. Оценка существующих каталогов, разработка новых рубрикаций, классификация книг — это общая проблема, касающаяся как работников, так и пользователей. В основу ББК положена система классификации наук, предложенная в середине XX столетия Б.М. Кедровым [1]. Согласно ей книги должны располагаться в соответствии со сложившимися областями знания. Но названия и номера специальностей часто меняются. По мере институализации тех или иных групп ученых, образуются новые научные направления и формируются новые дисциплины, которые уже не вписываются в сложившиеся. Можно положить в основу каталогизации систему философских регионов бытия (Н. Гартман) или структуру культуры (Э. Кассирер) [4]. Но как раз сегодня стали возникать сомнения относительно возможности и необходимости построения систем. Т.е. системы региональных онтологий предлагаются, но ни одна не претендует на статус абсолютной и универсальной. В этой связи следует заняться аналитикой и критикой самих принципов классификации, типологии, категоризации и систематизации.

Прежде всего, необходимо уяснить, как сегодня понимается различие нормы и отклонения. Раньше дифференциация между ними была довольно жесткой, и это дало повод считать, что нормы — это не истины, а правила, к тому же навязываемые сверху и не всегда соответствующие внутреннему порядку тех систем, которым он предписывается. Это относится к библиотеке и ее окружающей среде — науке, обществу, государству. Как известно, писатель,

читатель и библиотека находились под контролем государства, что выражалось и в цензуре и в изоляции некоторых книг в специальных хранилищах. Организация, контроль и управление чтением осуществляются как самими учеными, выступающими руководителями студентов и аспирантов, членами редакций и экспертных советов, так и библиотеками, фонды и каталоги которых структурируют книги сообразно научным, культурным, религиозным, моральным критериям, которые соответствуют идеологическим и политическим установкам государства.

Впечатляющий образ библиотеки как института власти, созданный Фуко и его последователями, оставляет в тени выполнение библиотекой коммуникативной функции. Библиотека — это трансцендентальная структура, выходящая за рамки замкнутого национального государства. Да и само государство уже нельзя мыслить в понятиях нации, территории и богатства. Оно является открытым для движения товаров, денег, рабочей силы, а главное — информации. Ее свободное распространение связывают с телефонией и интернетом; постмодернистские авторы считают библиотеку осколком имперского прошлого, если не препятствием, то тормозом мобильности. Действительно, книгу нужно отыскать, написать заявку, а потом долго ждать пока службы межбиблиотечного обмена ее выполнят. Может оказаться, что книга редкая или «спецхрановская», и тогда нужно получать специальное разрешение или заказывать фотокопию. Сравнивая это «ужасное прошлое» с поиском и заказом книг через интернет, конечно, можно согласиться, что электронные системы поиска книг более мобильны, но при этом нужно иметь в виду и проблемы. Как в жизни приходится платить скукой и депрессией за «невыносимую легкость бытия», так и в интернете есть свои последствия. Можно спорить, объявлять существующие классификации

устаревшими или идеологизированными, но по каким критериям и принципам работает компьютерная поисковая система, вообще не ясно. Не вдаваясь в подробности можно указать, что автоматизированные и компьютерные поисковые системы работают, так сказать, не по-человечески, и поэтому их необходимо дополнять содержательными консультациями со специалистами.

Нормы не только упорядочивают жизнь, но и ведут к тому, что часть услышанного мы пропускаем мимо ушей и не видим того, что является уравнивание неравного, отождествление нетождественного, превращение многозначного в однозначное, неопределенного в определенное — вот расплата за жесткий нормативный порядок. Нормы, по сути дела, оказываются трансобъективными и трансубъективными, ибо они мыслятся за пределами как опыта, так и интеракции. Такое мышление является телеологическим. На самом деле источник норм следует искать в коммуникации, если кто-то говорит и пишет, то он обращается к кому-то и, тем самым, признает правила сообщества. Поэтому смена норм и критериев рациональности должна сопровождаться критической рефлексией и публичной дискуссией.

Сегодня в науке и в повседневной жизни ценится креативность. В связи с этим возникает вопрос о том, где существует и хранится то новое, которое еще не получило признания, и как оно пробивает себе дорогу. Инновации — это процессы, в которых происходит смещение границ, эрозия форм и стилей. Изменения могут начаться на разных уровнях, как проявление нетипичного, маргинального, как смена норм и отказ от жестких оценок, как потеря почвы сложившихся стереотипов и привычек, как изменение их в ходе осуществления продуктивного действия.

Как мыслить библиотеку в условиях современности, какая метафора является наиболее удачной? Предпринимая попытку философски осмыслить образ библиотеки, удовлетворяющей запросам сов-

ременности, необходимо учитывать роль библиотек в глобализации мира. Уже недостаточно раскрыть их исторический вклад в формирование республики ученых. Библиотеки являются своеобразными «артериями», по которым распространяется информация. Поэтому в мировом соперничестве за власть, библиотеки сравнимы с валютными биржами. От их эффективной работы зависит отбор и распространение не только информации, но и символического и культурного капитала. Успешным будет то общество, в котором заботятся о библиотеках, но и они в свою очередь должны соответствовать вызовам современности.

Почему гуманитарии столь нервно воспринимают информационные и образовательные технологии. Что радикально нового принес Интернет в традиционную книжную культуру? «Информационное общество» — не слишком внятное словосочетание. Если речь о том, что товаром становится информация, то общество занимается ее производством не более, чем раньше. Если говорят о значимости информации, то нужно обратить внимание на то, что ценностью обладают невероятные сведения. Они значимы лишь однажды. Решения принимаются здесь и сейчас, и неизвестно, каковы их последствия в будущем. Мы живем в обществе риска. Очевидно, что старые истины тоже не должны забываться. Поэтому нужно вести речь о роли передачи информации в процессе коммуникации, а для этого пока лучше книг и библиотек ничего не придумано.

С точки зрения теории информации трансляция знания происходит относительно просто: нашел нужные книги, переработал и написал свою (книги пишутся из книг). Но одни книги забываются, а другие перечитываются по несколько раз. Поэтому важно предсказать судьбу книги, а может быть, «воскресить ее из мертвых», как выражался великий философ-книжник Н. Федоров. Совершенно недостаточно рассматривать библиотеку как книгохранилище, оснащенное

новейшими информационными технологиями. Количественный метод оставляет в стороне содержательное определение ценности источника. Поэтому отношения библиографа и читателя необходимо раскрывать с учетом как методов «понимающей психологии», так и системно-структурных техник анализа библиотек и архивов [5]. Это позволит реконструировать не только ментальность, но и более широкие «поля литературы», в частности, устройства дисциплинарных и информационных пространств, одним из которых является библиотека.

Система «человек-библиотека-наука» не может устойчиво существовать, если одна из подсистем разрушена. Но как конкретно происходит подгонка разных систем друг к другу? Их подстройка происходит непрерывно. Здесь возможны различные состояния и процессы, которые пытается выразить синергетика и общая теория систем.

Системный подход Н. Лумана основан на достижениях биокибернетики 50–60-х годов, в которой предпринимались поиски механизма устойчивости системы. Исходной моделью является система с обратной связью, примером которой является термостат. Если создать взамен человека, автоматический регулятор, то можно решить старую проблему «защиты от дурака». Таким образом, не внешняя среда, а внутренняя способность саморегулирования, обеспечивает устойчивость. Луман различал системы с положительной и отрицательной обратной связью [3]. Он также большую роль отводил наблюдателю. Это важно и для теоретика системного подхода, но также и для практики. Наблюдение и рефлексия из чисто внешнего созерцания, ориентированного на истину, становится условием функционирования самой системы. Наблюдатель — это на самом деле не сторонний, а участник. Именно он, находясь внутри системы, отличает ее от не системы. Объект зависит от средств наблюдения как на познавательном, так

и на функциональном уровне. Знание становится частью механизма саморегулирования системы. Отсюда можно сделать вывод, что любая система, будь то библиотека, университет, театр или иной институт общества сохраняет интегрированность благодаря саморефлексии. И чем чаще библиотековеды будут размышлять о процессах модернизации библиотеки, тем дольше и прочнее будет их существование. Современное общество уже не может соединяться на основе каких-то общих идей. Поскольку все думают по-разному, оно кажется разинтегрированным. Но если посмотреть на дело с практической стороны, то оно достигло беспрецедентной стабильности благодаря отлаженности своих функциональных систем.

Всегда, когда мы действуем, мыслим и говорим (в повседневной жизни, в сфере науки или философии), мы уже должны ориентироваться, даже если прибегаем к советам других. Чтобы воспользоваться книгой, нужно уметь координироваться в каталоге; чтобы следовать инструкции по использованию поискового устройства, нужно кое-что понимать и в библиографии, и в том, для чего она предназначена; чтобы давать совет, как пользоваться поисковой системой, нужно также научиться давать советы и инструктировать. Ориентирование в одном всегда предполагает ориентирование в другом. Оно является началом всего и, вместе с тем, само не имеет начала. Ориентирование — это всегда переориентирование, оно отсылает к другому и представляет собой сложную игру знакомого и незнакомого. Оно актуально именно тогда, когда мы сталкиваемся с непривычным и новым. В науке это приводит к парадоксам и расценивается как свидетельство кризиса, а в повседневной жизни является обычным делом. Отсюда ориентирование, хотя и опирается на научное мышление, выходит за его строгие рамки. Его нельзя сводить к способности здравого смысла опираться на самопонятные ве-

щи, так как очевидное как раз и не замечают. Именно спорное и неочевидное позволяет осознать очевидное и бесспорное. Философский анализ ориентации, исходит из того, что, с одной стороны, ориентирование всегда уже есть, а с другой стороны, что могут сложиться неожиданные ситуации, которые требуют новых ориентаций. Это задает границы теоретических возможностей ориентации.

Действие ориентирования состоит в том, чтобы разобраться в ситуации и каким-то образом ее упорядочить. Как правило, для этого отводится немного времени. Действовать нужно быстро и безошибочно. Это и является целью. Невозможно успешное действие, если опасность непреодолима. Поэтому ориентирование означает господство над ситуацией. Незнакомые элементы новой ситуации становятся понятными, если мы в них ориентируемся, т.е. выбираем некоторые твердые основания в море недостоверного. Это всегда связано с риском. Даже достоверные основания могут оказаться неприменимыми в новых условиях. В качестве базовой метафоры В. Штегмайер использует *«приемлемость»* — слово, обозначающее нечто, попавшее в руки, во многом неожиданно, и потому не требующее объяснения и оправдания. Как самопонятное оно не анализируемо и не вызывает вопросов. Оно артикулируется, когда становится спорным [6].

Поэтому разделение инноваций на обоснованные и необоснованные притязания оказывается недальновидным. Во-первых, инновация — это ответ на вызов другого. Во-вторых, инновационный опыт исключает позицию третьего, который может занять место судьи и решить вопрос о правильном соотношении традиции и новации. В-третьих, инновационные притязания несоизмеримы со старым, они не вытекают из закона как частным случай. Вместе с тем, правила, по которым действуют люди, не являются предрассудками или заблужде-

ниями, подлежащими критике и устранению. От них не так-то легко избавиться, вообще, и критикой старой идеологии, в частности. Поэтому разработка понятия и стратегий ориентирования в океане книжной информации представляется весьма перспективной. Изучение и описание библиотеки как дисциплинарного пространства научного сообщества помогает понять внешние основания моделей классификации книжных собраний и контролировать обратное воздействие типологий на развитие знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кедров Б.М. Классификация наук. В 3-х кн. Кн. 3: Прогноз К. Маркса о науке будущего. — М.: Мысль, 1985. — 543 с.

2. Леонов В.П. Библиотека Академии наук: опыт биографии / Библиотека РАН. — М.: Наука, 2013. — 199 с.

3. Луман Н. Введение в системную теорию. — М.: Логос, 2007. — 360 с.

4. Маркова Т.Б. Библиотека в истории культуры. — СПб.: Наука, 2008. — 327 с.

5. Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»): сб. науч. ст. / отв. ред.: В.С. Крейденко, О.Л. Лаврик, Л.А. Кожевникова; сост.: Л.Б. Шевченко и др. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. — 382 с.

6. Stegmaier W. Philosophie der Orientierung. — Berlin; New York: De Gruyter, 2008. — 804 s.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОСНОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗЦА В ПЕТЕРБУРГЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В НОВООСНОВАННОМ ГОРОДЕ

Е.А. Савельева

Полная история возникновения и развития библиотек в России, начиная от древности и заканчивая современностью, еще не написана. Тем важнее для заявленной темы проследить прямую зависимость появления в Санкт-Петербурге такого учреждения, каким была Библиотека и Кунсткамера от всех предыдущих и последующих реформ Петра Великого. Впервые столкнувшись во время Великого посольства 1697–1698 гг. с западноевропейскими библиотеками, которые, как правило, соединялись с кабинетами редкости, Петр Первый был ошеломлен количеством книг, в них находящихся [1. С. 89]. Нельзя сказать, что до этого времени Петру не была известна западноевропейская книга, которая уже тогда проникала в Россию и, прежде всего, в Москву. Примером могут служить

такие известные в то время личности, как А.Д. Винус, Ф. Тиммерман и др. [2. С. 352, 224–226]. Ко времени знакомства Петра с Немецкой слободой в Москве многие поселившиеся здесь купцы и военные люди, имели если не небольшие библиотеки, то отдельные экземпляры. Хорошо известно, что ни одно протестантское семейство не могло обходиться без Библии. Эта книга своими шрифтами, своим оформлением и даже переплетами должна была произвести на Петра I неизгладимое впечатление уже тогда, тем, что она совсем не была похожа на привычную для него книгу, печатавшуюся и переписывающуюся в России XVII в.

Западноевропейская книга начала проникать в Москву не только с наезжавшими туда иноземцами. Известны сведе-

ния о наличии иностранных книг в библиотеке Ивана Грозного, однако, если верить сохранившимся сведениям, в ней были книги в основном на греческом языке. Начиная с XVII в. западные книги преимущественно на латинском языке появляются в России в большем количестве и уже чаще встречаются в частных книжных собраниях, не говоря о государственных учреждениях. Многие приказы просто не могли без них обходиться, как например, Аптекарский, в котором собирались различные издания, видимо, в начальный период его существования в основном медицинские. Однако, начиная с середины XVII в. это собрание становится универсальным, получив в качестве пополнения сначала книги, принадлежавшие воспитателю и очень близкому человеку царя Алексея Михайловича, ближнему боярину Борису Ивановичу Морозову, затем в более позднее время туда попали западные книги старшего брата Петра Великого царя Федора Алексеевича. Причина их передачи в это учреждение пока еще не определена, но, скорее всего имеется связь между их поступлениями в Аптекарский приказ со стрелецкими бунтами и царевной Софьей Алексеевной. Позже, видя в книжном собрании Аптекарского приказа прообраз будущей общедоступной библиотеки, царь Петр распорядился доставлять туда западноевропейские книги по всем отраслям знания, исключая юридические и политические, как оставшиеся после смерти их владельцев, так и приобретенные на Западе. Книги эти собирались в царской Аптеке [3. С. 9–42].

Мало известно в истории русских библиотек такое книжное собрание, как библиотека Посольского приказа, по сведениям С.П. Луппова, насчитывающая более 300 экземпляров. Есть сведения, что туда свозились книги по юриспруденции [4. С. 315; 5. С. 1–9].

В 1712 г. именно книги «из Аптеки» были переведены в Петербург и явились русской основой Библиотеки его величества — первоначальное название нашей

Библиотеки. Однако нельзя считать, что эта Библиотека была личным книжным собранием царя. Уже с самого своего начала она имела отдельное помещение и отдельного хранителя — библиотекаря И.Д. Шумахера — и предназначалась служить в качестве необходимого инструмента для приобщения русского читателя к западноевропейской культуре. Сделать это в то время было легче, чем в XVI в., поскольку в Москве, и не только там, появлялись кружки радетелей переводной русской книги, каким был кружок Ф.М. Ртищева, старающегося о переводе западноевропейской латинской книги на русский язык [6. С. 362–363]. Главной целью этого кружка было образование русских людей. Конечно, таких кружков было очень мало, и они не отвечали тем целям и задачам, которые позже ставил перед собой русский царь, а затем император Петр Великий, но свою положительную роль в приобщении русского человека к западной культуре они, безусловно, сыграли.

Нельзя сказать, что с момента открытия первой общедоступной или публичной Библиотеки в Петербурге в 1714 г. она имела множество читателей. В первое время сюда приходили люди, пришедшие посмотреть раритеты Кунсткамеры, а книги выдавались главным образом иноземцам на русской службе. Однако по предположению Петра I, перед Библиотекой стояла иная более серьезная задача: эта Библиотека, явившаяся средоточием западноевропейской науки, должна была стать первым учреждением, способствующим образованию в Петербурге действительно научного учреждения — Императорской Академии наук, регламент которой был подписан Петром I в 1724 г., однако смерть помешала немедленно проведению в жизнь этого его начинания [7. С. 31–39]. Первое заседание Академии наук в Петербурге состоялось 25 декабря по старому стилю 1725 г., (т.е. 4 января 1726 г.) при императрице Екатерине I, которая за великую честь почитала исполнить важнейшее желание своего

царственного супруга — основание первого в России научного учреждения.

Однако Петербургская Академия наук мало была похожа на учреждения с подобным названием, существовавшие в западноевропейских странах, поскольку условия жизни и развития науки и культуры в России резко отличались от того, с чем пришлось столкнуться приехавшим в Петербург первым академическим профессорам.

К тому времени на Западе произошло разделение профессий, которого не знала Россия. Даже первоначальное русское образование резко отличалось от европейского. Первые ученые столкнулись со множеством проблем, неизвестных на Западе. Прежде всего, наука и образование в XVII — начале XVIII в. становятся общеевропейскими, их связывали общий язык — латынь и общий шрифт — антиква. Россия в это время находилась в стороне от научных и культурных путей европейских стран. Появившиеся к этому времени записки иностранцев, преимущественно дипломатов, с большой степенью недоверия относились ко всему, что здесь происходит. Непонятны были не только русские обычаи, непонятен был и сам язык, непохожий на самые обиходные языки европейских стран, непонятны были и книжные шрифты — гражданский, введенный Петром с 1710 г., и традиционная кириллица.

Однако в утвержденном Петром первом Академическом регламенте уже были заложены пункты, способствующие проникновению западноевропейских знаний в Петербург и в Россию. В качестве вспомогательных учреждений для овладения этими знаниями при Академии наук должны были быть открыты университет и гимназии, и они действительно открылись. Во многих трудах, посвященных начальному периоду существования Академического университета, можно прочитать, что университет при Академии почти не работал. Однако если обратиться к современным источникам XVIII в., особенно к документам Аннинского вре-

мени, можно узнать, что в начале 30-х гг. этого века в Академии наук прилагался максимум усилий для ведения подготовительных работ, которые заключались в усилении роли Академических гимназий, как важному этапу для дальнейшего обучения в университете. Прежде всего, учащиеся должны были овладеть двумя часто совсем неизвестными им языками, чтобы слушать лекции профессоров и читать книги по специальности — это были латынь и немецкий язык. Многие приехавшие в Петербург иностранные ученые совсем не стремились остаться здесь навсегда, и, видимо, поэтому русский язык для них оставался чужим [8. С. 17. № 16; С. 108–143. № 137].

Академические гимназии в деле образования сыграли свою положительную роль. Если просмотреть списки учащихся в гимназиях, можно встретить целый ряд учеников, которые впоследствии заняли академические кресла. Примером могут служить М.В. Ломоносов, Д.И. Виноградов, В.Е. Адодуров, Н.И. Попов, С.Я. Румовский и т.д. Однако должно было пройти немало времени, прежде чем гимназические ученики пройдут достаточную подготовку для слушания университетских курсов. Трудности заключались, как было сказано, еще и в том, что преподавание в гимназиях, также как и в университете, велось либо на латыни, либо на немецком языке, и ученикам сначала приходилось научиться понимать эти языки.

Второе важное отличие нашей Академии от западноевропейских заключалось в том, что при ней был открыт целый ряд департаментов, которые, как считали некоторые профессора, к Академии непосредственного отношения не имели, как-то: типография, гравировальная и рисовальная палаты, книжная палата, а также те департаменты, которые в первом регламенте именовались «Художества», т.е. ремесла. Против них выступал, прежде всего, академик Ж.Н. Делиль, однако после персонального опроса всех академиков или профессоров эти, так

сказать, «незаконные начинания» были признаны необходимыми в силу специфики первой Академии в России, которая без них просто не могла бы существовать. [9. С. 369–370, 370–374 и след.].

Одним из важнейших предметов разногласий между профессорами и управлением Академией наук оказался вопрос о руководстве этим учреждением. Профессора настаивали, чтобы конференция, или научное собрание было автономным и не подчинялось канцелярии. В начале 30-х гг. XVIII в. при стоявших во главе Академии наук президенте Г.К. Кейзерлинге и главном командире И.А. Корфе это пожелание академиков было выполнено: конференция стала напрямую подчиняться главе Академии. Все денежные дела также были изъяты из канцелярии и находились в прямом ведении академического начальства. Именно в это время было признано, что все, так сказать, ненаучные департаменты, открытые советником И.Д. Шумахером, целиком и полностью соответствуют Петровскому регламенту и совершенно необходимы для дальнейшего существования Академии как научного учреждения. Петербургская Академия наук не могла существовать без типографии, рисовальной и гравировальной палат, Книжной палаты (затем книжная лавка), в ведении которой находилось получение, хранение и распространение академических изданий [10. С. 367–377. № 398; С. 409–414. № 41].

Однако Библиотека, с 1724 г. включенная в состав Академии наук, оставалась в прямом подчинении Шумахеру, также как и канцелярия. Именно в 30-начале 40-х гг. XVIII в. было утверждено ее официальное название: «Императорская Петербургская библиотека». Именно так она была названа в первом печатном систематическом каталоге, издававшемся в виде отдельных выпусков, содержащих описание книг по помещениям или камерам, в которых они хранились. Каталог печатался в Академической типографии на латинском языке с 1741 по 1744 г. По своей сути он являлся инвентарем

этой библиотеки, поэтому в качестве схемы расположения материала была использована система расстановки фондов, что в дальнейшем позволило использовать его при ревизии Библиотеки [11].

Указанное название просуществовало, скорее всего, до конца 60-х гг. XVIII в., хотя в обиходе и даже в официальных документах ее часто именовали Академической библиотекой.

Как Библиотека Академии наук это учреждение официально было представлено в известном труде И.Г. Бакмейстера «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и натуральной истории», напечатанном сначала на французском языке, а затем в 1776 г. изданном на русском языке в переводе В.Г. Костыгова [12].

До вступления в силу регламента 1747 г., когда Библиотека и Кунсткамера были присоединены в качестве одного из департаментов к Академии наук, [13. С. 53–54] они пользовались автономией, находясь вроде бы в составе Академии наук. Это позволяло комплектовать фонды Библиотеки, не советуясь с членами академической конференции, что зачастую вызывало протесты профессоров. Однако именно на пополнение фондов от Петровского бюджета денег практически не оставалось. Этим и объясняется наличие в составе Императорской Библиотеки большого количества книг из частных и общественных книжных собраний. Таким образом, в фонды Библиотеки поступали многочисленные вторые, третьи и четвертые экземпляры. Вероятно, они хранились в отдельном фонде при Книжной палате. Однако никаких документов на этот счет не имеется. Сделать вывод о наличии дублетного фонда позволяет используемая в Академии практика комплектовать не очень большие книжные собрания при различных классах Академических гимназий, и об этом в документах Архива Академии наук имеются многочисленные указания.

В начале XIX в. и позднее не только дублеты, но и основные фонды Академической библиотеки использовались как

основа для библиотек вновь организуемых институтов Академии наук: Ботанического, Зоологического, Минц-кабинета и даже Азиатского музея, в котором его основатель Залеман собрал из вверенного ему иностранного фонда (или II отделения) все издания, которые имели какое-либо отношение к Восточным странам, в том числе и переводы иностранных изданий на русский язык. Причем различия не делались ни для печатной, ни для рукописной книги.

Использовались фонды БАН и при восполнении утраченных библиотек. В 1813 г. для организуемой вновь после пожара библиотеки Московский университет получил значительное число книг не из дублетов, а из фонда, составлявшего первооснову Библиотеки. В 1829 г. академик Х.Д. Френч по распоряжению свыше отправил в открытый в г. Хельсинки (Финляндия) в университет книги сосредоточенные в двух разделах Камерного каталога: теологии и юриспруденции, как полагали, непрофильных для Академии наук и ее учреждений. Однако в эти разделы часто попадали книги не по той тематике, которая значилась в названиях томов каталога. Таким образом, в Финляндию было отправлено свыше 4000 книг, что само по себе составляло значительное для того времени книжное собрание [14].

Однако и в 30-е гг. XX в. Библиотеке Академии наук, как, впрочем, и другим научным и художественным учреждениям Ленинграда, не удалось избежать крупных заимствований из их фондов. Хотя в постановлениях о реорганизации академических учреждений говорилось о «правильном» распределении рукописных фондов, книжные фонды БАН и, прежде всего, ее собрание академических изданий подверглось значительной чистке, поскольку начальник Академического архива Князев решил на базе Библиотеки Академии наук создать своего рода фонд архивного экземпляра академических изданий и использовал с этой целью не дублетные фонды, а те экземпляры, которые

с момента их выхода в свет хранились в Библиотеке Академии наук. Поэтому если в этой Библиотеке отсутствуют ранние издания академической типографии, которые после принятия в 1747 г. указа императрицы Елизаветы Петровны о 6 обязательных экземплярах для этой библиотеки должны были обязательно находиться в ее фондах, то вероятно, они находятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук, архивный фонд академического экземпляра при котором так и не создан.

Таким образом, на протяжении 300 лет Библиотека Академии наук являлась не только научным центром, решавшим вопросы, связанные с историей книги, книговедения, библиотекведения, библиографии. БАН стала третьей по значимости библиотекой Советского Союза наряду с Гос. библиотекой СССР им. В.И. Ленина и Гос. Публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В 50–80-х гг. XX в. БАН продолжала заниматься комплектованием вновь организуемых научных институтов, как при Академии наук, так и неакадемических, часто находившихся в других городах и даже в других республиках СССР. Но в это время использовались отнюдь не фонды центральной библиотеки, а специально с этой целью образованных специальных отделов при БАН Обменно-резервного и бронированного фондов.

БАН и сейчас остается информационным центром, с которым должны считаться не только хранители крупнейших исторически сложившихся книжных собраний, но такие новообразования, как Библиотека им. Б.Н. Ельцина в Санкт-Петербурге. Свидетельством этому служит вся 300-летняя история Библиотеки Академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонов В.П.* Судьба библиотеки в России: роман-исследование. — СПб., 2000. — С. 89.

2. *Ковригина В.А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII вв. — М.: Археографический центр, 1998. — С. 352, 224–226.
3. *Савельева Е.А.* От составителя // Каталог книг из собрания Аптекарского приказа. — СПб.: Альфарет, 2006. — С. 9–42.
4. *Луттов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. — Л., 1973. — С. 315.
5. *Савельева Е.А., Сыщиков А.Д.* К вопросу о начале Академической библиотеки / Сборник науч. трудов: (по материалам научных конференций БАН). — СПб., 2010. — С. 1–9.
6. *Корсакова В.* Ртищев Федор Большой Михайлович (1626–1673) // Русский биографический словарь: Романова — Рясковский. — Пг.: Тип. Акц. О-ва «Калима», 1918. — С. 362–363.
7. [Проект об учреждении Академии наук и художеств] // Уставы Академии наук СССР. — М.: Наука, 1974. — С. 31–39.
8. Материалы для истории имп. Академии наук. Т. 3 (1736–1738). — СПб., 1886. — С. 17. № 16; С. 108–143. № 137 (Документ за подписью барона И.А. Корфа).
9. Материалы для истории имп. Академии наук. Т. 2 (1731–1735). — СПб., 1880. — С. 369–370, 370–374 и след.
10. Материалы для истории имп. Академии наук. — СПб., 1880. Т. 2. — С. 367–377. № 398; С. 409–414. № 41.
11. *Bibliothecae Imp. Petropolitanae* р. 1–4. *Petropoli*, [1741–1744] (на тит. л.: 1742 г.).
12. *Бакмейстер И.Г.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук, изданной Жаном Бакмейстером Подбиблиотекарем Академии Наук. — [СПб.], 1776.
13. Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге // Уставы Академии наук СССР. — М., 1974. — С. 53–54.
14. Collections donated by the Academy of Sciences of St. Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829: An Annotated Catalogue compiled by S. Havu and I. Lebedeva. — Helsinki: University Library, 1997.

**«СОКРОВИЩЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА»:
БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ**

Н.Ю. Соколова

Специалисты отмечают, что библиотека наряду с музеем и архивом, является памятью культуры как универсального явления. Через документальный фонд она транслирует информацию о культуре, ее образцы из поколения в поколение. Библиотека это долговременная память культуры.

Возникновение библиотеки ознаменовало конец общества, базирующегося на устной культурной традиции, и развитие общества книжной культуры, основанной на документе, тексте. Если орудия расширяли возможности человеческих рук, то книга и библиотека рас-

ширяли пространство человеческой памяти. С точки зрения социальной памяти библиотеки работают для современников и будущих поколений [1; 2].

В XVIII столетии реформы Петра I в области российского государственного устройства, политики, культуры повлекли за собой и новые культурные императивы.

Проект распространения в России «наук и художеств», изложенный в известной записке Г.В. Лейбница, предполагал в первую очередь наличие библиотек и академий. Библиотеке и Кунсткамере, а затем и Академии наук и художеств надлежало,

по мнению Петра, «задать тон» развитию науки в России [3]. Насущная необходимость развития в России науки вызвала в 1714 г. к жизни появление и первой национальной русской библиотеки (впоследствии БАН). По сути БАН стала отражением нового социально-исторического контекста России. Библиотека и музей (Кунсткамера) рассматривались Петром как база для распространения просвещения и науки в России.

Можно без преувеличения сказать, что был создан новый тип культурного пространства, в котором библиотека и музей играли основополагающую роль в осуществлении межкультурных и научных коммуникаций, диалога Востока и Запада [4].

Спустя два столетия, на новом витке своей истории Россия переживала время уже других социальных и культурных императивов. И уже иной социально-исторический контекст вызвал в 1918 г. к жизни новую Академию — Коммунистическую, которая также как в свое время Петербургская академия наук, началась с научной библиотеки [5].

Руководителем Комакадемии был известный историк, марксист М.Н. Покровский. Он недаром апеллировал к зарубежным, «буржуазным», академиям как высшим научным учреждениям, а также к Академии наук в Петербурге. Этим один из ее основателей, скорее всего, хотел подчеркнуть место и роль новой Академии в структуре советской науки. В статье, посвященной открытию Комакадемии Покровский, в частности, писал: «Нашим академикам, как первым русским академиком XVIII столетия, придется быть и исследователями и профессорами сразу» [6].

Основой, положившей начало научной библиотеке Комакадемии, явились коллекции ликвидированных после Октябрьской революции обществ и учреждений, частные собрания ученых и общественных деятелей. Эти коллекции, как в свое время книжные коллекции БАН, стали главной исследовательской ла-

бораторией для новой Академии. Идею научного кабинета как «исследовательской, творческой лаборатории» ученого предложил известный марксовед, историк, академик Комакадемии Д.Б. Рязанов. Для Рязанова библиотечная и исследовательская работа представляли собой органическое единство. Он сравнивал научный кабинет обществоведа с лабораторией химика, где вместо колб и реактивов в распоряжении ученого имеются разнообразные по содержанию документы, с которыми можно творчески работать для получения нового знания.

По мысли Рязанова, Академия должна была развиваться как комплексная организация. Все составляющие ее учреждения должны сочетать в себе научную работу и деятельность по формированию архивной и библиотечной базы. Сам научный поиск становился при этом естественным результатом работы с документом в соответствии с профилем учреждения [7].

Таким образом, мы можем наблюдать преемственность в формировании комфортной информационной среды для научной деятельности. Ибо, как справедливо отметил Ж.И. Алферов «без книги нет науки».

Но непростые периоды истории нашей страны сказались на организационной структуре советской науки. Оглядываясь назад, мы можем наблюдать изменения, сопровождавшие нашу отечественную науку. Канула в лету Коммунистическая академия. В рамках укрепившейся командно-бюрократической системы управления наукой в СССР были ликвидированы многие научные ассоциации с присущими им творческими связями ученых и механизмом формирования общественного мнения в науке.

В настоящее время академическое сообщество также переживает непростой период.

И сегодня мы становимся свидетелями изменений, происходящих не только в отечественной науке, но и культуре. Изменения затрагивают многие тради-

ционные институты, выполняющие в обществе функции социальной памяти, социальной преемственности.

«Оптимизация науки» в форме реорганизации государственных академий наук была определена федеральным законом «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 253-ФЗ от 27 сентября 2013 года). Он оформил слияние трех, исторически существовавших и развивавшихся самостоятельно академий — Российской академии медицинских наук, Российской сельскохозяйственной академии и Российской академии наук — и передал академические учреждения в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО России).

Нельзя не отметить, что Академия и ее научные библиотеки тесно взаимосвязаны в своей деятельности. Изменение организационного ландшафта российской науки на современном этапе неизменно повлечет за собой и трансформацию функционирования научных библиотек [8].

Какой будет российская наука? Какова будет судьба научной библиотеки? Вероятно, все эти процессы общественной практики, свидетелями которых мы являемся, еще будут предметом дальнейшего изучения культурологов, науковедов и историков науки.

И в заключение хотелось бы привести слова Готфрида Вильгельма Лейбница из записки Петру I о планах по распространению в России системы науки и образования: «Науки и художества составляют настоящее сокровище человеческого рода, ибо посредством их искусство превозмогает природу, и цивилизованные народы отличаются от варварских» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворкина М.Я. Библиотека как память культуры // Теория и практика обществ.-науч. информ. — М., 2002. Вып. 17. — С. 50–53.
2. Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. — М.: ФАИР, 2009. — 256 с. — (Спец. издат. проект для библиотек).
3. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. 1714–1900 [Электронный ресурс] / науч. рук. Леонов В.П.; отв. ред. Колпакова Н.В.; отв. сост. Головкин Г.В. — СПб., 2004. — 416 с. Режим доступа http://www.ras.ru/e_editions/Chronicle.pdf
4. Баженова Н.М. Академический комплекс «библиотека-музей» первой половины XVIII века как пространство для межкультурного взаимодействия [Электронный ресурс] // Румянцевские чтения: тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. (21–23 апр. 2009 г.). — М.: Пашков дом, 2009. Режим доступа <http://rumchten.rsl.ru/2009/docs>
5. [Трофимов Л.Н.] Краткий очерк истории Библиотеки 1918–1924 // Библиотека Коммунистической Академии. Ее организация и деятельность. 1918–1928». — М.: Ком. Академии, 1928. — С. 28–42.
6. Архив РАН. Ф. 350. Коммунистическая академия ЦИК СССР. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.
7. Колтинский Н.Ю. Д.Б. Рязанов — ученый, организатор науки, общественный деятель // Д.Б. Рязанов — ученый, государственный и общественный деятель: сб. / Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Рос. гос. архив социал.-полит. истории; редкол. К.М. Андерсон и др. — М., 2000. — С. 11–19.
8. Дергилева Т.В. Формирование и развитие информационно-библиотечной системы Российской академии наук: организационно-методический аспект: дисс... канд. пед. наук: 05.25.03; Гос. публ. науч.-техн. биб-ка СО РАН. — Новосибирск, 2001. — 217 с.
9. Куренной В. Лейбниц и Петровские реформы [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2004. № 2(17). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/2/leybnic-i-petrovskie-reformy>

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ СВОД КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОСОБО ЦЕННЫХ ОБЪЕКТОВ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

И.П. Тикунова

Книжные памятники составляют особо ценную часть наследия книжной культуры. В соответствии с современным российским законодательством книжные памятники охраняются государством как культурное достояние народов Российской Федерации и подлежат регистрации в реестре книжных памятников [1].

Идея выявления и регистрации книжных памятников с целью сохранения старопечатных изданий, редких и ценных книг была предложена специалистами Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (ныне — Российская государственная библиотека) еще на рубеже 80–90-х гг. XX в. К концу 1990-х гг. эта идея получила широкую поддержку профессионального сообщества всей страны.

С 2000 г. деятельность по выявлению, описанию и учету книжных памятников включена в число приоритетов государственной библиотечной политики и финансируется из средств федеральной целевой программы «Культура России». Концепция деятельности по выявлению и государственному учету книжных памятников была представлена профессиональному сообществу в качестве подпрограммы «Книжные памятники России» Национальной программы по сохранению библиотечных фондов Российской Федерации (2001–2010 гг.) [2]. В конце 10-х гг. XXI в. подпрограмма была актуализирована и включена в состав Основных направлений развития деятельности по сохранению библиотечных фондов Российской Федерации на 2011–2020 гг. [3]. Функции Федерального организационного и научно-методического центра по реализации подпрограммы «Книжные памятники России» изначально были возложены на Российскую государственную библиотеку (далее — РГБ).

В число первоочередных задач подпрограммы была включена задача формирования Общероссийского свода книжных памятников (далее — Свод) как основного инструмента государственного учета особо ценных объектов книжной культуры.

За годы реализации подпрограммы специалистами РГБ были проведены теоретические исследования и прикладные разработки, обеспечившие формирование и развитие нормативно-правовой, научно-методической и библиографической основы для организации государственного учета книжных памятников. Под руководством специалистов РГБ было проведено широкомасштабное анкетирование потенциальных держателей книжных памятников. Среди огромного количества библиотек, музеев, архивов, научных организаций и учебных заведений страны было выявлено около 500 учреждений из 77 регионов, в фондах которых хранятся книжные памятники. По предварительным оценкам, к ним относятся более 5 млн. рукописных книг и экземпляров печатных изданий, датируемых с V по XX в. [4], а также несколько сотен книжных коллекций. Усилиями специалистов РГБ и при участии представителей крупнейших библиотек страны началось создание библиографических баз данных о старопечатных книгах ранних хронологических периодов и сбор сведений о наиболее ценных книжных коллекциях.

Для выявления всех фондодержателей книжных памятников в российских регионах, привлечения их к работе по программе, а также с целью координации их участия в формировании свода по инициативе Министерства культуры Российской Федерации и РГБ

в 2005 г. началось создание сети региональных центров по работе с книжными памятниками. Региональные центры создавались в основном на базе крупных библиотек регионов, где велась активная и планомерная деятельность по изучению редких и ценных книг. В 2014 г. к сети региональных центров по работе с книжными памятниками присоединились 48 библиотек, в том числе 47 центральных библиотек субъектов России и 1 научная библиотека вуза.

В июне 2009 г. был принят Федеральный закон № 119 «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле», который ввел юридические нормы о книжных памятниках и их обязательной регистрации. В развитие федерального законодательства, в 2011 г. был издан приказ Министерства культуры Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 429 «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников», в соответствии с которым система государственной регистрации получила нормативное закрепление.

Согласно современному законодательству, к книжным памятникам относятся «рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования» [5]. Книжные памятники подразделяются на единичные книжные памятники и книжные памятники-коллекции [6].

Принятые законодательные нормы сузили границы понятия «единичный книжный памятник», используемого в научном обороте и библиотечной практике с 80-х гг. XX в. Благодаря этому ограничению книжные памятники стали еще более соответствовать характеристикам объекта документального наследия. Среди рукописей к книжным памятникам могут быть отнесены лишь книги, со-

зданные специально для чтения в форме кодекса или свитка. Среди печатной книги предполагается учесть более широкий спектр изданий, охватывающий газетные, нотно-музыкальные, картографические, изобразительные издания, листовой материал. К единичным книжным памятникам относят документы как сохранившиеся целиком в своем первоначальном виде, так и находящиеся во фрагментарном состоянии, а также являющиеся частью других документов.

Отнесение документов к единичным книжным памятникам осуществляется в соответствии с хронологическим или социально-ценностным критериями [7]. В соответствии с хронологическими критериями к единичным книжным памятникам относят:

- все рукописные книги до XIX века;
- все экземпляры отечественных изданий до 1830 года включительно;
- все экземпляры иностранных изданий до 1700 года включительно.

Для выявления книжных памятников, созданных за пределами временных рамок, определенных хронологическими критериями применяются социально-ценностные критерии, в соответствии с которыми к единичным книжным памятникам относят:

- рукописные книги древней традиции XIX–XX веков;
- экземпляры изданий, аутентичных событиям и/или периодам большой исторической значимости;
- экземпляры изданий, представляющих важные этапы истории книги;
- экземпляры первых и/или прижизненных изданий основных произведений выдающихся авторов;
- экземпляры первых изданий на языках народов Российской Федерации (кроме русского);
- рукописные книги, являющиеся лучшими образцами художественного оформления, иллюстрирования и палеографического исполнения;
- рукописные книги и экземпляры печатных изданий, являющиеся лучшими

образцами художественного оформления, иллюстрирования и палеографического или полиграфического исполнения;

— экземпляры изданий, тиражированных не типографским способом и/или выполненных на нетрадиционных материалах;

— особые экземпляры изданий (с ручной раскраской или в художественных переплетах ручной работы; с цензурными билетами и печатями; библиофильские нумерованные и именные экземпляры печатных изданий);

— экземпляры нелегальных и запрещенных изданий XIX — начала XX века;

— рукописные книги или экземпляры печатных изданий с автографами, добавлениями, записями, пометами, рисунками выдающихся общественных и государственных деятелей, деятелей науки и культуры;

— рукописные книги или экземпляры печатных изданий, принадлежавшие к ранее существовавшим книжным собраниям известных в истории учреждений и организаций, выдающихся общественных и государственных деятелей, деятелей науки и культуры.

Согласно юридической норме книжный памятник-коллекция определяется как совокупность документов, приобретающих свойства книжного памятника только при их соединении вместе в силу своего происхождения, видового родства либо по иным признакам [8]. При этом в качестве самостоятельного объекта книжной культуры рассматриваются полные или сохранившиеся в значительном количестве экземпляры коллекции, неразтворенные в общем фонде учреждения-фондодержателя. Книжный памятник-коллекция может включать как книги, не имеющие свойств книжных памятников, так и объекты, зарегистрированные в реестре книжных памятников. Отнесение коллекций к книжным памятникам осуществляется в соответствии с социально-ценностными критериями. С учетом указанных выше принципов к книжным памятникам относятся следующие коллекции:

— коллекции рукописных книг и/или экземпляров печатных изданий, сформированные известными в истории учреждениями и организациями;

— коллекции рукописных книг и/или экземпляров печатных изданий, сформированные выдающимися государственными или общественными деятелями, выдающимися деятелями науки и культуры, а также особо ценные библиофильские коллекции, независимо от социального статуса их владельца;

— тематические и видовые коллекции рукописных книг или экземпляров печатных изданий, сформированные действующими библиотеками, музеями и архивами.

В соответствии с Порядком регистрации книжных памятников основанием для регистрации документов и коллекций в Реестре книжных памятников является включение сведений о них в Свод [9]. Таким образом, Свод является одним из двух основных элементов системы государственной регистрации книжных памятников.

Для ведения Свода специалистами РГБ и ООО «ДИТ-М» на основе системы OPAC-Global была разработана информационно-поисковая система, использующая коммуникативный формат RUSMARC и систему кодировки UNICODE, позволяющая создавать машиночитаемые записи на книжные памятники (т. е. на отдельные рукописные книги, экземпляры изданий и книжные коллекции), в том числе, в режиме удаленного доступа через Интернет. Свод содержит банк данных библиографического и книговедческого характера о единичных книжных памятниках, книжных памятниках-коллекциях, а также об их держателях.

Целевое назначение Свода обусловило набор элементов записи для описания единичных книжных памятников, определяемый принципами описания музейного предмета, соблюдение которых максимально способствует идентификации объекта и позволяет определить его

принадлежность конкретному фондодержателю. В основу структуры записи была положена схема описания ценного издания, предложенная еще в 30-е гг. XX в. специалистами отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (ныне — РГБ), в которой перечислялись ценностные особенности издания и экземпляра [10]. Специально для Свода была разработана единая схема описания экземпляра, в которой разработчики постарались учесть особенности книжных памятников различных эпох и культур.

Структура машиночитаемой записи на единичный книжный памятник включает две части: библиографическую часть, содержащую сведения об издании в целом, и книговедческую часть, характеризующую каждый отдельный экземпляр издания. Для ускорения работы по наполнению Свода библиографическая часть записи на печатные издания вводится один раз, а затем автоматически копируется для каждого экземпляра. Библиографическая запись на издание формируется в соответствии с действующими стандартами, правилами составления библиографического описания старопечатных изданий [11], а также в соответствии с правилами каталогизации формата RUSMARC. Область «Сведения об экземпляре» включает чуть более 30 ключевых элементов: наименование учреждения-фондодержателя, действующий инвентарный номер и физические особенности экземпляра, его принадлежность к конволюту, особенности экземпляра, приобретенные в процессе создания и бытования. Для ускорения работы по вводу записи процесс заполнения этих полей был также максимально автоматизирован, созданы специальные рубрикаторы.

Запись на книжный памятник-коллекцию укладывается в 17 полей. Для ее формирования используются поля, имеющие сходные по смыслу значения для описания издания и экземпляра: условное название и тип коллекции, ее объем

и состав, сведения о ее происхождении и истории бытования (для владельческих коллекций — сведения о владельцах), сведения об источнике и способе поступления коллекции к последнему собственнику или владельцу.

Деятельность по формированию Свода организует и координирует РГБ. Специалисты библиотеки выполняют функции экспертов: создают и редактируют библиографические записи на издания, экземпляры которых обладают свойствами книжных памятников, на книжные памятники-коллекции, а также записи на единичные книжные памятники из фондов РГБ.

Кроме РГБ записи в Своде создают представители других учреждений — держателей книжных памятников. Среди них — федеральные библиотеки (Всемирная государственная библиотека иностранной литературы им. М. Рудомино, Государственная публичная историческая библиотека России), Библиотека Российской академии наук, центральные библиотеки субъектов России, библиотеки вузов, федеральные и региональные музеи.

Для работы в Своде нет необходимости приобретать программное обеспечение, достаточно иметь современный компьютер, доступ к сети Интернет с хорошей скоростью соединения. После специального обучения в РГБ специалисты других учреждений — держателей книжных памятников получают авторизованный доступ для работы в специальной базе данных Свода. Вход в базу данных участников организован на сайте «Книжные памятники Российской Федерации» (<http://kp.rsl.ru>).

Созданные специалистами других учреждений машиночитаемые записи проходят тщательный контроль и при необходимости редактирование прежде, чем получают статус зарегистрированной записи. Каждый из участников имеет право выгрузки созданных им записей для формирования собственных баз данных.

К концу 2014 г. силами специалистов 60 учреждений страны в Свод включено уже более 69 000 машиночитаемых записей, в том числе, более чем на 25 000 единичных книжных памятников и более, чем на 260 книжных памятников-коллекций.

Свод является общедоступным ресурсом. Доступ пользователей к нему организован через веб-сайт «Книжные памятники Российской Федерации» (<http://kr.rsl.ru>). Пользователям предоставляются широкие возможности поиска информации: по видам книжных памятников, ключевым словам, рубрикам, словарям, а также комплексный поиск. Информационный потенциал Свода уже сегодня позволяет получить информацию для решения таких исследовательских задач, как:

— воссоздание ореола распространения отдельных изданий или репертуара изданий отдельных печатников, типографий, регионов;

— изучение истории бытования отдельных экземпляров;

— реконструкция существовавших ранее личных библиотек (владельческих коллекций) и книжных собраний коллективных владельцев.

Дальнейшее развитие Свода предполагает решение целого ряда серьезных задач:

— разработка и уточнение дополнительных критериев отнесения документов и коллекций к книжным памятникам (определению критериев отнесения к книжным памятникам рукописных книг, изобразительных, картографических, нотных изданий, изданий на восточных языках и на языках народов России, а также по уточнению социально-ценностных критериев для полномасштабного выявления книжных памятников, хранящихся, прежде всего в библиотечных фондах);

— совершенствование нормативной базы по вопросам формирования и ведения Свода;

— развитие организационной составляющей (привлечение и обучение

новых участников, отработка и оптимизации механизмов координации ведения Свода).

Работа по наполнению Свода продолжается, но предварительные итоги этой работы уже доказывают, что использование Свода как инструмента государственной регистрации книжных памятников позволит успешно реализовать крупнейший отечественный проект по сохранению наследия книжной культуры при условии финансовой поддержки государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле»: Федеральный закон Российской Федерации от 03.06.2009 № 119 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 23. — С. 7419–7421; Российская газета. 2009. 10 июня.

2. Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации. — М., 2000. — 77 с.

3. Основные направления развития деятельности по сохранению библиотечных фондов в Российской Федерации на 2011–2020 годы: одобрены решением коллегии Мин-ва культуры Рос. Федерации от 29 нояб. 2011 г. № 16 // Информационный бюллетень РБА. 2012. № 62. — С. 92–112.

4. Итоги реализации первого этапа Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации 2001–2010 гг. // Информационный бюллетень РБА. 2011. № 59. — С. 34.

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле»: Федеральный закон Российской Федерации от 03.06.2009 № 119 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 23. — С. 7419–7421; Российская газета. 2009. 10 июня.

6. Там же.

7. Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, веде-

Философия библиотеки

ния реестров книжных памятников: приказ Министерства культуры Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 429 // Российская газета. 2011. 22 авг.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле»: Федеральный закон Российской Федерации от 03.06.2009 № 119 // Собрание законо-

дательства Российской Федерации. 2009. № 23. — С. 7419–7421; Российская газета. 2009. 10 июня.

9. Там же.

10. Там же.

11. Правила составления библиографического описания старопечатных изданий. — М., 2003. — 399 с.

СКРЕЩЕНИЕ СУДЕБ. (Страница истории российской науки)

В.С. Соболев

Иногда человеческие судьбы пересекаются самым причудливым образом, но возникает возможность думать о том, что даже случайность, которую как бы невзначай обронил Промысел, является проявлением закономерности.

В настоящей статье мы расскажем о случайном замечательном пересечении судеб двух людей: академика А.П. Карпинского и одного из близких родственников известного писателя В.В. Набокова, его дяди К.Д. Набокова.

Труды А.П. Карпинского уже при его жизни получили большое признание международного научного сообщества. Он был избран членом ряда зарубежных академий и престижных научных обществ, в том числе «Национальной Академии «Де линччи» (Италия, 1898 г.), Лондонского Геологического общества (1902 г.), Германской Академии естествоиспытателей «Леопольдина» (1925 г.) и др.

Одним из важных проявлений признания А.П. Карпинского в мире науки стало вручение ему в 1916 году высшей награды Лондонского Геологического общества — медали У. Волластона. К этому времени уже второй год Европу сотрясали кровопролитные сражения I Мировой войны. Англия и Россия являлись союзниками в тяжелой борьбе против военного блока государств, возглавляемого Германией.

В конце января 1916 года председатель Лондонского Геологического общества известный ученый-палеонтолог Артур Смит Вудворд¹ сообщил Императорскому Российскому Посольству в Лондоне о награждении академика А.П. Карпинского медалью и просил представителя Посольства принять участие в торжественном заседании общества по этому поводу.

5 февраля 1916 года состоялось Особое заседание Общества, на котором про-

исходило торжественное вручение его высоких наград. Российское Посольство представлял его советник, дипломат Константин Дмитриевич Набоков, ему и была вручена медаль для последующей ее передачи А.П. Карпинскому.

При вручении председатель Общества А.С. Вудворд произнес речь, в которой отмечались выдающиеся заслуги награжденного в области геологии и палеонтологии (см. приложение к настоящей статье № 1). Он сказал, что награждение А.П. Карпинского медалью У. Волластона является «проявлением высочайшей оценки, знаком уважения и восхищения результатами его научной деятельности»².

В своей ответной речи К.Д. Набоков сказал о том, что награждение медалью — «это великий важный знак отличия, который будет глубоко оценен как самим А.П. Карпинским, так и другими сотрудниками “Русского Геологического Комитета”» (см. приложение к настоящей статье № 2). Заканчивалось выступление российского дипломата ярко и эмоционально: «Я выражаю горячую надежду, что узы дружбы, которые сейчас соединяют Англию и Россию протянутся от полей сражений к величественным высотам науки и просвещения»³.

В личном фонде академика А.П. Карпинского, хранящемся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ф. 265), среди прочих материалов биографического характера хранится и письмо, которое было направлено ему из Лондона К.Д. Набоковым (см. приложение к настоящей статье № 3). В нем дипломат сообщал ученому о высокой награде и о состоявшемся Особом заседании Лондонского Геологического общества, в котором он принимал участие⁴. К письму были приложены и тексты произнесенных на заседании двух речей на английском языке.

На заседании Отделения Физико-математических наук Санкт-Петербургской Академии наук, проходившем 2 марта 1916 года, академик А.П. Карпинский сообщил своим коллегам о том, что «Лондонское Геологическое Общество присудило ему за геологические и палеонтологические работы почетную награду Wollaston Medal»⁵.

Теперь следует сказать несколько слов о Константине Дмитриевиче Набокове. Он являлся родным братом отца знаменитого писателя — Владимира Дмитриевича Набокова, известного российского общественного деятеля, одного из лидеров Кадетской партии. В отличие от своего брата К.Д. Набоков избрал для себя государственную дипломатическую службу. Так, в августе 1905 года он был в составе русской делегации, возглавляемой графом С.Ю. Витте, на мирных переговорах с Японией в Портсмуте.

В.В. Набоков в своей автобиографической повести «Другие берега» писал о своем дяде К.Д. Набокове, в частности, следующее: «Константин Дмитриевич был худощавый, чопорный, с тревожными глазами, довольно меланхоличный холостяк, живший на клубной квартире в Лондоне... Ответив как-то «Нет, спасибо, мне тут рядом», а в другом случае изменив планы и возвратив билет, он дважды в жизни избег необыкновенной смерти: первый раз в Москве, когда его предложил подвезти великий князь Сергей Александрович, обреченный через минуту встретиться с Каляевым; другой

раз, когда он собрался было плыть в Америку на «Титанике», обреченным встретиться с айсбергом»⁶.

Есть основания полагать, что К.Д. Набоков был высококультурным и одаренным человеком. Известно, что им была написана и опубликована книга «Злоключения дипломата», осуществлен перевод на английский язык пушкинской трагедии «Борис Годунов».

После революции К.Д. Набоков в Россию уже не возвратился. Скончался он в 1920-х гг., по выражению В.В. Набокова «в продувном лондонском гошпитале».

Архивные документы сохранили для нас эту страницу истории отечественной науки. Она рассказала нам о том, что даже в сложных условиях военного времени деятели науки и культуры могут вносить свой вклад в благородное дело улучшения взаимоотношений народов и государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вудворд Артур Смит (1864–1944 гг.), в 1925 году был избран иностранным почетным членом АН СССР.

² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПФ АРАН). Ф. 265. Оп. 2. Д. 15. Л. 9.

³ Там же. Л.Л. 7–7 об.

⁴ Там же. Л.Л. 8–8 об.

⁵ Летопись Российской Академии наук. Т. IV. 1901–1934. — СПб., 2007. — С. 274.

⁶ Владимир Набоков. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. — М., 1990. — С. 163.

Приложение № 1

Выступление

А.С. Вудворда на Особом заседании Лондонского Геологического общества, по поводу награждения академика А.П. Карпинского медалью У. Волластона

18 февраля 1916 г.

Господин Набоков!

Правление Геологического общества в этом году наградило медалью Волластона доктора Александра Карпинского, который является директором Геологического ко-

митета в Петрограде и руководителем Геологической службы Российской империи. Это стало проявлением высочайшей оценки деятельности ученого.

Доктор Карпинский уже более сорока лет ведет успешную научную работу. Она началась с 1874 года, когда он совершил одно из своих великих открытий. Во время исследования Уральских гор, доктором Карпинским была открыта новая геологическая морская формация, находящаяся между «Каменноугольной» и «Пермской» «эпохами». По терминологии, предложенной самим А.П. Карпинским, ее называют «Артинская платформа». Она простирается от Арктического океана до Каспийского моря, кроме того, сейчас она обнаружена и в других отдаленных регионах, например, в «Соляной области» Индии.

Интересная фауна этого пласта так же была предметом изучения и темой нескольких важных монографий доктора Карпинского. Самая ценная из них, посвященная вымершим головоногим моллюскам — «Аммоноидам», была представлена самим доктором Карпинским в Санкт-Петербургской Академии наук в 1889 году.

Доктор Карпинский продолжал проявлять глубокий интерес к многим геологическим проблемам, представленным на Урале. Он изучал их с выдающейся разносторонностью, с самых различных точек зрения, будь то тектонические и палеонтологические вопросы или изображения окаменелостей.

Доктор Карпинский в качестве официального руководителя Геологической службы с 1885 года по 1903 год руководил исследовательской работой и в других областях науки. Он принял непосредственное участие в подготовке прекрасных, очень ценных геологических карт, которые редактировал на протяжении всего этого периода. Так, известная Геологическая карта России была издана в Европе в 1893 году.

Отличительной чертой всей научной работы доктора Карпинского является ее основательность. Я должен сослаться на его фундаментальные работы, которые являются выдающимися доказательствами в этом плане. Это исследования доктора Карпинского по «каменноугольной эпохе» об акулоподобных ископаемых рыбах — «Хеликорпционах».

Все, кто имел счастье лично знать доктора Карпинского, отмечают его энтузиазм и энергию студента, преданность своему профессиональному долгу. Он является одним из замечательных подвижников науки и, определенно, считается таким ученым, которым может гордиться мировое Геологическое сообщество.

Правление общества просит Вас передать медаль Волластона доктору Карпинскому, как знак нашего уважения, восхищения и выражения наших наилучших пожеланий.

СПФ АРАН. Ф. 265. Оп. 2. Д. 15. Л. 9., типографский оттиск. Перевод с английского языка В.С. Соболева.

Приложение № 2

Выступление

К.Д. Набокова на Особом заседании Лондонского Геологического Общества по поводу награждения академика А.П. Карпинского медалью У. Волластона

Господин председатель!

Я глубоко благодарен Вам за оказанную мне честь принять участие в сегодняшнем заседании, посвященном награждению доктора Карпинского медалью Волластона.

Думаю, что этот замечательный знак отличия будет по достоинству оценен и самим награжденным, и его коллегами — учеными Российского Геологического Комитета, как высокая оценка деятельности их руководителя.

Считаю уместным сказать здесь несколько слов о позиции моего выдающегося друга, знаменитого господина Хейдена, руководителя Геологической службы в Индии, пересекшего Памир за несколько недель до начала Мировой войны. Он неоднократно говорил мне о своей надежде на то, что плодотворная научная работа английских и русских ученых на Памире будет продолжена. Эта работа может стать в будущем важным фактором укрепления сотрудничества двух стран.

Я возьму на себя смелость использовать возможность сегодняшнего выступления, для выражения такого же пожелания, от имени моих соотечественников.

Выражаю горячую надежду на то, что узы дружбы, которые сейчас соединяют Англию и Россию, протянутся от полей сражений к величественным высотам науки и просвещения.

СПФ АРАН. Ф. 265. Оп. 2. Д. 1. Л.Л. 7–7 об, машинопись. Перевод с английского языка В.С. Соболева.

Приложение № 3

**Письмо
советника Российского Посольства в Лондоне К.Д. Набокова
академику А.П. Карпинскому**

19 февраля 1916 г.

Милостивый государь, Александр Петрович!

С чувством искреннего удовлетворения исполняю просьбу Председателя Лондонского Геологического Общества о передаче Вам Wollaston Medal. По приглашению Председателя я имел честь и удовольствие принять эту медаль в Особом заседании 5/18 сего февраля, причем, произнесены были речи, в копии при сем прилагаемые.

Если бы Вы пожелали письменно поблагодарить Председателя Общества — благоволите направить письмо в Канцелярию Министерства Иностранных Дел с просьбой переслать его в наше Посольство, которое передаст письмо по назначению.

Примите, Милостивый Государь, уверение в моем отличном почтении.

Советник
Императорского Посольства:
К. Набоков.

СПФ АРАН. Ф. 265. Оп. 2. Д. 15. Л.Л. 8-8 об., на бланке Императорского Российского Посольства в Лондоне. Автограф.

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ЦЕРКОВНЫЕ ВЕДОМОСТИ»
(из фонда БАН)**

В.П. Кудрявцева

«Война — ужасное и тяжелое явление в жизни человеческих обществ»¹. На протяжении истории России весь русский народ вставал на защиту родного Отечества от иноземных захватчиков. Так было в 1240 и 1242 гг. в битве со шведами и Ли-

вонским орденом при святом благоверном великом князе Александре Невском. Со времени крещения Руси священнослужители и монашествующие приносили посильную помощь на фронте и в тылу и непрестанно молились за воинов и родную землю. В 1380 г. Преподобный Сергей Радонежский благословил великого князя Дмитрия Ивановича и двух монахов Андрея Ослабя (боярин Любецкой) и Александра Пересвета (боярин Брянский) на битву на Куликовом поле. В 1812 г. священнослужители и монашествующие, не покинувшие захваченные Наполеоном города Смоленск, Дорогобуж, Вязьма, Москва, Малый Ярославец, д. Болдино (и другие населенные места), остались для утешения и помощи страждущим и наравне со всеми перенесли тяготы военного времени.

Первая Мировая война 1914–1918 гг. стала одной из самых тяжелых в истории Империи. Во время нее произошел переход от самодержавной к советской России. Пожар войны охватил Европу, Азию и Африку, «акватории трех океанов и семи морей». Впервые вооруженная борьба велась не только на суше и на море, но и в воздушном пространстве. В ходе сражений широко применялась новая боевая техника: самолеты, танки, подводные лодки, минно-торпедное оружие, зенитные и противотанковые пушки, минометы, химические и дымовые снаряды, различные зажигательные средства². Россия была одним из главных участников первой мировой войны. Хотя и действовала в основном на Восточноевропейском театре, расстоянием почти две тысячи километров от Балтики до Черного моря, а также Кавказском фронте, протяженностью в две с половиной тысячи километров от Черного моря до границ Афганистана и Индии. В войне участвовало 34 независимых государства. Против русской армии действовало 3 миллиона германских и австро-венгерских солдат. Россия послала на фронт до 1 миллиона человек.

«Неисповедимыми судьбами Божия Промысла угодно было ниспослать нашей

родине году тяжелого испытания»³, которое приняли на себя все губернии и епархии, православные приходы и монастыри самодержавной России. Об их деятельности много сообщений в православных епархиальных ведомостях и в главном из них «Церковном вестнике». В этот столичный журнал включены сведения не только по Санкт-Петербургской епархии, но и по всем епархиям в России и за рубежом.

Еженедельный журнал «Церковные ведомости» — официальный орган Святейшего Правительствующего Синода. Журнал печатался в типографии Санкт-Петербургской духовной академии. С 1875 по 1888 г. он назывался «Церковный вестник», с 1888 по 1918 г. — «Церковные ведомости». Журнал состоит из двух частей: официальной и неофициальной. В неофициальной части (Прибавления к «Церковным ведомостям») помещаются слова, избранные из творений святоотечественных, проповеди современных пастырей русской церкви и статьи богословского и церковноисторического содержания⁴. В официальной части публикуются важные государственные и церковные сообщения.

Журнал «Церковные ведомости» является важным источником по истории Русской Православной Церкви. В течение Первой мировой войны в журнале отражались не только события военного времени, но и рассказывалось о деятельности Русской Православной Церкви на фронте и в тылу, приводились данные о пожертвованиях и о награждениях духовных лиц и другая информация.

«В 1914 году в пределах России состояло 67 епархий и 1 епархия в Северной Америке... Монастырей — мужских и женских, а также женских общин — в 1914 году значилось всего 1.025... Православные обители содержали странноприимные дома, приюты... Богаделен при монастырях в 1914 году состояло 169, с 2.252 призревавшимися; больниц — 234 на 2.699 лиц... При монастырях на средства обителей содержатся цер-

ковно-приходские школы, иконописные и сельскохозяйственные. Церквей в 1914 году было 54.174, часовен и молитвенных домов — 23.593. ... Церковно-приходских попечительств в 1914 году — 19.718, ими пожертвовано на церковно-приходские нужды — 4.894.458 руб.»⁵. В составе приходского духовенства числятся: протоиереи 3 246, священников 47 859, диаконов 15 035, псаломщиков 46 489.

Еще до войны летом 1914 г. значительная часть русских священников из Западной Европы и Америки взяла отпуск, чтобы провести его в России и, в случае войны, встать на защиту родного Отечества. С начала военных действий полковые священники находились во время боев на передовых позициях, чтобы наставить и ободрить словом назидания, помочь медицинскому персоналу перевязать раненных, исповедать и причастить или совершить молебен и панихиду, похоронить убитых. Епископ Дмитровский Трифон (князь Туркестанов) по собственному желанию в качестве священника служил при одном из полков Южной армии, а потом перешел в штаб. Некоторые епархиальные и викарные архиереи также вызвались служить в армии. С Высочайшего соизволения провел некоторое время на корабле в звании судового священника архиепископ Таврический Димитрий (князь Абашидзе), но затем вернулся к управлению епархией. Многие священнослужители пали на войне при выполнении пастырского долга. 27 священников и иеромонахов было убито. Геройски погибли священники — Николай Кульчицкий, Филипп Горбаневский и Александр Вознесенский и иеромонахи — Евтихий (Тулупов) и Антоний (Смирнов). 67 священников ранено или выбыли по болезни. 14 пропали без вести. В 1914 г. задержан как пленный настоятель русских православных церквей в Карлсбаде и Праге протоиерей Николай Рыжков. Он содержался в тюрьме Австро-Венгрии в униженных и тяжелых условиях. В этом государстве подвергались притеснениям все православные христиане, их по офи-

циальной статистике в 1900 г. насчитывалось 3 412 человек.

Православные монастыри и приходы России согласно распоряжению Святейшего Синода непрестанно молились за воинов. Святейший Синод назначил трехдневный пост с 26 по 29 августа 1914 года. 29 августа — стал праздником трезвости. Во всех православных храмах после Божественной литургии ежедневно совершались молебствия о даровании победы российскому воинству и по субботам панихиды по скончавшимся на поле брани. Во время войны во всех храмах и монастырях стало меньше свечей. По обстоятельствам военного времени прекратились торговые сношения с границей, откуда в значительной мере поступал воск для епархиальных свечных заводов. «Для церковных свечей ежегодно требовалось более 400.000 пудов пчелиного воска. Отечественное пчеловодство давало епархиальным свечным заводам менее половины этого количества»⁶. На помощь Духовному ведомству пришли общественные организации пчеловодов и Главное Управление Землеустройства и Земледелия. Стали делать свечи не из белого, а из желтого воска.

С первых дней войны в России были созданы госпитали. Монашествующие приняли участие в деятельности Красного креста. Они служили в больницах, госпиталях и лазаретах на фронте и в тылу. В северной столице размещались основные гражданские лечебно-санитарные учреждения Российской империи, находящиеся в ведении Медицинского департамента Министерства внутренних дел. 18 августа 1914 года С.-Петербург был переименован в Петроград. Столичный город особенно выделялся размахом своей благотворительности и патриотическим подъемом. В доме Духовного ведомства открылось одно из первых лечебных учреждений на 50 коек. Оно содержалось на средства Святейшего Синода. Под лазареты отводились помещения в императорских и великокняжеских дворцах, в Министерстве финансов и в Николаев-

ской военной академии, в Академии наук и ее учреждениях (в Библиотеке, в Музее Антропологии и Этнографии) и других организациях. По примеру преосвященного Анастасия (Александрова), епископа Ямбургского и ректора Петроградской Духовной Академии, преподаватели и студенты духовно-учебных заведений объединились для устройства лазарета, близкого к театру военных действий. По представлению епископа Анастасия Святейший Синод 18 августа 1914 г. для этой цели утвердил учрежденный епископом Анастасием Комитет русских духовно-учебных заведений по оказанию помощи больным и раненым воинам действующей русской армии. 17 сентября 1914 г. Комитет открыл в здании Духовной академии г. Минска лазарет во имя преподобного Серафима Саровского. В связи с военными действиями 13 сентября 1915 г. лазарет был эвакуирован в с. Бородино, а 21 декабря снова вернулся в г. Минск. В феврале 1915 г. Комитет организовал отправку на Кавказский фронт подвижного Серафимовского лазарета под покровительством наследника цесаревича Алексея Николаевича. Лазарет развернулся в Косорах. Эти два лазарета были переданы Комитетом в ведение Главного Управления Красного Креста, который вносил на содержание лазарета ежемесячно 6 000 руб. Для галицкого фронта в начале 1915 г. был сформирован еще один Серафимовский передвижной лазарет-обоз под покровительством императрицы Александры Федоровны. С октября 1915 г. деятельность Серафимовского лазарета на Кавказе достигла наивысшего напряжения. Открылось глазное отделение. «Октябрь — 478 больных провели 3 412 дней, занято 110 коек. Ноябрь — 363 больных провели 3 089 дней. В декабре построен барак — больничных коек стало 200, в декабре 565 больных и раненых провели 2 295 дней. 25 сентября 1915 г. в лазарете в селении Агундир был открыт питательный пункт»⁷.

В России к концу 1914 г. монашествующие 207 мужских и женских обителей

содержали на свои средства больницы, из них 139 находились в монастырских зданиях. Общее число кроватей в самих монастырях и в разных лечебных организациях, содержащихся на средства монастырей, было 10 040. Наибольшее число монастырских лечебниц находилось в Московской, Петроградской, Киевской, Ярославской, Тамбовской, Херсонской, Калужской, Пензенской, Харьковской и Владимирской епархиях. Наибольшее количество раненых лечилось в Троице-Сергиевой, Киево-Печерской и Александро-Невской лаврах; Киево-Покровском и Петроградских, в Воскресенском Новодевичьем и Иоанновском женских монастырях; в Спасо-Иаковлевском и Григорьево-Бизюковом Ростовских мужских монастырях. К концу 1914 г. во всех епархиях насчитывалось 248 церковно-приходских лазаретов, из них 236 содержалось на средства духовенства и церквей и 12 — монастырей и разных учреждений. Во всех женских монастырях и общинах были организованы швейные мастерские. Из московских женских обителей белье для воинов отвозилось на склады императрицы Александры Федоровны и в Романовскую больницу. В Первую мировую войну впервые была введена в круг патриотических обязанностей забота о семьях воинов. Согласно определению Святейшего Синода от 27–28 мая 1915 г. за № 4067 в мужских обителях были открыты приюты с устройством увечных воинов, там их обучали разным видам работ. Кроме значительных расходов по устройству и содержанию лазаретов от Русской Православной Церкви поступили единовременные пожертвования на нужды войны — за 1914 — 137 300 руб. Всем семьям воинов было оказано пособие в 1914–1915 гг. — свыше 1 200 000 руб., а к августу 1915 г. — 2 146 724 руб. С середины 1914 г. по первую половину 1916 г. было собрано и израсходовано на нужды войны 6 358 570 руб. С 1914 по 1917 г. на войну «всего было пожертвовано 16.612.510 р. 87 $\frac{3}{4}$ к.»⁸. Ежегодно

по приходам организовывались тарелочные сборы на нужды войны.

В 1914 г. положение русских иноков на Афоне стало критическим. Из-за недостатка продовольствия несколько иноков выехали с Афона в Россию и перешли в Дечаны, в Черногории, где открывался русский лазарет для раненых и больных воинов. Наряду с русскими воинами нуждались в помощи и наши союзники-сербы и черногорцы, которые первыми подверглись нападению. Они продолжали вести войну, облегчая для России условия войны с Австро-Венгрией. В Сербии и Черногории оперативную помощь раненым оказывали иногда ветеринары и вообще лица, не имевшие полного медицинского образования. На помощь союзникам русскими были направлены передвижные лазареты. Митрополит Сербии Димитрий сообщил Святейшему Синоду об ужасных страданиях сербского народа. Многих заживо сожгли, расстреляли или повесили. Священников подвергали истязаниям и убивали. Церкви разрушали, оскверняли или превращали в конюшни. Святые иконы резали и бросали в огонь. Сербские крестьяне — старики, дети и женщины умирали с голоду. Вещи для сербов принимались в сербском подворье в Москве.

Кроме того, Россия помогала галичанам, монахам и паломникам на Святой земле. В ходе военных действий Галиция была освобождена. С отступлением русской армии галичане покинули свою Родину и переехали в Россию. Однако значительная часть православного населения продолжала жить на своих местах. Священнослужители по призыву Святейшего Синода не оставили свои приходы.

В 1914 г. церковные власти Константинопольской церкви во главе с патриархом Германом V делали все возможное для защиты христиан. Турки заставляли православных воевать против России и ночью нападали на христианские поселения во Фракии и Малой Азии. Разрушали дома, издевались и расстреливали мирных жителей. Оставшиеся в живых

бежали к морскому берегу, где для них Младо-Турецким комитетом были заготовлены пароходы, отвозившие беженцев в Грецию. Из «Малой Азии было вывезено до 150.000 человек и до 100.000 — из Фракии»⁹. Турки отняли деньги и имущество у русской духовной миссии и у паломников, и изгнали их из Иерусалима. Начальник миссии, архимандрит Леонид (Сенцов) с несколькими палестинскими русскими насельниками переправился в Александрию. В Египте они жили под покровительством патриарха Александрийского Фотия. Значительная часть иноков направилась через греческие города Афины и Салоники (Салунь) в Россию. Они нашли приют в Одессе, в трех подворьях Афонских монастырей. Из Солуни 31 декабря 1914 г. через Грецию уехало в Петроград 30 послушниц Иерусалимской Горненской обители и 1 января 1915 г. — 42 монашествующих Иерусалимской Духовной миссии. Их сопровождал настоятель русской церкви в Афинах архимандрит Сергей (Дабич).

20 сентября 1914 г. курды произвели первое нападение на нашу казачью сотню в Тергяваре, в 25 верстах от Урмии. Святейший Синод делал все возможное по устранению бедствий. Начальник Урмийской Миссии епископ Сергей (Лавров) сообщил Святейшему Синоду об опасностях, грозивших несторианскому патриарху мар-Шимону, искавшему сближения с русскими православными. В ночь на 21 декабря 1914 г. русские войска, а с ними и Духовная миссия, оставили Урмию. В июне 1915 г. получена была телеграмма от экзарха Грузии, что в Тифлис прибыл епископ Урмийский и Супурганский Илия со следами больших истязаний, которым он подвергся в плену у курдов. Епископ Илия был отправлен в Москву и помещен сначала в Новоспасском, а затем в одном из епархиальных монастырей. В мае 1915 г. турки ушли из Урмии. Вместе с епископом Сергием (Лавровым) не менее 10 тысяч православных беженцев вернулись на пепелище.

В апреле–мае произошло «великое отступление» на германском фронте, оно подорвало дух русской армии. Летом 1915 г. двинулись со своих мест Варшавская, Гродненская, Литовская, Рижская, Холмская, Волынская, Киевская, Минская, Подольская, Полоцкая епархии. Захваченные немцами населенные места с храмами и монастырями отдавались на разграбление. Местное население немцами уничтожалось. Настоятельница Дубенского Свято-Николаевского женского монастыря рапортом № 16 от 16 июля 1917 г. донесла Священному Синоду о том, что в соборном храме был устроен танцевальный зал, в алтаре стоял граммофон; иконы были изрублены и т.д. Почаевская Лавра — оплот православия, историческое звено единения Волыни с Галичиной и со всем славянским миром — была осквернена. Во Владимиро-Волынском уезде было совершено нападение австрийцев на Зимненский монастырь. В ходе ожесточенных боев город Иллукса Курляндской губернии был выжжен. Женский монастырь с училищем эвакуировали за Москву. Великая княгиня Елизавета Федоровна много сделала для размещения и благотворительной помощи беженцам со святой Земли и многогострадной России, а также Польши и Прибалтики. По повелению императора Николая II на нужды беженцев Государственная Дума выделила 25 000 руб. Представители Русской Православной Церкви встречали беженцев на вокзалах и сопровождали до места жительства. Их размещали в епархиальных домах, монастырских гостиницах, церковных школах, духовно-учебных заведениях и приходах в городах и селах Нижегородской, Тульской, Орловской и Рязанской епархий.

В апреле 1915 г. в Петрограде было учреждено Всероссийское общество памяти воинов русской армии, павших в войну 1914–1915 гг. с Германией, Австрией и Турцией. Общество поставило себе задачу отыскивать и приводить в порядок могилы воинов, устанавливать, по возможности, вероисповедание, на-

циональность, наименование воинских частей, имена, фамилии, и время кончины павших, приводить в должный вид братские и одиночные могилы, ставить кресты, памятники, ограды и заботиться о дальнейшем сохранении их в порядке. Общество предпологало соорудить храмы, часовни и памятники, а также издавать исторические описания подвигов воинских частей и их героев, а также открывать различные благотворительные учреждения в память погибших, приюты для увечных воинов, школы, музеи, читальни и стипендии, и т. д.

В 1916 г. от императора Николая II за заслуги перед Отечеством: за службу по епархиальному ведомству и за службу по военному и гражданскому ведомству духовные лица получили награды¹⁰: 1) ордена св. Владимира 3 степени получили 64 протоиерея, 10 архимандритов; 2) ордена св. Владимира 4 степени — 165 протоиереев, 12 иереев, 1 протодиакон, 8 диаконов, 14 архимандритов, 2 наместника архимандрита, 1 игумен, 1 иеромонах; 3) ордена св. Анны 2 степени получили 304 протоиерея, 9 иереев, 18 архимандритов, 1 игумен, 1 иеромонах и 1 монах; 4) ордена св. Анны 3 степени — 64 протоиерея, 658 иереев, 6 протодиаконов, 36 диаконов, 3 псаломщика, 13 архимандритов, 15 игуменов, 25 иеромонахов; 5) ордена св. Станислава 3 степени — 2 псаломщика; 6) золотую медаль с бриллиантовыми украшениями для ношения на груди на аннинской ленте — 1 игумен; 7) золотые медали с надписью «За усердие» для ношения на груди на Андреевской ленте — 3 псаломщика; 8) золотые медали для ношения на груди на Аннинской ленте — 2 иеродиакона, 45 диаконов, 5 псаломщиков, 4 монахини; 9) золотые медали с надписью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте — 5 иеродиакон, 2 протодиакон, 41 диакон, 15 псаломщиков, 1 монах; 10) золотые медали с надписью «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте — 10 диаконов, 5 псаломщиков, 11 игумений; 11) серебряные ме-

дали для ношения на груди на Александровской ленте — 2 диакона; 12) серебряные медали с надписью «За усердие» на Владимирской ленте — 1 протоиерей, 5 псаломщиков; 13) серебряную медаль для ношения на шее на Владимирской ленте — 1 псаломщик; 14) серебряные медали с надписью «За усердие» на Станиславской ленте — 1 диакон, 19 псаломщиков; 15) серебряные медали для ношения на груди на Станиславской ленте — 19 псаломщиков; 16) наперсные кресты из кабинета Его Величества с украшениями — 16 протоиереев, 1 архимандрит, 11 игумений, 1 иеромонах; 17) наперсные кресты из Кабинета Его Величества без украшений — 7 протоиереев, 2 иерея, 28 игуменов; 18) подарки от Высочайшего Его Императорского Величества Имени — 3 иерея.

От Святейшего Синода за заслуги по духовному ведомству к дню рождения Николая II были награждены: 1) палицами — 98 протоиереев; 2) сан архимандрита был присвоен 21 игумену, и 2 иеромонахам; 3) сан игумена — 43 иеромонахам; 4) сан игумении — 7 монахиням; 5) сан протоиерея — 445 иереям и 1 пресвитеру; 6) наперсными крестами были награждены 10 протоиереев, 1 592 иерея, 14 монахинь; 7) благословения иконами Всемиловитого Спаса с выдачей грамот получили 1 протоиерей, 8 диаконов, 13 псаломщиков; 8) благословения иконами Всемиловитого Спаса без грамот — 1 протоиерей, 2 иерея, 1 игумен, 1 игумения, 2 диакона; 9) благословения с грамотами — 31 протоиерей, 141 иерей, 3 архимандрита, 12 иеромонахов, 8 игумений, 1 монах, 7 монахинь, 1 архидиакон, 1 протоиерей, 4 иеродиакон, 1 иподиакон, 93 диакона, 42 псаломщика, 3 послушника; 10) благословения получили 5 иереев, 5 диаконов и 3 псаломщика.

В Петрограде получили награды от Николая II духовные лица, например: 1) ордена св. Владимира 3 степени — архимандрит Филарет, экононом Свято-Троице-Александровской лавры; протоиерей Алексей Азиатский из Казанско-

го собора; протоиерей Петр Троицкий из церкви св. Екатерины на Васильевском острове; 2) ордена св. Владимира 4 степени — протоиерей Иоанн Острогорский из Самсониевской церкви; протоиереи Алексей Митропольский и Александр Соколов из Входеоерусалимской Знаменской церкви; 3) ордена св. Анны 2 степени — протоиерей Петр Любимов из церкви св. Екатерины при Императорской Академии художеств; протоиерей Павел Кедринский из церкви Владимирской Божией Матери; протоиерей Василий Соболев из церкви св. Екатерины на Васильевском острове; 4) ордена св. Анны 3 степени — иерей Николай Клементьев из Большеохтинской Свято-Духовской церкви; иерей Василий Яблонский из Пантелеимоновской церкви; 5) наперсные кресты из Кабинета Его Императорского Величества с украшениями получили — игуменья Феофания, настоятельница Петроградского Воскресенского Новодевичьего монастыря; протоиереи Александр Лебединский и Федор Стуков из Воскресенского Новодевичьего монастыря; 6) золотые медали с надписью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте — диакон Василий Лавров из Воскресенского всех учебных заведений Смольного собора; диакон Иоанн Соколов из Исаакиевского кафедрального собора; от Святейшего Синода награждены: 1) палицей — протоиерей Петр Ленорский, экстраординарный профессор Императорской Петроградской духовной академии; 2) сан игумена присвоен иеромонаху Иоасафу, наместнику Троице-Сергиевой пустыни.

В 1916 г. русские войска разгромили турецкую армию. Успешный прорыв русскими на Юго-Западном фронте австро-венгерских позиций («Брусиловский прорыв») в Галиции, успех, достигнутый на Кавказском фронте, обеспечили переход стратегической инициативы к Антанте. Произошел коренной перелом в ходе Первой мировой войны. На Западном фронте, несмотря на частичные успехи и значительные по местам продвижения

вперед, немцы в целом потерпели неудачу и понесли чудовищные потери. 10–12 апреля от Намюра до Льежа проходило в день по 200 поездов с ранеными, направляемыми в Германию. Русские спасли от разгрома французскую армию. Париж был освобожден нашими войсками ценой 20 тысяч убитых и 90 тысяч попавших в плен. Россия снова стала искупительной жертвой для европейской цивилизации. В 1917 г. Россия осталась без императора. Николай II отрекся от престола. Семью Романовых перевезли в Екатеринбург и расстреляли. Пала монархия. Развалилась империя. В 1918 г. в Европе война продолжалась. В России окончилась, так и не завершившись. Русские солдаты отказывались воевать. Рабочие не хотели работать. Россию захлестнула Гражданская война. В стране был голод и разруха.

В ответ на изъясненную правительством народных комиссаров готовность подписать мирный договор, немцы предложили следующие условия мира: «1) Германия и Россия провозглашают прекращенным состояние войны. Обе нации убеждены, что в дальнейшем они будут жить в мире и дружбе. 2) Местности, лежащие к западу от указанной в Брест-Литовске русскими представителями линий, принадлежавшие ранее России, не подлежат больше территориальному протекторату России. В районе Двинска эта линия должна быть передвинута до восточной границы Курляндии. Бывшая принадлежность к русскому государству указанных местностей ... не повлечет за собой каких-либо обязательств с их стороны по отношению к России. Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих местностей. Германия и Австрия намерены определить будущую участь этих местностей с согласия их населения. ... 3) Курляндия и Эстляндия немедленно очищаются от русских войск. ... 4) Россия заключает немедленный мир с Украинской народной республикой. Украина и Финляндия очищаются от русских войск. 5) Россия

... делает все, чтобы обеспечить Турции планомерное возвращение ей восточных Анатолийских провинций и признает отмену турецкой капитуляции. 6) ... Полная демобилизация русской армии... Русские военные суда в Черном море, Балтийском море и Ледовитом океане должны быть... переведены в русские гавани... или разоружены... торговое плавание в Черном и Балтийском морях возобновляется... 7) Русско-германский торговый договор 1904 года вступает в силу»¹¹ и т.д. 10 февраля 1918 г. в Брест-Литовске от имени Совета народных комиссаров правительство Российской Федеративной Республики сделало заявление об отказе подписать аннексионный договор. Однако оккупанты продолжали дальнейший захват русских земель «для водворения порядка в России», т.к. считали, что наша страна представляет общеевропейскую опасность. «Таким образом "эффектный" жест Троцкого, заявившего в Бресте о прекращении состояния войны между Россией и ее противниками [Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией], но отказавшегося подписать германские условия мира, стоил России очень дорого. Революционные фразы и красивые жесты Троцкого привели Россию к сугубому унижению»¹².

Немцы заняли: Минск, Витебск, Гомель, Могилев, Дубно, Псков, Юрьев, Пернов, Ревель, Выборг и т.д. Оккупанты сжигали русские села и расстреливали местное население. 25 февраля в Петрограде шли энергичные приготовления к защите города. Большевики, спасаясь от немцев, собирались перенести столицу в Нижний Новгород или Самару. Турки заняли Батум. На Украине совершился крупный политический переворот. Павло Скоропадский, бывший генерал русской службы, провозглашен гетманом всей Украины. Управление Украиной проводится через посредство Кабинета Министров. Центральная и Малая Рада, а также все земельные комитеты были распущены.

Образовалось новое правительство Прибрежной полосы Дальнего Восто-

ка во главе с октябристом кн. Львовым. Правительство находится в Пекине и ждет десанта японских войск во Владивостоке, вместе с которым собирается вступить в пределы Дальнего Востока. Китай намеревался захватить часть Сибири. Япония обратилась к Соединенным Штатам и ко всем державам Соглашения с запросом об их поддержке в случае, если японские войска совместно с союзниками начнут операции в Сибири. Цель таких операций — спасение ценных запасов провианта и других материалов во Владивостоке и вдоль Сибирской дороги. В общем, в США и в союзных странах сочувствовали японскому вмешательству, хотя окончательный ответ по этому поводу не был дан.

Россия вышла из войны 3 марта 1918 г. Большевики «подписали унижительный Брест-Литовский договор с Германией. По условиям соглашения Россия теряла Прибалтийские республики, Финляндию, Польшу, Украину; в целом она отрывала от себя 50 миллионов своего народа и лишалась серьезной части экономической базы. Потери, понесенные Россией за войну: было убито и умерло от ран 9,5 миллионов человек, более 20 миллионов получили ранения, 3,5 миллиона пленных; народное благосостояние России потерпело урон в 50,5 миллиарда рублей, который составил свыше половины национального богатства...

С первых месяцев Октябрьской революции начались гонения на Русскую Православную Церковь. По всей России совершается осквернение храмов и поругание святынь, закрытие помещений духовно-учебных заведений, насильственное отнятие церковного имущества — особенно у обитателей — во всех его видах, начиная от зданий и денег, продолжая угольями, лесами и полями и заканчивая последним скудным запасом хлеба и картофеля. «Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законной волею самого наро-

да»¹³. Русские люди отказались от Бога и впали в безумие. «Церковь, по замечанию св. Григория Богослова, гонениями была более прославлена, чем ослаблена, потому что гонения укрепляют душу в благочестии и в опасностях душа закаливается»¹⁴.

В сложившейся обстановке православные издательства в епархиях вынуждены были прекратить свою деятельность, одни — из-за дороговизны бумаги и типографских расходов, другие были закрыты распоряжением всевозможных Комитетов и новоявленных цензоров. Столичный журнал «Церковный вестник» продержался до начала июня 1918 г. На протяжении военного времени редактором журнала был протоиерей П.Н. Ляхостский. В № 6 от 14(27 февраля) редактор священник Мефодий Варвинский сообщил, что журнал будет печатать только официальную часть. Последний № 19–20 вышел в свет 1(14) июня. Новая власть закрыла типографию Санкт-Петербургской духовной академии.

В настоящее время журнал «Церковные ведомости» с 1888 по 1918 г. хранится в фонде Библиотеки РАН. Журнал представляет интерес для всех исследователей истории России и Русской Православной Церкви. В течение Первой мировой войны в журнале отражались не только события военного времени, но и рассказывалось о деятельности Русской Православной Церкви на фронте и в тылу.

Православные приходы и монастыри самодержавной России сделали многое для своей многострадальной Отчизны: были на передовой линии фронта и трудились в тылу, открывали лазареты для раненых воинов, воспитывали беспризорных детей, содержали и трудоустроивали инвалидов войны и беженцев, отдавали денежные средства, продукты, одежду и все необходимое для страждущих и просящих. Государство и Православная Церковь были едины, хотя они различны по природе. Цель государства заключается в земном благополучии населения. Целью Церкви яв-

ляется вечное спасение людей. Но всегда в трудное время государство обращалось за поддержкой к Русской Православной Церкви, которая непрестанно молится за Россию. Так произошло в годы Великой Отечественной войны. Прошло сто лет со дня начала Первой мировой войны, но, будем надеяться, что в памяти народной останутся воспоминания о подвиге защитников Отечества и деятельности Православной Церкви в трудные годы военного времени. Только совместно Православная Церковь и государство могут противостоять исторической ненависти к нашей стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Церковные ведомости. — СПб., 1914. № 31. — С. 1359.

² Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников / М. Португальский и др.; под общ. ред. В.П. Маяцкого. — М.: Элакос, 1994. — С. 6.

³ Церковные ведомости. — СПб., 1914. № 31. — С. 1358.

⁴ Церковные ведомости // Энциклопедический словарь. Т. XXXVIII: Цензурный комитет — Человек / изд.: Ф.А. Брок-

гауз, И.А. Ефрон. — СПб., 1903 (тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон). — С. 99.

⁵ В-в Ф. Православная церковь в 1914 г. (по данным всеподданнейшего отчета) // Церковные ведомости. — СПб., 1916. № 21. — С. 524–528.

⁶ Рункевич С. Великая Отечественная война и церковная жизнь в 1914–1915 гг. // Церковные ведомости. — СПб., 1916. № 23 (4 июня). — С. 577.

⁷ Рункевич С. Великая Отечественная война и церковная жизнь в 1914–1915 гг. // Церковные ведомости. — СПб., 1916. № 10 (5 марта). — С. 280–289.

⁸ Церковные ведомости. — СПб., 1917. № 9–15 (8 апреля). — С. 78.

⁹ Троицкий С. Православный Восток // Прибавление к Церковным Ведомостям. — СПб., 1915. № 1. — С. 19–23.

¹⁰ Церковные ведомости. — СПб., 1816. № 18–19. — С. 143–167.

¹¹ Церковные ведомости. — СПб., 1918. № 6. 14 (27 февраля). — С. 281–282.

¹² Церковные ведомости. — СПб., 1918. № 6. 14 (27 февраля). — С. 266–267.

¹³ Прибавление к Церковным ведомостям. — СПб., 1918. № 15–16. — С. 499.

¹⁴ Церковные ведомости. — СПб., 1918. № 13–14, 15(28) апреля. — С. 467.

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

(К 300-летию Библиотеки Российской академии наук и
10-летию Музея истории Библиотеки Российской академии наук)

О.В. Скворцова

В год 300-летия Библиотеки Российской академии наук свой 10-летний юбилей отмечает Музей истории БАН.

В фондах Музея истории Библиотеки РАН хранится более 200 ед., среди которых различные документы, книги, плакаты, открытки, фотоматериалы, памятные медали и значки.

В 2014 году коллекция музея пополнилась новым филателистическим разделом. Появление новой коллекции связано

с подготовкой к изданию почтовой карточки и штемпелей специального гашения к 300-летию юбилею.

В процессе этой работы у нас возник интерес к вопросу отражения истории научных библиотек в изданиях почтовых ведомств СССР и Российской Федерации. За небольшой промежуток времени нами была собрана коллекция из 34 почтовых марок и 39 конвертов, посвященная этой тематике.

С 1939 года почта СССР начала выпуск почтовых марок и художественных почтовых конвертов, посвященных главным научным библиотекам нашей страны*.

I. Российская государственная библиотека в Москве.

В марте 1939 г. почта СССР выпустила почтовую марку № 568, посвященную новому зданию Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Марка была посвящена именно зданию Библиотеки как одному из советских архитектурных достижений и входила в серию из семи марок «Реконструкция Москвы» (№№ 566–572), рассказывающую о новых постройках столицы. Эта марка является первым в истории отечественной филателии изданием, посвященным библиотеке (Рис. 1).

Старое здание Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина впервые изображено на двух почтовых марках (№ 1420 — фиолетовая и № 4422 — красно-коричневая. Худ. И. Соколов. Тиражи 1,5 млн. и 500 тыс. соответственно), вышедших 13 августа 1949 г. и посвященных 150-летию со дня смерти строителя т.н. Пашкова дома, в котором располагалась Румянцевская библиотека, архитектора В.И. Баженова.

29 июля 1957 г. были выпущены две почтовые марки одинакового рисунка (№ 2048 — зубцовая и № 2049 — беззубцовая. Худ. Е. Гундобин. Тиражи 2 млн. и 500 тыс. соответственно) и почтовый блок (№ 2050, с двумя беззубцовыми марками того же рисунка, оформленный коллективом художников Гознака (тираж 100 тыс.) по случаю Международной филателистической выставки «VI Фестиваль — Москва», проводившейся в Москве, в новом здании библиотеки.

В июне 1962 г. выходит сценка из двух почтовых марок (№№ 2703–2704. Худ. Н. Круглов), изданная к столетию Библио-

Рис. 1. Первая марка ГБЛ 1939 г.

лиотеки им. Ленина, на которых изображены старое и новое здания библиотеки. Тогда же был издан и художественный конверт с изображением старого здания библиотеки, на котором 1 июля 1962 г. на почтовом отделении Г-19 г. Москвы производилось гашение вышеназванной сценки из двух марок специальным художественным штемпелем с изображением нового здания библиотеки и текстом: «Библиотеке имени В.И. Ленина 100 лет».

К 50-летию преобразования Румянцевской библиотеки в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина был издан 9 сентября 1975 г. художественный конверт с оригинальной стандартной маркой (худ. Н. Ветцо), на нем изображено старое здание Библиотеки. Оно же изображено на конверте, изданном 2 сентября 1981 г. (худ. Л. Кулиева).

К 125-летию Библиотеки был издан 13 февраля 1987 г. художественный конверт с оригинальной стандартной маркой, на котором изображены старое и новое здания Библиотеки (худ. В. Коновалов).

II. Российская национальная библиотека в Петербурге.

Почтовая служба СССР не посвящала отдельных почтовых марок Государственной Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, но историческое здание библиотеки час-

* Нумерация знаков почтовой оплаты приводится далее по каталогу: почтовые марки России и СССР (1857–1991 гг.). Специализированный каталог / сост. и ред. В.Ю. Соловьев. — М.: ИздАТ, 2006–2008. Тт. 2, 3.

тично или полностью изображалось на нескольких художественных конвертах:

– 11 июня 1963 г. — на конверте с оригинальной стандартной маркой, исполненном художником А.И. Калашниковым.

– 9 марта 1983 г. — на конверте с оригинальной стандартной маркой, исполненном художником Н. Музыкантовой.

– 19 октября 1988 г. — на конверте с оригинальной стандартной маркой, исполненном также Н. Музыкантовой и посвященном 175-летию со дня основания Библиотеки (Рис. 2).

III. Библиотека Академии наук в Петербурге.

Почтовой службой СССР было издано несколько марок и почтовых художественных конвертов, на которых изображены различные здания Библиотеки Академии наук.

Чаще всего на марках и конвертах изображалось здание Кунсткамеры, где размещалась Библиотека с 1728–1925 гг. Причем марки эти посвящены не собственно Кунсткамере или Библиотеке, а:

– юбилеям ученых, работавших в этом здании: 250-летию Леонарда Эйлера (на вышедшей 17 апреля 1957 г. марке № 2000. Худ. А. Завьялов), 250-летию М.В. Ломоносова (на вышедшей в ноябре 1961 г. марке № 2641. Худ. С. Поманский и Е. Комаров. Граверы Т. Никитина и В. Смирнов).

– зданию бывшей петровской Кунсткамеры (марка вышла 8 января 1949 г.,

№ 1359. Худ. В. Климашин. Входит в серию «Музей М.В. Ломоносова при Академии Наук СССР». Тираж 1 млн).

– 250-летию юбилею самой Академии наук (марка № 4257, вышедшая в 1974 г. Тираж 4 млн 100 тыс.).

Первый художественный почтовый конверт с многоцветным изображением части стрелки Васильевского острова и здания Кунсткамеры со стороны Сенатской площади был выпущен в обращение 20 мая 1963 г. (худ. Ю.П. Иванов) и остается наиболее изящным почтовым конвертом, изображающим Кунсткамеру.

На изданном 4 февраля 1974 г. художественном конверте (худ. Ю. Левиновский) с оригинальной стандартной маркой воспроизведен рисунок упомянутой выше почтовой марки, посвященной 250-летию Академии наук.

Кунсткамера изображена и на художественных конвертах с оригинальной стандартной маркой, изданных 10 мая 1982 г. (худ. А. Жаров) и 13 января 1989 г. (худ. А. Аникина, с текстом: «25-й фестиваль “Ленинградская музыкальная весна”»).

Другие исторические помещения, в которых временно сохранялись фонды Библиотеки, также изображались на художественных конвертах советской почты с оригинальной стандартной маркой:

– 28 октября 1974 г. издан конверт с изображением Петропавловской крепости (худ. А. Калашников).

– 17 февраля 1977 г. издан конверт с изображением здания Кикиных палат и текстом: «Ленинград. Дом пионеров Смольнинского района».

– 28 октября 1986 г. издан конверт с изображением Летнего дворца Петра I.

Нынешнее здание БАН было изображено на многоцветной почтовой марке, изданной к 250-летию БАН в 1964 г. (№ 3138; по каталогу Михель № 3001; по каталогу Скотта № 2980. Художник Н.И. Калита, гравюра на дереве. Автотипия на мелованной бумаге) (Рис. 3). Известно 99 разновидностей этой марки (различия в оттен-

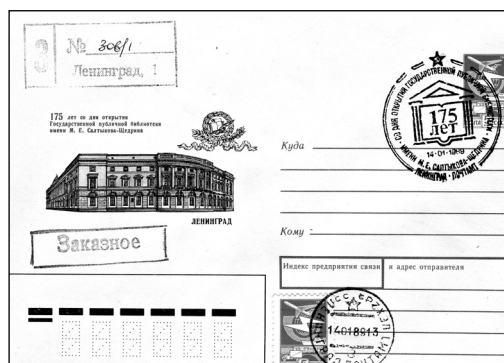

Рис. 2. ПГБ 175 лет

Рис. 3. Марка БАН 1964 г.

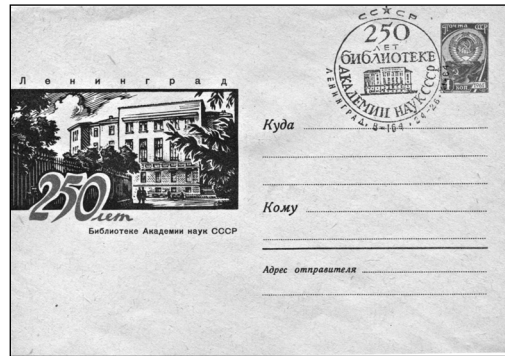

Рис. 4. Конверт БАН 1964 г.

ках цветов, различия элементов рисунка и начертания букв текста, возникшие вследствие несовершенства полиграфии того времени), что делает ее одной из наиболее интересных и трудно собираемых в отечественной филателии.

Изображение на этой почтовой марке было частично повторено с изменением цветов в исполненном тем же автором рисунке художественного конверта с оригинальной стандартной маркой. На ленинградском почтамте 24–26 ноября 1964 г. на этом конверте производилось специальное гашение художественным почтовым штемпелем с изображением нынешнего здания БАН и текстом: «СССР 250 лет Библиотеке Академии Наук СССР Ленинград, В-164. 24–26.XI.64» (Рис. 4).

Можно предположить, что эта почтовая марка была выпущена в обращение после 26 ноября 1964 г., поскольку специального гашения ее вышеописанным штемпелем на данном юбилейном конверте не встречается.

Специальное гашение наклеенной юбилейной и оригинальной стандартной марок на юбилейном же конверте БАН производилось в филателистических целях художественным штемпелем со следующим текстом: «СССР Ленинградская выставка общества коллекционеров День открытия 31.01.65, Ленинград, Д-11».

10 июня 2014 г. почта России выпустила в обращение художественную поч-

товую карточку с оригинальной маркой «300 лет Библиотеке Академии наук» (автор логотипа А.А. Мелентьев, фото А.М. Мелентьев, художник-дизайнер А. Поварихин). 15 августа 2014 г. на Петербургском почтамте на этой карточке производилось специальное гашение художественным почтовым штемпелем с рисунком, повторяющим рисунок оригинальной марки и текстом: «Почта России Библиотека Академии наук 300 лет Санкт-Петербург 190000 15.08.2014» (Рис. 5).

В ноябре 2014 г. специально для дней юбилейных торжеств был изготовлен еще один штемпель для производства спецгашения почтовой карточки. Это постоянно действующий штемпель с переводной датой, действительный для производства юбилейного спецгашения почтовой карточки с оригинальной

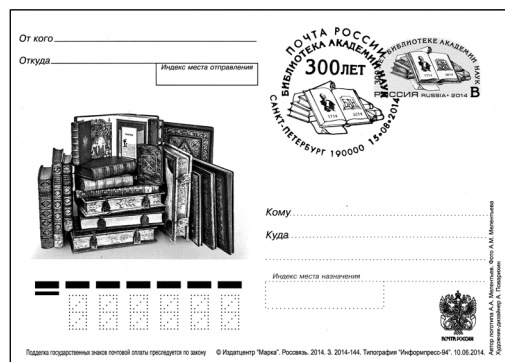

Рис. 5. Карточка 15 августа 2014 г.

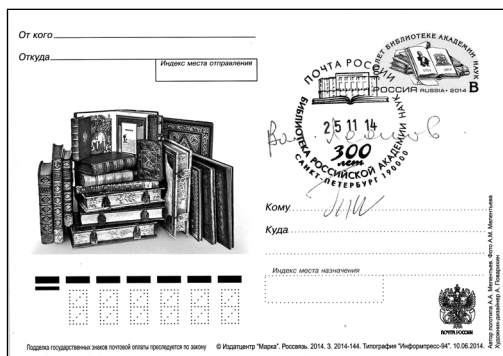

Рис. 6. Карточка 25 ноября 2014 г.

Рис. 7. Церемония спецгашения

маркой «300 лет Библиотеке Академии наук» на период с 24 по 28 ноября 2014 года (Рис. 6). Церемония торжественного спецгашения состоялась 25 ноября 2014 г. после полуденного выстрела в честь 300-летия БАН на Нарышкином бастионе Петропавловской крепости.

Участники мероприятия директор Библиотеки Российской академии наук В.П. Леонов и начальник Санкт-Петербургского почтамта Е.С. Тищенко первыми произвели специальное гашение и оставили свои подписи на почтовой карточке (Рис. 7).

НЮ ХУН – ЦАРЕДВОРЕЦ И БИБЛИОГРАФ

Т.И. Виноградова

Помещенное на 2-й странице обложки издаваемого Российской Государственной библиотекой журнала «Восточная коллекция» № 4 (7) за 2001 г. без ссылки на источник высказывание хранителя императорской библиотеки Ню Хуна о том, что библиотекам постоянно угрожают гонения властей, пожары, наводнения, смуты и войны, не является цитатой из Ню Хуна. Это вырванный из контекста парафраз. Реальный Ню Хун на широту обобщений не претендовал, он просил своего императора о вполне конкретных вещах, приводя для убедительности конкретные же примеры, как это было предусмотрено регламентом доклада чиновника на высочайшее имя.

Год рождения Ню Хуна 545 или 546, скончался же он в 610 г. Это было время правления династии Суй (581–618), которую представляли только два императора: ее основатель Ян Цзянь (541–604, на троне с 581 г. под именем Вэнь-ди) и его сын-отцеубийца Ян Гуан (569–618, на троне 605–617 под именем Ян-ди). Третьего и последнего суйского императора лишили жизни еще ребенком, а «правил» он менее года.

Империю Суй многое роднит с империей Цинь (221–207 гг. до н. э.), о которой все знают благодаря императору Цинь Шихуану и его глиняной армии. Обе империи объединили Китай: Цинь была первой централизованной империей, Суй пришла к власти после многовековой смуты, последовавшей за распадом империи Хань в 220 г. Обе продержались недолго, но успели сделать очень много для дальнейшего развития страны. В каждой было по два императора, первый император Цинь считается главным злодеем, тираном и деспотом в китайской истории, второе место прочно занимает второй император Суй-Ян-ди.

Жизнеописание Ню Хуна, включающее и полные тексты многих его сочине-

ний, помещено в официальную «Историю династии Суй» («Суй шу», сер. VII в.), *цзюань*¹ 49.

Судя по всему, он был не чистокровным китайцем, а полукровкой из северо-западных районов страны², где проживали монголоязычные племена сильно китаизированных к тому времени сяньбийцев, составлявших значительную часть населения княжества Вэй, откуда начал свое восхождение к вершинам власти Ян Цзянь, будущий император Суй.

Ню Хун получил прекрасное китайское классическое образование, что, в сочетании с заслугами перед Ян Цзянем, позволило ему сделать блестящую карьеру при дворе. Ню Хун входил в число так называемых «Семи благородных» при Вэнь-ди³. В разное время ему приходилось выполнять разные функции при дворе, с 599 года и до смерти он был своего рода «менеджером по персоналу», возглавляя Министерство чиновничьих кадров. Предыдущие же его обязанности сводились к законодательному и идеологическому обеспечению функционирования нового государственного образования, каковым являлась империя Суй. Ню Хун возглавлял комиссию по составлению суйского законодательства, результатом деятельности которой явился обширный юридический трактат, изданный под его именем.

С другим поручением Ню Хун справился хуже. Ян Цзянь задумал беспрецедентную по масштабу реформу ритуально-церемониальной музыки. Задача была сложна необычайно, ибо имперские сакральные мелодии, песни и танцы должны были объединить государство, недавно собранное из нескольких отдельных частей, при этом не вызывая возмущений ни одного из прежних царств. Ню Хун работал над этим в паре с другим представителем «Семи благородных», Ли Э (умер ок. 591 г.), чиновником, ли-

тератором и философом. Предстояло, взяв за основу церемониальную музыку одного из царств, убедить императора в правильности этого выбора и разбавить ее мелодиями других царств. Не дождавшись результата через семь лет, император приказал казнить обоих, но Ли Э спас себя и коллегу, рассказав историю о том, что даже во времена древней образцовой династии Чжоу работа по утверждению ритуальной музыки длилась весьма долго⁴. Вэнь-ди дал в помощь северянам и чиновникам Нью Хуну и Ли Э двух поэтов-южан — Юй Ши-цзи и Сюй Шань-синя, в 602 г. им, наконец, удалось представить императору нечто, отчасти его удовлетворившее. Ли Э до этого уже не дожил.

Работу по восстановлению императорской библиотеки Нью Хун выбрал себе сам, написав соответствующий документ — «Доклад на высочайшее [имя] о необходимости поисков путей для пополнения [императорской] библиотеки». О деятельности Нью Хуна на посту главного императорского библиографа, равно как и об истории императорских библиотек до Суй, подробно рассказано в обширной статье Л.Н. Меньшикова⁵.

В стране, на протяжении столетий пережившей череду жесточайших междоусобных войн, судьба всех дворцовых библиотек различалась лишь в деталях: как именно они гибли при переходе власти из одних рук в другие. Погибшие библиотеки неизменно восстанавливались, что подтолкнуло раннее и бурное развитие китайской библиографии как особой отрасли знания⁶. Л.Н. Меньшиков перечисляет 7 случаев гибели и воссоздания императорских библиотек до Суй, причем понятно, что список этот не полон. Книжные собрания погибали разными способами — в пожарах, от мародерства, тонули при вынужденной перевозке с места на место... Переходя затем к пересказу текста доклада Нью Хуна трону, Л.Н. Меньшиков не повторяет еще раз весь список, он сообщает, что Нью Хун, обозначив бедствия, грозящие библиотекам (гонения властей, пожары, наводне-

ния, смуты и войны), переходит к формулированию конкретных мер, которые нужно предпринять сейчас для воссоздания императорской библиотеки. Император внял советам придворного, и в 583 г., на третьем году правления Суй, Нью Хун был назначен главным хранителем императорской библиотеки с очень широкими полномочиями, позволяющими ему пополнять фонды императорской библиотеки за счет книг из частных собраний.

Обратимся непосредственно к тексту доклада Нью Хуна трону. Из всех известных случаев гибели книжных собраний на территории Поднебесной он выбрал пять, перечислив их в хронологическом порядке:

1. Сожжение книг при Цинь Шихуане (213 г. до н. э.), когда из идеологических и политических соображений император приказал сжечь все сочинения конфуцианцев — противников объединения страны.

2. Гибель книг во время восстания Краснобровых при Западной Хань. В 11 г. н. э. страшное наводнение на Хуанхэ затопило весь Шаньдун, вдобавок столицы были разграблены восставшими.

3. Гибель книг при переносе столицы при Дун Чжо (??–192) в 192 г. Дун Чжо — китайский полководец, мастер дворцовых переворотов. Во время последнего из них император при бегстве из столицы Лояна велел солдатам нести книги в заплечных мешках, многие воины утонули. Уничтожение Лояна Дун Чжо привело к гибели оставшихся в императорской библиотеке книг.

4. «Смута Лю и Ши»: Лю Яо и Ши Лэ — военачальники сюнну (гуннов). Имеется в виду уничтожение императорских библиотек в хаосе мятежа Восьми ванов, так называется восстание удельных князей, начавшееся в 290 г. и продлившееся 16 лет. В 304 г. лояльные прежде китайцам сюнну образовали в Северном Китае собственное государство, в 308 г. Лю Яо и Ши Лэ осаждают Лоян, несколькими годами позднее захватывают другую столицу — город Чанъань.

5. Во времена династии Южная Лян (502–557) императорская библиотека горела дважды в 551 и 557 гг.: императорский дворец был захвачен вначале в результате внутреннего мятежа, потом — при набеге соседнего князя⁷.

Этот трагический перечень получил в китайской историографии название «Пять книжных катастроф» — «*у э*», термин впервые зафиксирован в предисловии к библиографическому разделу «Истории династии Суй»⁸. Однако список пополнялся, так как библиотеки продолжали гибнуть: следующий случай произошел как раз при царствовании второго суйского императора, с которым Ню Хун был дружен, когда тот был еще одним из принцев. Редакция минского времени (XV–XVI вв.) выглядит следующим образом:

1. 618–619 гг., события, связанные с падением династии Суй и воцарением Тан. Книги из хранилища в Лояне погрузили в лодки и повезли в Чанъань по Хуанхэ и Вэйхэ, где лодки наткнулись на столбы и утонули вместе с каталогами. Хранилище в Чанъани также сильно пострадало.

2. 755–763 гг., «Восстание Ань и Ши»: Ань Лу-шаня и Ши Сы-мина, взятие их людьми танской столицы Чанъани. Добавим, что именно эта война в истории человечества считается самой кровопролитной после Второй мировой войны — в абсолютных цифрах людских потерь.

3. 874–884 гг., крестьянская война под предводительством Хуан Чао (?–884), захват Чанъани, сопровождаемый страшным пожаром.

4. 1127 г., события годов Цзинкан, наступление чжурчжэней на Сунский Китай, захват сунской столицы Бяньцзина (совр. Кайфын).

5. 1279 г., завоевание монгольской армией столицы династии Южная Сун Линьяня (совр. Ханчжоу).

Так сформировался список из 10 книжных катастроф — два раза по пять.

Уже в наши дни к списку добавлено еще 5 случаев:

1. 1628–1647 гг., крестьянская война под руководством Ли Цзы-чэна (1605–1645), взятие Пекина, свержение династии Мин.

2. 1650 г., пожар в Цзяньюньлоу (Терем багровых облаков), крупнейшее частное книжное собрание в г. Цзяньнани.

3. 1772–1793 гг., «Литературная инквизиция» при императоре Цянь-луне, цензура при составлении литературной энциклопедии «Сыку цюаньшу».

4. 1900 г., пожар библиотеки императорской библиотеки Ханьлинь (Лес кистей) при подавлении Боксерского (Ихэтуань) восстания в Пекине. Китайцы традиционно обвиняют в трагедии англо-французские войска, однако точные причины не установлены до сих пор⁹.

5. 1937–1945 гг., многочисленные эпизоды восьми лет японо-китайской войны как одна катастрофа.

Культурная революция претендует на то, чтобы быть первой в новой пятерке книжных катастроф, надеемся, однако, что сформируется она нескоро.

Как видим, со времен Ню Хуна список «книжных катастроф» является крайне политизированным. Л.Н. Меньшиков, и К.К. Флуг приводят другие примеры разрушения книжных собраний, не вошедшие в канонические. К.К. Флуг отмечает, что помимо внутренних войн «...причиной гибели книжных богатств старого Китая являлись, конечно, и стихийные бедствия, как-то: наводнения, пожары, жучки-вредители, сырость, от которой книги гнивали, и т.д.»¹⁰. Большинство книжных катастроф связано с внутренними войнами, книги гибли при захвате императорских дворцов. Иностранное войска уничтожали библиотеки гораздо реже: сунну, англо-французы, японцы. Из 15 случаев — только два носят идеологический характер: уничтожение книг при императорах Цинь Шихуане и Цянь-луне.

Вернемся, однако, к библиографической деятельности Ню Хуна. Он убедил императора, что наиболее эффективным

способом восполнения фондов императорской библиотеки является покупка рукописей у частных лиц — именно покупка, а не уговоры или изъятия. Из выкладок Нью Хуна ученые делают сейчас выводы о большом количестве частных библиотек при Суй¹¹. Была определена и цена за свиток — 12 метров шелка. В случае отказа продать рукопись ее брали под залог и переписывали. Нью Хун наладил целое производство по переписке рукописей, каждую из которой копировали минимум в двух экземплярах, причем дублиеты размещали в разных хранилищах¹². Эта деятельность особо процветала при втором и последнем императоре Суй — кровавом деспоте и страстном библиофиле Ян-ди, по его распоряжению рукописи переписывались для хранилищ обеих столиц, Лояна и Чанъани, благодаря чему даже после гибели многих книг при воцарении Тан осталось 15 тысяч сочинений примерно в 90 тысячах цзюанях.

Помимо юридического сочинения и докладов трону от Нью Хуна остался текст стихотворения, пятисловного восьмистишия под заглавием «Стихи, созданные по высочайшему повелению о праздновании дня зимнего солнцестояния в палатах Цяньян», которое оценивается литературоведами весьма невысоко. Учитывая его неудачу с церемониальной музыкой, можно сделать вывод, что творцом он не был. Заметим, что угроза казни за ненаписание ритуальных песен была вполне реальной: незадолго до этого император казнил губернатора, нарушившего в своем докладе трону высочайший запрет на пышный и изысканный слог при составлении официальных бумаг¹³. Вклад Нью Хуна в китайскую культуру гораздо значительнее, чем строки многих более удачливых поэтов. Ему удалось спасти и сохранить множество памятников китайской классической словесности. На материале его списков написан библиографический раздел в официальной «Истории династии Суй». Деятельность

Нью Хуна знаменует новый этап в библиотечном деле Китая, имея в виду его методологию дублирования рукописей и их хранения на строго научной основе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Букв. — «свиток», глава или часть большого сочинения.

² *Wright Arthur F.* The Sui dynasty (581–617) // *The Cambridge History of China. Vol. 3: Sui and T'ang China, 589–906 AD, Part One.* — Cambridge: Cambridge University Press, 1979. — С. 121–122.

³ *Xiong Victor Cunrui.* Emperor Yang of the Sui Dynasty: His Life, Times, and Legacy. — New York: SUNY Press, 2006. — С. 46.

⁴ *Кравцова М.Е.* Поэзия эпохи Суй // *Алимов И.А., Кравцова М.Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — С. 883–884.

⁵ *Меньшиков Л.Н.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. // *Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки).* Книга вторая. — М.: ГРВЛ, 1988. — С. 103–222.

⁶ Подробнее см.: *Виноградова Т.И.* Древнекитайская библиография: рожденная смутой // *Чтения памяти К.И. Шафрановского. Сборник трудов международной научной конференции.* — СПб.: БАН, 2011. — С. 230–234.

⁷ В то смутное время погибла не только библиотека правителей Южной Лян. Нью Хун выбирает именно ее в качестве примера, ибо южное княжество Лян было наиболее политически, идеологически и эстетически чуждо северянам, объединившим страну под эгидой Суй.

⁸ *Флуг К.К.* История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. — М.: АН СССР, 1959. — С. 251.

⁹ Здание библиотеки вплотную примыкало к Посольскому кварталу Пекина, который долго и систематически осаждали войска ихэтуаней. Во время пожара в Посольском квартале, который едва ли

был подожжен его обитателями, сгорела и библиотека Академии.

¹⁰ Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. — М.: АН СССР, 1959. — С. 251.

¹¹ Меньшиков Л.Н. Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. — С. 141.

¹² Там же. — С. 142.

¹³ Кравцова М.Е. Поэзия эпохи Суй. — С. 880.

ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА В ИНДИИ XVI–XIX ВВ.

В.В. Донских

При исследовании христианской книги в Индии я попытался, во-первых, воссоздать в самых общих чертах историю книгоиздательской деятельности европейских христианских миссионеров на всей территории Индии, начиная с середины XVI в. и до 40-х годов XIX века, во-вторых, выявить действовавшие в регионе в исследуемый период основные христианские миссии и книгоиздательские центры, и, в-третьих, показать ту роль, которую сыграла христианская книга в культурной жизни народов Индии. Данная работа является продолжением статьи «История первопечатной миссионерской книги в Южной Азии (1556–1834)», опубликованной в «Вестнике Восточного института» [1. С. 34–40], в ней основное внимание будет уделено христианской книге на территории Индии и более полно представлена история первопечатных книг XVI–XVII вв.

Основной целью книгоиздательской деятельности европейских миссионеров в Индии было распространение христианства, и, естественно, печатная книга играла важную роль в евангелизации индийского субрегиона. На пути обращения местного населения в христианство миссионерам приходилось сталкиваться с множеством трудноразрешимых для них проблем. Помимо сложностей, обусловленных языковым многообразием, незнанием местных языков, особенностями индийских шрифтов, нехваткой подготовленных кадров, печатной техники

и бумаги, возникали трудности и совершенно другого порядка.

Христианская деятельность и книгопечатание в Индии встречали противодействие как со стороны традиционного индийского общества, так и со стороны британских властей. С самого начала распространения книгопечатания в индий-

ском субрегионе существовало неприятие западной книгоиздательской деятельности. На протяжении многих веков народы Индии выработали собственные специфические средства и способы хранения и передачи знаний. Сакральное отношение к ним с древних времен способствовало формированию богатейшей индийской (южноазиатской) устной и письменной традиции.

Внешне-механическая фиксация знаний, использования для этого техники печатания в древности и средневековье в Индии не практиковалось, несмотря на то, что этот способ был известен в регионе давно — что подтверждается наличием в библиотеке императора Акбара (XVI в.) книг, отпечатанных ксилографическим способом, известным в Китае с IX в. н. э. [4. С. 1].

Ортодоксальные индусы считали книгопечатание совершенно чужеродным и неприемлемым для индийских традиций и обычаев, так как оно могло затронуть многовековые религиозные устои и привести к десакрализации культовой практики и священных текстов. Поэтому для богослужений брахманы использовали только рукописные книги. Возмущение местного населения вызывала и резкая критика христианами миссионерами различных форм индуизма как проявлений идолопоклонства и язычества.

Еще более враждебную позицию к миссионерской деятельности в Индии занимала британская администрация, которая опасалась, что негативное отношение к ней местного населения могло вызвать нежелательные для английских властей волнения и создать значительные трудности с управлением. Если традиционное индуистское общество просто не принимало миссионерскую деятельность и книгопечатание, то британская администрация всячески с ними боролась. Поэтому на всей территории, подчиненной Ост-Индской компании — а в дальнейшем и Британской Индии — подобная деятельность была запрещена.

Английские власти препятствовали не только христианской миссионерской деятельности и зарождению местного книгопечатания, но и созданию свободной прессы самих англичан в Индии. Джавахарлал Неру в своей книге «Открытие Индии» свидетельствует, что английский чиновник, ввезший в Индию первый печатный станок, получил строгий выговор от английских колониальных властей.

В целом позиция англичан в отношении книгопечатания в Индии всегда носила двойственный характер, с одной стороны, власти были заинтересованы в некотором развитии книгоиздательской деятельности, а с другой — всячески пытались ограничить этот процесс и взять его под свой непосредственный контроль. В этом отношении важную роль сыграл «Акт о печати» 1835 г., который предоставил индийцам право на открытие местных типографий и издание книг на индийских языках. Британская администрация по мере усиления своей власти принимает и более решительные и строгие меры по контролю и ограничению книгоиздательской деятельности на всей территории индийского субконтинента. В 1867 г. английскими властями был издан закон о печати и регистрации книг, с принятия которого в Индии начинается период контроля и учета всей индийской печатной продукции. С принятием британскими властями законов о печати 1835 г., а особенно 1867 г., книгоиздательская деятельность христианских миссионеров была запрещена и законодательно.

Отмеченные вековые традиции индийского общества и сложившаяся в Индии политическая ситуация предопределили исторические условия, в рамках которых христианским миссионерам приходилось осуществлять свою книгоиздательскую деятельность. В результате миссионерский период ограничивался кратковременной деятельностью локально расположенных центров и не создавал в регионе устойчивой христианской книгоиздательской традиции.

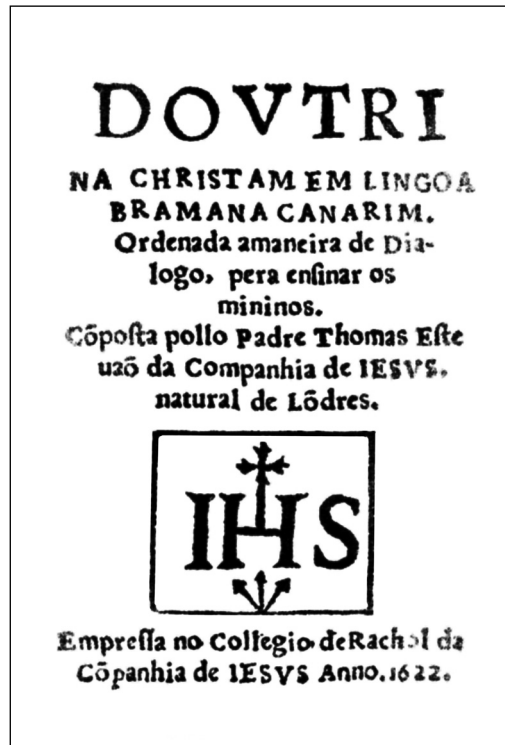

Если взглянуть на карту индийского субконтинента, то сразу бросается в глаза, что география размещения христианских миссионерских центров охватывала только прибрежные районы с запада на восток от Гоа до Серампура и совершенно не включала внутренние регионы.

Исторически книгоиздательская деятельность на территории Индии зародилась в Гоа — административной и духовной столице португальцев на западном побережье Индии в 1556 г. Заслуживает внимания и тот факт, что первоначально введение книгопечатания в регионе португальскими миссионерами 6 сентября 1556 г. не было вызвано даже потребностями распространения христианства. По воле случая корабль с печатным станком, предназначенным для миссионерской деятельности в Эфиопии, вынужден был прибыть в Гоа. Как бы то ни было, именно это событие считается исходной точкой в истории книгопечатания на территории индийского субконтинента [4. С. 2–7].

Первой печатной книгой, изданной в Гоа в 1557 г. португальскими миссионерами-иезуитами на португальском языке стала «Doctrina Christa» (Христианское Вероучение), написанная знаменитым католическим проповедником и святым Франциском Ксаверием [2. С. 20; 4. С. 14; 7. С. 29].

Апостол Индии и Японии, Св. Франциск Ксаверий (1506–1552) считается в Римско-католической церкви самым успешным миссионером в истории христианства после апостола Павла. Он является небесным покровителем не только Гоа, но всей Индии, а также Китая, Японии, Борнео, Новой Зеландии и Австралии. Многие католические церкви, университеты, школы, братства и конгрегации по всему миру названы в его честь. Его мощи находятся в усыпальнице кафедрального собора в Гоа и выставлены раз в 10 лет на всеобщее поклонение. Св. Франциск Ксаверий вместе со Св. Игнатием Лойолой (канонизированным с ним в один день) является соосновате-

лем Общества Иисуса (ордена иезуитов), которое сыграло огромную роль в распространении христианства во все мире. Еще при жизни Св. Игнатия Лойолы орден иезуитов развернул широкую миссионерскую деятельность от Бразилии до Японии. С самого начала Общество Иисуса поставило перед собой глобальную задачу фундаментального изучения местных языков, традиций и обычаев и перевода основной христианской литературы на национальные языки.

«Doctrina Christa» (Христианское Вероучение) представляет собой католический катехизис, содержащий основные христианские заповеди, догматы и молитвы. В катехизисе в краткой и легко запоминаемой форме излагаются доктринальные положения христианского учения, которые католические миссионеры распространяли повсему миру среди местного населения перед его крещением.

Структура «Doctrina Christa» в различных ее вариантах и объемах обычно

включала следующие разделы католической доктрины, касающиеся Крестного знамения и Троицы, Символа Веры — Credo in Deum, Молитвы Господней — Pater noster (Отче наш), Ангельского приветствия — Ave Maria (Радуйся, Мария), Молитвы Ангела Господня — Angelus, десяти божьих заповедей и заповедей католической церкви, семи церковных таинств и заповедей блаженств, божественных добродетелей, дел милосердия, смертных грехов и др.

Известно, что с 1556 по 1581 г. в типографии иезуитской коллегии апостола Павла в Гоа было опубликовано 8 книг — в основном катехизисы и другая евангелическая литература — на португальском и латыни. Самой ранней печатной книгой этого периода, сохранившейся до настоящего времени является «IESV. Compendio Spiritu da Vida Christa» (Духовный компендиум христианской жизни), написанной первым архиепископом Гоа Доном Гаспаром де Лео. Единственный экземпляр хранится в Публичной библиотеке Нью-Йорка [2. С. 20–21; 3. С. 248; 7. С. 5].

В XVII в. в Гоа действовали две типографии, возглавлявшиеся португальскими иезуитами. Типография Новой коллегии апостола Павла издавала книги преимущественно на португальском языке. Несколько изданий было посвящено знаменательной дате — завоеванию Португалией в 1640 году независимости от Испании. Было напечатано также несколько книг на конкани (диалекте маратхи) [7. С. 6].

В 1684 г. под давлением португальцев было издано специальное постановление вице-губернатора графа Альвара, предписывавшее всем жителям Гоа перейти на использование в церковных целях только португальского языка и латыни. И, как следствие этого предписания, христианское книгопечатание на местных языках было прекращено, а вся книгоиздательская деятельность в Гоа была приостановлена до 1820 г. [4. С. 25–26].

В XVI–XVII вв. на территории Малабарского побережья, недалеко от Гоа, действовали и другие христианские книгоиздательские центры и типографии. Так, Кочин стал центром христианского книгопечатания на индийских языках [7. С. 6].

На конгрегации Общества Иисуса в Гоа в 1575 г. было принято решение о печатании основных католических книг на индийских языках: 1) Символа веры с толкованием, 2) Краткого католического катехизиса, 3) «Doctrina Christa» и 4) «Flos Sanctorum» (Цвет святых) — известного памятника западной средневековой житийной литературы. Итальянский иезуит Алессандро Валиньяно, визитатор Индии и Японии (1573–1583) и провинциал Индии (1583–1587) поручил эту работу Хенри Хенриксу.

Хенри Хенрикс (1520–1600) — португальский иезуит-священник и миссионер — посвятил свою жизнь проповеди христианства на юге Индии. Он в совершенстве овладел тамильским языком и издал несколько книг на тамили, включая и словарь. Хенри Хенрикс считается первым европейским исследователем

индийских языков, а также основателем тамильского книгопечатания.

В 1578 г. Хенри Хенриком была издана переработанная на тамили «Doctrina Christa» Франциска Ксаверия, которая стала первой печатной книгой на индийских языках (Рис. 1). В 1579 г. он издает другой расширенный вариант «Doctrina Christa» в Кочине. В 1586 г. было опубликовано самое значительное и объемное произведение Хенри Хенрика — «Flos Sanctorum» на тамили. После его смерти в 1600 г. христианское книгопечатание на тамильском языке было прекращено почти на 70 лет [2. С. 24–25; 4. С. 14; 6. С. 147–160; 7. С. 32].

Возрождение христианского книгопечатания на тамили связано с миссионерской деятельностью другого известного итальянского иезуита Роберто де Нобили. Роберто де Нобили (1557–1656) — предтеча христианско-индуистского диалога и инкультурации — первым в истории Церкви попытался адаптировать христианство к традициям индуизма. Он считал миссионерский метод обращения местного населения в христианство португальцев в принципе неправильным. Роберто де Нобили последовательно осуществлял метод инкультурации — вхождения христианского учения и церковной практики в традиционную культуру народов Индии.

Нобили первым из европейцев с помощью брахманов в совершенстве изучил санскрит и смог прочесть священные книги индуизма — Веды. Он написал также около 40 христианских книг на тамили, телугу и санскрите (некоторые из них в поэтической форме), но напечатан был только его большой катехизис на тамили в 5 частях в Амбалакате в 1677–1678 гг. [С. 40–41].

Рачол, расположенный южнее Гоа, был известен в XVII в. как основной центр христианского книгопечатания на языке конкани. Именно здесь берет свое начало существующая и до настоящего времени традиция — использование латинского шрифта для печатания книг на конкани [2. С. 27–28]. (Рис. 2).

Инициатором печатания евангелической литературы на конкани был английский иезуит Томас Стефенс, который прибыл в Гоа в 1579 г. Его «Purana Christa» (Жизнь Иисуса), написанная в традиционной индийской форме выдержала три издания, но, к сожалению, не сохранился ни один печатный экземпляр книги. В настоящее время существуют только ее рукописные варианты [2. С. 27–33; 4. С. 17–21; 7. С. 33–36].

Помимо Томаса Стефенса христианскую литературу на конкани создавали и другие члены Общества Иисуса в Индии: Диего Рибейро — «Declaração da Doutrina Christã» (Изложение христианского вероучения) 1632 г., Этьен де ла Круа — «Discursos sobre a vida do Apostolo Sam Pedro» (Проповеди о жизни апостола Петра) 1629–1634 гг., Антонио де Сальданха «Padua mhallalea xarantulea Sancto Antonichy Zivitua catha» (Жизнь Святого Антония Падуанского) 1655 г., Мигуэль де Альмейда — «Jardim dos Pastores» (Сад Пастухов) 1658–1659 гг., Хуан де Пендроса — «Soliloquios Divinos» (Божественные диалоги) 1660 г., Антонио Фернандес «Vida da Santissima Virgem Maria May de Deos» (Жизнь Пресвятой Девы Марии Матери Бога) (Рис. 3) и другие [4. С. 17–23].

Следует также упомянуть о книгопечатании на сирийском языке в Индии. В 1599 г. произошло примирение части христиан Малабарского побережья (Церкви апостола Фомы) с Римско-католической церковью. За сиромалабарской католической церковью, образованной в результате этого объединения, было сохранено право использования сирийского языка в качестве церковного, но богослужebные книги подверглись латинизации и исправлениям. С этой целью из Рима были присланы печатный станок и типографский набор. Однако книгопечатание на сирийском языке было кратковременным и нуждалось в постоянных исправлениях в Европе [7. С. 5–6].

В XVIII в. самой значительной по объему и продолжительности была

христианская книгоиздательская деятельность датской протестантской миссии в Транкебаре, к югу от Мадраса [4. С. 36–50; 7. С. 7–8]. Миссия под руководством Бартоломео Зигенбальга (1682–1719) имела хорошо продуманный и организованный характер. Транкебар стал уникальным примером плодотворного сотрудничества различных христианских миссий в Индии в деле евангелизации местного населения. Право на издание книг без согласия местного губернатора было предоставлено датским королем Фредериком IV. Миссионеры, включая и печатников, прибыли из лютеранской миссии в Галле (Германия), а печатная техника и необходимые материалы были предоставлены Обществом по распространению христианских знаний в Лондоне.

В октябре 1712 г. была опубликована первая печатная книга — «*Doctrina Christa*» — краткий катехизис на португальском языке. На протяжении всего XVIII в. португальский сохранял роль *lingua franca* Индии.

Транкебарская миссия первая в Индии начала переводить и издавать Библию на индийские языки. В 1715 г. Бартоломео Зигенбальг подготовил и опубликовал перевод Нового Завета на тамилы, а после его смерти миссия в 1723–1728 гг. издала в четырех томах и Ветхий Завет — первый подобный перевод на индийские языки в Индии. Транкебар оказал значительное влияние на становление книгоиздательской деятельности в Мадрасе и особенно в Коломбо (Шри Ланке).

Наивысший расцвет первопечатной христианской книги в Индии связан, прежде всего, с миссионерской деятельностью знаменитой Серампурской миссии с 1800 по 1834 г. Миссия была основана англичанами-баптистами недалеко от Калькутты на территории, подчиненной в то время Дании. Будучи небольшой датской колонией, Серампур находился за пределами влияния Ост-Индской компании, которая, как уже отмечалось, весьма враждебно относилась к миссионерской

деятельности. Свободное книгопечатание открывало перед миссией более широкие возможности и перспективы [4. С. 51–70; 7. С. 11–12]. Возглавляемая Уильямом Кэрри (1761–1834), личностью редкой преданности своему делу и удивительной работоспособности, Серампурская миссия на долгие годы стала крупнейшим центром книгопечатания на Востоке на многих индийских и восточных языках.

Серампурская миссия — еще до создания Международного общества Библии в Лондоне — поставила перед собой грандиозную по тому времени задачу: перевести слово Божие (Библию) на все важнейшие языки индийского субконтинента. Первым переводом, подготовленным и изданным самим Уильямом Кэрри, стал Новый Завет на бенгальском языке в 1800 г.

Согласно утверждению знаменитого индолога Дж. Грирсона, автора всемирно известного «Лингвистического обзора Индии», переводы Библии и ее частей были изданы более чем на 40 восточных языках, а всего за период с 1800 по 1832 г. было опубликовано более 200 000 книг — количество огромное для того времени.

Для осуществления своих целей Уильям Кэрри и его сподвижники начали глубоко продуманную деятельность по изучению и преподаванию многих индийских и восточных языков в Колледже Форты Уильяма. Поэтому, помимо сугубо евангелической литературы, Серампурская миссия издавала в большом количестве словари, книги по грамматике и классические литературные памятники народов Востока.

Несмотря на то, что книгопечатание в Индии исторически зародилось в Гоа, но принимая во внимание объем и разнообразие печатной продукции, можно с полным основанием утверждать, что оно берет свое начало именно с Серампурской миссии.

В заключение следует сказать несколько слов о роли христианской книгоиздательской деятельности европейских миссионеров в культурной жизни

народов Индии. Хотя европейцам так и не удалось добиться серьезных успехов в евангелизации индийского субконтинента и обращения местного населения в христианство, их вклад в культурное наследие Индии был значительным.

Именно христианским миссионерам индийский субконтинент обязан введением и распространением книгопечатания, а в дальнейшем и становлением местного книгопечатания. Под влиянием книгоиздательской деятельности миссионеров, а в последующем — и британской администрации — в XIX в. в Индии уже начинают издаваться книги на индийских языках, по индийской тематике, для местного населения, уроженцами Индии — без помощи и инициативы со стороны европейцев.

Многие индологи неоднократно отмечали огромную роль, которую сыграли христианские миссионеры, особенно Серампурская миссия, в развитии и становлении современных индийских языков и литератур. Значительный вклад внесли христианские миссионеры и в изучение богатейшего культурного наследия Индии.

В индийском обществе постепенно осознается роль и значение печатной книги в возрождении собственной культуры, в становлении национального самосознания и борьбе за независимость. Но это уже другая глава истории книгопечата-

ния в Индии, начало которой навсегда осталось за европейскими христианинскими миссионерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Донских В.В.* История первопечатной миссионерской книги в Южной Азии (1556–1834) // Вестник Восточного института. 2003. N. 1–2 (17–18). — С. 34–40.

2. *Boxer C.R.* A tentative check-list of Indo-Portuguese imprints, 1556–1674 // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. N. 73. — P. 19–42.

3. *Primrose J.B.* The first press in India and its printers // The Library 4th Series. 1939. — Vol. XX., N. 3. — P. 241–265.

4. *Priolkar A.K.* The printing press in India. Its beginnings and early development. — Bombay : Marathi Samshodhana Mandala, 1958. — 364 p.

5. *Rodeles C.G.* Early Jesuit Printing in India // The Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1913. — Vol. IX., N. 4, April. — P. 154–155.

6. *Schurhammer G., Cottrell G.W.* The First Printing in Indic Characters // Harvard Library Bulletin. 1952. — Vol. VI., N. 2. — P. 147–160.

7. *Shaw G.* The South Asia and Burma Retrospective Bibliography (SABREB). Stage 1: 1556–1800 / Compiled by Graham Shaw. — London: The British Library, 1987. — 554 p.

ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ АЗИАТСКОГО МУЗЕЯ (ныне — Институт восточных рукописей Российской академии наук)

Э.С. Русилова

По распоряжению президента Академии наук в ноябре 1818 г. из Кунсткамеры было выделено несколько музеев, в том числе Восточный, вскоре переименованный в Азиатский Музей (далее АМ). Хранителем, а затем и директором его был назначен Х.Д. Френ (1782–1851). Кунстка-

мера уже при Петре I стала приобретать восточные книги, рукописи, памятники материальной культуры. Еще до организации АМ в Библиотеку Академии наук стали поступать восточные рукописи и ксилографы. Восточная коллекция Библиотеки АН была передана в фонды АМ.

АМ был первым в России специальным востоковедным академическим учреждением, и с первых дней его существования были заложены основы библиотеки по востоковедению, в которую вошли книги из Кунсткамеры и Библиотеки АН. Это были сочинения по истории, философии, географии, религии и языкам стран Востока и смежным гуманитарным дисциплинам. Библиотека АМ являлась общедоступной, но читателями ее были преимущественно сотрудники академических учреждений и университетов. Фонды комплектовались по существующим на тот момент отраслям академического востоковедения. В дальнейшем библиотека АМ стала крупнейшим хранилищем научной литературы по истории, философии, религии, литературе, языкам стран и народов Востока.

Первоначально библиотека пополнялась за счет частных пожертвований, даров зарубежных и отечественных ученых, а также покупки коллекций книг соответствующего профиля. АМ постоянно поддерживал связи с русскими чиновниками, служившими на Востоке при консульских и духовных миссиях, которые информировали дирекцию АМ обо всех новинках и нередко помогали приобретать как книги и рукописи, так и продающиеся библиотеки. В 1819 г. русским посольством в Париже была приобретена ценная библиотека книг и рукописей бывшего французского консула в Багдаде Ж.-Л. Руссо. Широко практиковался обмен дублетными изданиями с зарубежными обществами и учеными-востоковедами. До 1839 г. в библиотеке АМ хранились только издания на русском и европейских языках, позднее стали поступать книги, изданные в странах Востока.

АМ размещался в левом крыле главного здания АН (Университетская набережная, д. 5), после переезда Зоологического музея АМ получил и правую часть этого здания. В связи с расширением фондов музея в 1903 г. он переехал в помещение по Таможенному переулку, примыкающее к Главному зданию АН. При строитель-

стве здания для Библиотеки АН в нем предусматривалось размещение АМ. Переезд состоялся лишь в 1924–1925 гг. Здесь фонды находились до 1949 г., когда Институт востоковедения АН (бывший АМ) был переведен в Ново-Михайловский дворец на Дворцовую наб., 18 [1].

Первый директор АМ Христиан (Мартин) Данилович Френ, ученик известного немецкого востоковеда О.Г. Тихсена, руководил АМ до 1842 г. Помимо большой научно-исследовательской работы он выполнял обязанности по хранению, обработке и выдаче книг, вел всю переписку, составлял списки книг и рукописей, которые нужно было приобрести для АМ, описывал поступающие материалы и рукописи. Большое собрание рукописей и печатных изданий требовало увеличения штата, но лишь в 1823 г. на должность хранителя в помощь директору был принят М.Г. Волков, в обязанности которого входило выдавать и принимать книги и рукописи, следить за сохранностью фондов. Вместе с Х.Д. Френом М.Г. Волков начал составлять описание фондов, распределив их по разделам: история, география, философия, богословие, история литературы, археологические материалы. По академическому уставу 1836 г., в котором востоковедению придавалось большое значение, было разрешено из сумм, отпускаемых казной для приобретения книг и рукописей, выплачивать деньги путешественникам собирателям коллекций, которые затем пополняли фонды АМ [6. С. 4–33].

К середине XIX в. АМ состоял из библиотеки, отдела восточных рукописей, минц-кабинета (нумизматика) и отдела древностей. Преемником Х.Д. Френа стал специалист в области иранской филологии, истории и этнографии Востока Б.А. Дорн (1805–1881), оставшийся на этой должности до своей смерти. Несколько его публикаций посвящены истории формирования фондов АМ и их описанию. В 1866 г. академик Б.А. Дорн составил каталог изданий на арабском, персидском и турецком языках, вышедших в Константинополе, Египте и Персии, а за-

тем издал каталог арабских, турецких, татарских и персидских книг, напечатанных в Казани и поступивших в АМ [5. С. 449–468; 7; 8]. В библиотеке к этому времени насчитывалось 2 516 названий в 3 067 томах, а к 1882 г. — более 35 000 названий европейских и русских книг, периодических изданий и почти такое же количество книг на восточных языках [4].

С середины XIX в. в библиотеку стали поступать частные коллекции виднейших ученых-востоковедов. Вслед за приобретением библиотеки французского консула в Алеппо и Триполи Ж.-Л. Руссо было куплено собрание П.Л. Шиллинга-Канштадта, состоявшее из книг и рукописей по Дальнему Востоку. Затем в АМ начали поступать библиотеки директоров и хранителей АМ: Х.Д. Френа, Б.А. Дорна, К.Г. Залемана, (более 1 500 наименований по иранистике), тюркологическая коллекция В.В. Радлова, книги по коптологии и египтологии из библиотеки О.Э. Лемма, ценнейшие собрания по гебраистике. Библиотека пополнилась также коллекциями, привезенными из экспедиций и научных командировок (дары П.С. Савельева, Н.Я. Бичурина, В.В. Григорьева, адмирала К.Н. Посьета, Э.В. Бретшнейдера и др.). Эти коллекции содержали печатные издания, а также рукописи и материалы на восточных языках, архивные документы.

С 1917 по 1930 г. в системе АН были организованы Коллегия востоковедов, Институт буддийской культуры и Туркологический кабинет, работавшие в тесном контакте с АМ. В 1930 г. АМ был реорганизован и на базе этих учреждений был создан Институт востоковедения АН (ИВАН), первоначально состоявший из двух отделов: научно-исследовательского и библиотеки. Собрания книг всех перечисленных учреждений пополнили фонды библиотеки вновь созданного Института. В ИВАН были созданы кабинеты по страноведческому принципу: кавказский, арабский, турецкий, иранский, среднеазиатский, индийский, китайско-тангутский, монголо-маньчжуро-тунгус-

ский и японо-корейский. В кабинетах сосредоточилась научно-исследовательская работа и библиотечная обработка книг. В библиотеке к тому времени насчитывалось более 500 тысяч единиц хранения, количество поступлений в год превышало 5 тысяч единиц.

В годы Отечественной войны многие востоковеды ушли на фронт, часть сотрудников была эвакуирована в Среднюю Азию. В Ленинграде для сохранения богатейших рукописных и книжных фондов и ценнейшего архива Института осталась небольшая группа ученых во главе с иранистом А.Н. Болдыревым. В архиве ИВАН сохранился дневник А.Н. Болдырева, который он вел в дни блокады [2]. Записи свидетельствовали о том, что работа в Институте не прекращалась ни на один день. Наиболее ценные книги, рукописи, архивные материалы были упакованы и перенесены в относительно безопасные помещения. В случае необходимости все было готово к эвакуации. В меру слабевших сил сотрудники Института и библиотечные работники продолжали трудиться. Работал читальный зал и абонемент. Помещения постоянно проверялись. Окна, выбитые в результате бомбежек и обстрелов, заколачивали фанерой и картоном. Бережно хранились книги, которые сдали на хранение в библиотеку ушедшие на фронт и эвакуированные в другие города сотрудники. Библиотекари в невероятно сложных условиях старались вернуть в фонды книги погибших сотрудников, спасти их библиотеки. За это время в библиотеку поступили собрания Ф.И. Щербатского, П.К. Коковцова, А.Н. Самойловича, Б.Я. Владимирцова, К.А. Иностранцева, А.Э. Шмидта и др. Фонды библиотеки существенно не пострадали.

В 1950 г. решением Президиума АН СССР Институт востоковедения был переведен в Москву, и часть фондов библиотеки, главным образом дублетов, была передана во вновь созданную при ИВАН библиотеку. В Ленинграде остался Сектор восточных рукописей, при ко-

тором сохранилась большая часть библиотеки. В 1956 г. Сектор восточных рукописей был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, которое возглавил академик И.А. Орбели. Название Института менялось несколько раз (с 2007 г. — Институт восточных рукописей АН). В 1965 г. сотрудники библиотеки вошли в штат Библиотеки АН СССР.

Основной фонд библиотеки на русском и западноевропейских языках делится на три части: книги, периодические издания и брошюры. Тематика книжной части основного фонда традиционно включает материалы, необходимые для работы над рукописями: каталоги и описания восточных рукописей хранилищ мира, публикации и переводы восточных текстов, изданные русскими и зарубежными учеными, работы по различным отраслям и проблемам востоковедения, словари, лингвистические труды, справочные и библиографические издания. Среди уникальных изданий — описания путешествий по странам Востока, нередко снабженные большим количеством иллюстраций, карт, планов. Ценные издания представлены альбомами археологических раскопок, эпиграфическими памятниками стран Востока, книгами по искусству. Среди книг основного фонда много изданий переводов и исследований по восточным религиям — буддизму, исламу, иудаизму, зороастризму, книги по библеистике и христианству. Особо ценную часть фонда составляют старопечатные и редкие издания.

Фонд периодики состоит из журналов, продолжающихся и сериальных изданий, а также газет. В нем собраны издания востоковедных учреждений и научных обществ всего мира, включая издающиеся в странах Востока журналы на западноевропейских языках. В фонде представлены полные комплекты русских академических изданий гуманитарного профиля, выходившие в XVIII–XIX вв. и издававшиеся в основном на французском языке («Bulletin scientifique», «Bulletin historico-

philologique» и др.), «Известия АН» (серия 5 и 6). Основная часть востоковедных материалов этих изданий перепечатывалась затем в регулярно выходивших с 1852 г. «Melange asiatique» и «Азиатском сборнике». Среди журналов можно выделить и такие редкие издания, как «Христианский Восток», «Мусульманский мир», комплекты «Записок Коллегии востоковедов», «Иран», «Восток», издания Восточного отделения Русского Археологического общества («Труды», «Известия» и «Записки»), публикации Русского Географического общества и его восточных отделов (Туркестанского, Кавказского и т.д.), а также все периодические издания Института востоковедения. В обширном собрании иностранной периодики библиотеки имеются комплекты востоковедных изданий крупнейших европейских и американских научных обществ и университетов, начиная с первых лет их публикаций.

Фонд брошюр состоит из оттисков из русских и западноевропейских журналов и сборников статей, среди которых много публикаций XVIII — начала XIX вв., а также значительная коллекция авторефератов. Представлены здесь также издания малого объема, тезисы конференций, совещаний и сессий по востоковедению и смежным гуманитарным наукам.

В библиотеке хранится коллекция конволютов, собранных из оттисков статей из журналов общего характера, таких, например, как «Московский телеграф», «Сын отечества», «Библиотека для чтения», «Журнал Министерства народного просвещения» и др. Часть томов организована по тематическому принципу (восточная нумизматика, эпиграфика, история востоковедных учреждений мира, всемирная история, филология и др.). В специальные тома помещены работы ученых-востоковедов, например, Б.А. Дорна, Н.Я. Бичурина, О.И. Сенковского, В.Г. Тизенгаузена, Сильвестра де Саси и др. русских и зарубежных востоковедов.

Богатую часть библиотеки представляют ее восточные фонды, где хранятся

издания на многих языках народов Востока. Раскрытие этой части фондов требует отдельной публикации.

Вся литература отражена в каталогах библиотеки: алфавитном (на русском и западноевропейских языках), где фиксируются книги, монографические издания, нерегулярные серии и брошюры, и в каталоге периодических изданий. С 1967 г. ведется систематический каталог, построенный на основе схемы ББК с учетом специфики фонда библиотеки и определяемый тематикой востоковедных исследований по региональному принципу.

Библиотека — старейшее и одно из самых крупных хранилищ научной литературы по востоковедению. Она является отраслевой научной библиотекой, задачи и назначение которой определяются направлением и современным состоянием востоковедения. Географические границы стран, история культуры которых представлена в библиотеке, простираются от Атлантического до Тихого океана, а хронологические рамки практически безграничны. Отсюда — широта представленных в фондах отраслей гуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. — М., 1972.

2. *Болдырев А.Н.* Осадная запись: блокадный дневник. — СПб.: Европейский дом, 1998. — 367 с.

3. Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. — М.: Издательство восточной литературы, 1963. — 239 с.

4. *Ливотова О.Э.* Библиотека Ленинградского отделения Института народов Азии: общий очерк // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. — М.: Издательство восточной литературы, 1963. — С. 6–9.

5. *Тихонов Д.И.* Из истории Азиатского музея // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 1. — М.: Издательство АН СССР, 1956. — С. 449–468.

6. *Тихонов Д.И.* Сокровища Азиатского музея и их собиратели: исторический очерк // Культура народов зарубежной Азии. — Л.: Наука ЛО, 1973. — (Сб. Музея антропологии и этнографии; XXIX). — С. 4–33.

7. *Dorn B.* Catalogue des ouvrages arabes, persans et turcs publiés à Constantinople, en Égypte et en Perse qui se trouvent au Musée Asiatique de l'Académie. — St. Petersburg, 1866.

8. *Dorn B.* Chronologisches Verzeichnis der seit dem Jahre 1801–1866 in Kasan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke. — [St. Petersburg], 1866.

МАТЕРИАЛЫ О ДВУХ СВЯТЫНЯХ ИСЛАМА

(Кааба и мечеть Пророка) в священных городах Мекке и Медине
в русском журнале конца XIX в. «Всемирная иллюстрация»
(из опыта библиографирования)

Хамуд Назим Межид

Обследование русских журналов XIX в. является составной частью научной и научно-библиографической работы ОЛСАА БАН по отражению реалий арабского и в целом мусульманского мира в русской периодической печати

и в русской литературе [2; 4; 5; 6]. Иллюстрированный журнал второй половины XIX в. «Всемирная иллюстрация» (1869–1898 гг.), основанный книгоиздателем Германом Гоппе, объединил вокруг себя талантливых художников

и граверов. В нем регулярно печатались иллюстративные материалы, как правило сопровождавшиеся пояснительными текстами, по самой разнообразной тематике. Журнал выходил раз в неделю и получил большое распространение в разных кругах русского общества. Нередко в журнале освещались события, происходившие в странах Востока. Хотя тема ислама не была приоритетной для издателей, немало иллюстраций и текстов, помещенных в журнале, были посвящены различным местностям и сооружениям в разных частях исламского мира, которые были священными для мусульман (в Средней Азии, странах Арабского Востока, Турции, Персии и др.). Все эти публикации знакомили

русскую читающую публику с малоизвестным миром.

Среди этих материалов отметим две иллюстрации с пояснительными текстами, посвященные главным святыням ислама на территории Аравии. Это — священное сооружение Кааба со священным черным камнем в главном месте паломничества мусульман — Мекке, и мечеть Пророка Мухаммада в городе Медина. Иллюстрация «Гробница Магомета в Медине» и статья о ней помещены в журнале за 1880 г. [1] (Ил. 1), а иллюстрация и статья «Паломничество в Мекку» — за 1882 г. [3] (Ил. 2). Авторы текстов не указаны. Относительно гравюры «Гробница Магомета в Медине» сказано, что она сделана на основе фотографии С.Д. Лаптева

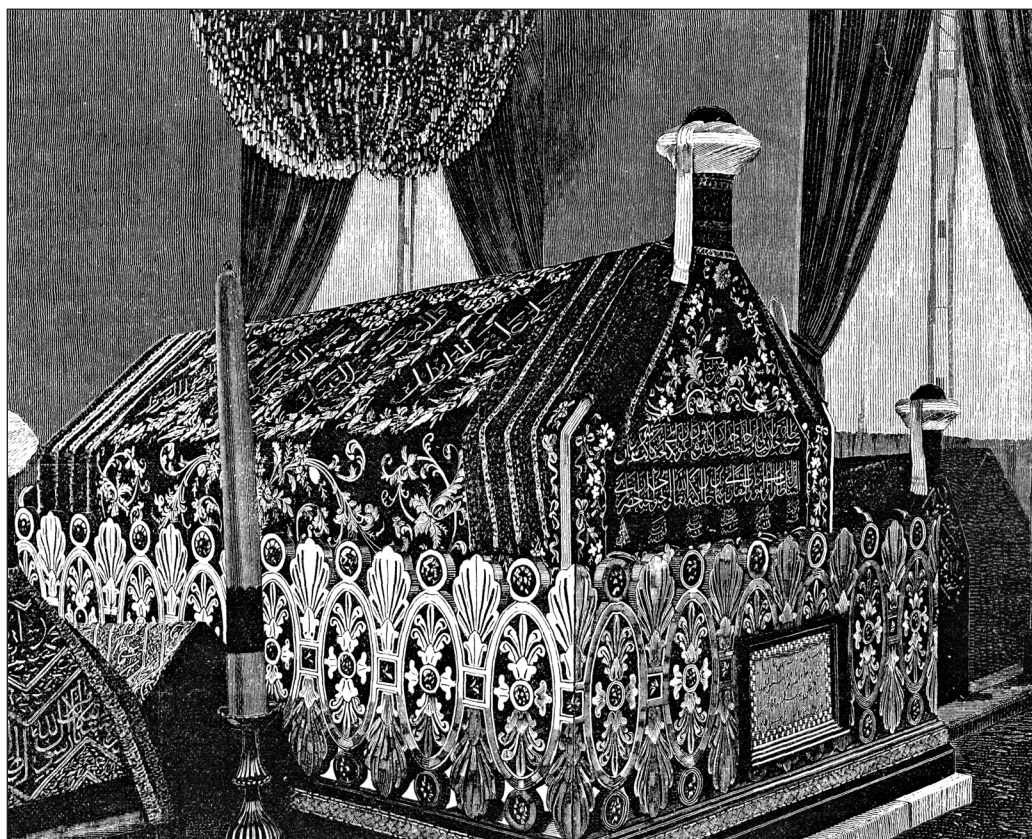

Рис. 1. Аравия — гробница Магомета в Медине. Из фотографий С.Д. Лаптева (Журн. «Всем. ил.» 1880. № 13 (611). С. 223)

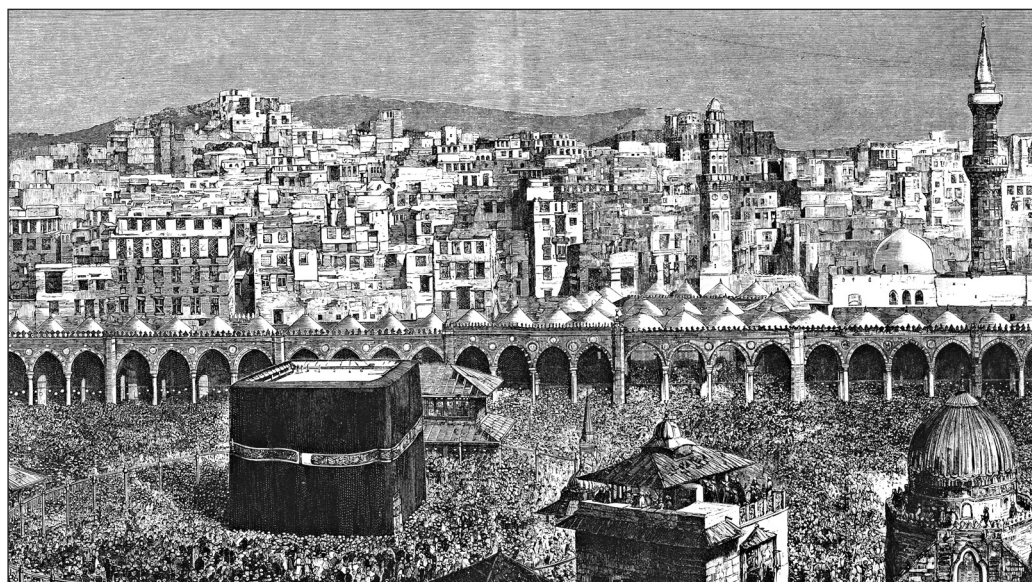

Рис. 2. Паломничество в Мекку. Кааба — основание священного черного камня.
(Журн. «Всем. ил.» 1882. Г. XIV. № 18 (684). С. 355)

ва. По-видимому, речь идет об одном из «лучших петербургских фотографов того времени», «главном фотографе» Генштаба — полковнике С.Д. Лаптеве¹. Обе иллюстрации позволяют получить весьма точное представление о святынях.

Остановимся немного подробнее на анализе текстов. Заслуживает внимания то, что их авторы сочли необходимым начать описание Мекки и Каабы с цитирования айата главы (суры) 22 «Паломничество» священного Корана: «И призови народ к священному торжественному путешествию, заставь молящихся прибыть пешком и на верблюдах, из дальних и близких мест, дабы они воочию могли убедиться, сколько благ доставит им посещение святого места». Далее автор текста разъясняет один из столпов ислама об обязательном совершении паломничества в Мекку и о получении за это, как сказано в статье, «благочестивый подвиг», звания хаджи (в оригинале «гаджи»). Собираются необходимые географические

сведения о местоположении этого города на Аравийском полуострове в Хиджазе (в тексте: Геджаз). Приводятся статистические данные о жителях города, о резком увеличении их численности за счет паломников из разных стран, некоторые бытовые детали (о домах для размещения богатых паломников). Даются некоторые сведения о самой святыне, которая находится в мечети ал-Харам (в тексте: аль-Гарам) в центре города (совершенно корректно дается еще одно ее имя: Бейтулла и его перевод — «дом Божий»). Довольно подробно и точно описана сама Кааба, отмечается, что она покрыта «тяжелой шелковой материей черного цвета, на которой, в расстоянии пяти футов от вершины здания, тянется вышитое золотом изречение, составляющее главнейший догмат исповедования веры магометан [оно дано в весьма приблизительной транскрипции и с переводом — примеч. наше]: лаи-лаи-иль-аллах, магомет-расол-аллах (нет Бога, кроме Бога [Аллаха], Магомет — про-

¹ См.: Андреев А.И. История первых фотографий Тибета и Лхасы. fotodi.ru-articles.php?id=12

рок его, в современной транскрипции: ла илаха ил-л-лахи мухаммадун расулу-л-лахи)». Подробно описывается сам черный камень — ал-хаджар ал-асвад (в тексте: гаджар эль-асвад) и связанные с ним предания. Рассказывается и о другом обряде во время паломничества — семи обходах вокруг священной Каабы и небольшом, продолговатом гранитном камне, который «тщательно посещается богомольцами» во время совершения этих обходов. Приводятся коранические сведения об изгнании Адама из рая, упоминаются и такие общие для авраамитических религий имена, как Авраам, Агарь, Измаил, и связанные с ними предания, относящиеся к описываемой местности. Излагается история этого места до появления пророка Мухаммада (центр языческого богослужения арабов). Совершенно справедливо отмечается, что «все правоверные обращают по направлению его взоры, во время молитвы, как бы далеко и в какой бы стране они ни находились».

Другая иллюстрация и сопровождающий ее текст посвящены мечети Пророка и описанию его гробницы во втором по значимости для мусульманского мира городе — Медине. Автор текста сообщает, что «проникнуть в мечеть [Пророка]... немусульманин может только обманом, рискуя жизнью, если обман его будет открыт, и потому все писавшие о гробнице Магомета передавали не виденное, а слышанное от других... Лишь весьма недавно Буркхарт² успел обмануть бдительность стражей священного для магометан гроба и дал подробное описание храма, где находится могила Магомета, и самой его могилы». Автор приводит довольно подробно и верно историю этого места, предание о том, как оно было выбрано пророком Мухаммадом («во время торжественного вступления Магомета

в Медину, верблюд его преклонил здесь колени»), описывает внешний — очень простой — вид мечети, подчеркивается, что согласно «с простотой религии, которую проповедовал Магомет, и сообразно скудным средствам ее исповедников, мечеть должна была иметь самый нероскошный вид». Сообщается ее площадь, упоминаются некоторые внутренние детали помещения, в числе которых — кибла (в тексте: кебла), ворота Гавриила и ворота милосердия. Также рассказывается об особой части здания для тех правоверных, у которых не было жилья, называемой ас-суффа (в тексте: соффат). Говорится об истории строительства мечети и об участии в нем самого пророка Мухаммада и приводится название Месджед-аль-неби [в современной транскрипции: масджид ан-наби], т.е. мечеть пророка. Сообщается о сооружении кафедры, с которой пророк Мухаммад проповедовал, рассказывается трогательная история о пальме, связанная с этой мечетью: «Ночью она [мечеть] освещалась пальмовыми лучинами; кафедрой, с которой пророк говорил проповеди, служило небольшое возвышение, насыпанное из земли вокруг ствола пальмового дерева, к которому проповедник прислонялся спиной. Только впоследствии Магомет соорудил себе кафедру, на которую всходил по трем ступеням, и, по словам предания, когда он первый раз взошел на свою новую кафедру, пальма застонала. В утешение покинутой пальме было предоставлено выбрать одно из двух: или быть пересаженной в сад и там зацвести снова, или быть перенесенной в рай и там доставлять плоды правоверным в будущей жизни. Так как пальма выбрала последнее, то ее погребли под кафедрой, где она и должна ожидать блаженного воскресения». В тексте приводятся сведения о семье Пророка,

² Иоганн Людвиг Буркхарт (Johann Ludwig Burckhardt, 1784–1817) — швейцарский востоковед, путешествовавший по Ближнему Востоку под именем Ибрахим Абдалла, посетивший Мекку и Медину и пробывший там три месяца.

имеющие отношение к мечети («взяв себе в жены дочь своего сподвижника Абу-Бекра, Айтишу, Магомет устроил для нее жилище рядом с мечетью и здесь проводил почти все свое время»), о его желании быть погребенным в том месте, где его застигнет смерть, то есть в доме Айтиши, что и было исполнено. Довольно подробно описывается дальнейшая достройка мечети после погребения пророка Мухаммада, ее современный вид и ритуал поклонения.

Как видно из характеристики иллюстраций и обзора пояснительных текстов, журнал позволяет получить достоверное представление об обеих святынях, совершенно корректно приведены исторические и коранические сведения. Заслуживает внимания и то, что в текстах автора (может быть, не намеренно) подчеркивается то общее, что есть в монотеистических религиях (так, например, он переводит «бейтулла» как «Божий дом», говорит «Бог», упоминаются одинаково почитаемые в мировых авраамитических религиях Авраам и Гавриил).

Замечания можно сделать относительно передачи имен собственных и нескольких специфических терминов, что отмечалось в ходе нашего обзора. Научная терминология и правила транскрипции или транслитерации арабских слов в русском языке в конце XIX в. не были еще строго определены и регламентированы, использовались ходовые слова и обороты, часто заимствованные из языков-посредников (в частности французского, например, Магомет, вместо Мухаммад или Мухаммед). Месяц паломничества автор называет дзюльгидше (правильно: зу-л-хиджжа).

В целом же стоит отметить, что широкие слои русской публики благодаря журналу «Всемирная иллюстрация» могли получить верное и исполненное уважения к другой вере представление об арабских мусульманских святынях и ознакомиться с обычаями мусульман-

ских народов. Этот опыт распространения знаний о других народах в многоконфессиональной и многонациональной Российской империи достоин всяческого уважения и, возможно, подражания. Богатые книжные фонды БАН и их изучение и библиографирование могут с успехом способствовать этому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гробница Магомета в Медине [Изоматериал] // *Всем. ил.* 1880. № 13 (611). — С. 223. — Включ. описание изоматериала [текст].

2. Коран и Пророк Мухаммад в русской классической поэзии / пер. на араб. яз. и коммент. Назима Межида ад-Дейрави; [предисл.] «Коран и арабо-мусульманские мотивы в русской поэзии XIX–начала XX в.» Г.З. Пумпян. — СПб., 2011. — 176 с.

3. Паломничество в Мекку [Изоматериал] // *Всем. ил.* 1882. Г. XIV. № 18 (684). — С. 355. — Включ. описание изоматериала [текст].

4. *Пумпян Г.З.* Аравия в периодических изданиях и записках путешественников XVIII — начала XX в. в России (по фондам БАН) // *Россия и Арабский мир: науч. и культур. связи.* Вып. 11 / отв. ред.: В.П. Леонов, Назим М. ад-Дейрави. — СПб.: БАН, 2011. — С. 18–24.

5. *Пумпян Г.З.* Вопросы школьного образования у мусульман Средней Азии в русской периодической печати середины XIX — начала XX в. (по фондам БАН) / Г.З. Пумпян, И.В. Самсонова // *Лавровский сб.: материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чт. 2008–2009 гг.: этнология, история, археология, культурология.* — СПб., 2009. — С. 175–180.

6. *Самсонова И.В.* Роль российских ведомственных изданий в изучении тюркских народов и Турции (Журн. Мин-ва нар. просвещения) // *Востоковедение и африканистика. Россия и тюркский мир.* — СПб., 2007. — С. 239–246.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО СЕТЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО СРАВНЕНИЮ СО СВОБОДНЫМ ПОИСКОМ В ИНТЕРНЕТЕ

Е.Н. Пименов

Путеводители, или подборки ссылок по определенной тематике, и, в частности, путеводители по сохранности документов, как, например, *Conservation OnLine*, *Handmade paper on the net*, *Consortium of Academic and Research Libraries in Illinois*, *Preservation Readiness Webliography*, *Preserving Access to Digital Information*, *Audio preservation/restoration Web-Guide* [1–6], становятся все более популярным и привычным для пользователей инструментом информационного поиска. Широкое употребление путеводителей и их преимущества по сравнению с поиском в Интернете, по нашему мнению, связаны с тем, что они компенсируют некоторые неблагоприятные условия работы в Сети. К неблагоприятным условиям, с наших позиций, относится следующее:

- избыточный характер сетевой информации,
- техника подготовки запросов для проведения поиска,
- квалификация составителей путеводителя.

Предмет, обозначенный в заголовке статьи, рассматривается на примере путеводителя по сохранности документов, доступного на сайте Библиотеки Российской Академии наук [7].

Избыточность информации определяется самим назначением Интернета. Цель глобальной сети как средства высокоскоростного обмена любой информацией между любыми пользователями, как правило, раскрывается тем, что дает описание разновидностям имеющейся в Интернете информации. Самой востребованной информацией в Сети считаются интерактивные и развлекательные видео, аудио, новостная и справочная информация [8–9]. Значительная часть информации в Сети имеет отношение к бизнес-ресурсам, через сеть Интернета предла-

гается большой выбор товаров и услуг, стоимость приобретения которых на 10% ниже, чем розничная [10. С. 20]. В Википедии к областям применения Интернета относится электронный бизнес, средства массовой информации, литература, музыка, кино, связь, общение, краудсорсинг (средство для решения общественно значимых задач силами множества добровольцев) [11]. Данное обстоятельство — то, что в сети теоретически можно найти все, соответствующее каким-либо потенциальным информационным потребностям — служит, наверное, главной причиной неудовлетворенности пользователей Интернетом. Поскольку все вышеназванные материалы предоставляются пользователю «в одном флаконе» и не разделенный на жесткие рубрики сетевой информации, какая-то часть ее может не предназначаться для данной конкретной пользователя и по этой причине не соответствовать или полностью соответствовать его информационным потребностям. Отсюда и распространенное мнение, что Интернет выдает «безразмерный перечень страниц, большинство которых имеет слабое отношение к сути запроса, а остальные — низкое качество» [12].

Степень несоответствия сетевых документов информационным потребностям пользователя может быть разной, и имеются следующие основные разновидности шумовой информации.

Денотативно неадекватная информация, когда содержание получаемых веб-страниц в весьма большой степени удалено от области интересов пользователя. При поиске информации по слову *Mercury* (ртуть), например, кроме информации о ртути, выдается еще информация о британском певце *Фредди Меркьюри*, а при поиске информации по слову *Binding*

(переплет) — и информация о Криссе Байдинге (Chris Binding), американском исполнителе песен и композиторе. Эти крайние случаи шумовой информации соответствуют омонимии поисковых терминов, когда одно и то же слово имеет различные денотаты. При работе в глобальной сети этот вид шумовой информации встречается относительно редко.

Информация, неадекватная в жанрово-стилевом отношении. Различным категориям специалистов необходима разная информация, при этом для поиска информации имеют значение также некоторые профессиональные или личностные характеристики пользователей. «Одно дело, — пишет О.А. Лавренова, — практик, для которого требуются точные данные об интересующем его предмете и ничего лишнего... Иное — теоретик, готовый “перелопатить” горы литературы, чтобы натолкнуться на интересную для него мысль» [13. С. 32]. В первом случае поисковое выражение запроса должно обеспечивать высокую точность информационного поиска, во втором — максимально возможную полноту даже за счет допущения в выдаче аномально большого количества шума. По указанным выше субъективным причинам в некоторых ситуациях один и тот же запрос, задаваемый разными пользователями, может иметь различное содержание и по-разному индексироваться ключевыми словами.

В путеводителе по сохранности документов, ориентированном в первую очередь на специалистов-исследователей, отсутствует или представлена не интересная для них информация, относящаяся к жанру коммерческой рекламы, газетная, научно-популярная информация, работы студентов и школьников. Для удобства использования путеводителя разными категориями пользователей ссылки в ресурсе разделены на несколько классов по признаку «жанрово-стилевая характеристика информации», а именно *Bibliographies, Dictionaries, Databases, Guidelines, Main Links, Directories*. Для предметного класса информации Book

Repair & Restoration разделение ссылок по перечисленным рубрикам производится следующим образом:

Book Repair & Restoration

Bibliographies

[Alaska State — Conservation Book Repair: Bibliography](#)
[Archives Library Information Center \(ALIC\) — Book Repair and Preservation](#)
[Amigos Library Services — Book Repair: A Selected Bibliography](#)
[Infopeople Project — Bibliography/Web Resources for Book Repair](#)
Oak Knoll
Books Repair
Book Restoration
.....

Dictionaries

[AEL Restoration — Restoration Terms and Information](#)
[Alaska State Library — Glossary](#)
[Alibris — Glossary of Book Terms](#)
[Hollander's — Glossary of Book and paper art](#)
[Independent Online Booksellers Association — Book Terminology](#)
.....

Databases

[AbeBooks — Browse our Stock Database](#)
[Bookrepairs.co.uk — Book restoration Resources and Information](#)
[Canadian Bookbinders and Book Artists Guild CBBAG — Book Arts links to bookbinding, printing presses](#)
[Canadian Planet — Search engine for Canadian websites and companies](#)
.....

Guidelines & Manuals

About Bookbinding
Book Anatomy
About Bookbinding — Book Repair & Restoration Manual
[Book Repair and Restoration: General Book Part 1](#)

[Book Repair and Restoration: Book Rebacking Part 2](#)
[Book Repair and Restoration: Book Restoration Part 3](#)
[Book Repair and Restoration: Removing Stains Part 4](#)

.....

Main Links

[About Bookbinding – Book Restoration: Part 4](#)
[American Catastrophe – Document Restoration Fire Damage, water damage & smoke damage](#)
[American Freeze-Dry Inc. – Document Restoration](#)
[American Technologies, Inc. – Document and Book Restoration Using Freeze Drying](#)
[Antique Books](#)
[Introduction](#)
[Restoration](#)

.....

Directories

[Antiques, Collectables, Hobbies & Memorabilia UK Directory – Bookbinders / Book restoration](#)
[Book Repair Directory – Book Repair Business, Products, Services](#)
[Business directory SectorPages – Book restoration](#)

.....

Декомпозиция информации по жанрам минимизирует наполнение рубрик и сокращает число документов, которые необходимо просматривать пользователям. По нашей оценке, специалистам-исследователям в основном предназначены рубрики *Bibliographies*, *Dictionaries*, *Databases*, практическим работникам – информация классов *Guidelines* и *Main Links*. Пользуясь вышеуказанной декомпозицией ссылок, пользователи могут просматривать не весь ресурс целиком, а только отдельные рубрики, более всего соответствующие специфическим информационным потребностям пользователей. Вследствие этого сокращается время, необходимое для работы с путеводителем.

Информация, неадекватная из-за ее неоднократной выдачи пользователю может поступать в Интернет одновременно из нескольких источников или перепостироваться несколько раз, и столько же раз как избыточная может присутствовать в результатах информационного поиска. По опыту автора этой статьи наиболее шумовой была информация о его собственных публикациях, неоднократно поступающая в Интернет, очевидно, с выставок новых поступлений различных российских библиотек. То обстоятельство, что при работе в сети одна и та же информация регулярно просматривается два, три или более раз, воспринимается пользователями как шум, недостаток в работе или «информационная перенасыщенность» Интернета [14. С. 139].

Информация, неадекватная из-за того, что веб-страница относится не к требуемой пользователю дисциплине, а к смежной предметной области. В этом случае расхождение между информационными потребностями и получаемой пользователем информацией соответствует отношению полисемии, которое связывает близкие, но не полностью эквивалентные по содержанию слова. Такими являются ключевые слова, относящиеся, например, к биологической стороне консервации документов: *плесневые грибы*, *грибостойкость*, *дезинфекция*, *пестициды*, *биоциды* и многие другие. Отмеченным выше словам в Интернете соответствует информация, относящаяся главным образом к сельскохозяйственной, медико-биологической или другой проблематике. Такова информация, не имеющая или имеющая только косвенное отношение к проблемам сохранности документов. Например: *Аллергия на плесневые грибы*, *Биоциды для защиты бетона и других строительных материалов*, *Биоциды в технологии чистой воды*, *Биоциды для древесины*, *Грибостойкость гидрофобного вспученного перлита*, *Грибостойкость клеев и герметиков*, *Дезинфекция изделий медицинского назначения*, *Пестициды: защита для растений или*

отрава для окружающей среды, Плесневые грибы в кормах и их обеззараживание, Строительные материалы. Грибостойкость, Чем опасны пестициды, нитраты и нитриты в овощах и фруктах.

К типу междисциплинарно неадекватных мы относим и веб-страницы, не содержащие сведений об областях применения чего-либо, как, например, *Систематика плесневых грибов, Плесневые грибы — строение и виды, Плесневые грибы и дрожжи — Сайт учителей биологии, Плесневые грибы. Энциклопедия паразитов.* Какая-то часть приведенной нелокализованной информации может быть интересной для усредненного пользователя, но только как общая и обучающая информация. Данный вид шумовой информации широко представлен в сети, и «вычленение» из такой информации веб-страниц, прямо связанных с консервацией документов, требует много усилий и времени.

Подготовка запросов и файлов тематических ссылок. В путеводителях по сетевой информации релевантные ссылки отбираются специалистами, и поэтому в них не должно быть представлено шумовой информации. Описанный шум регулярно встречается при проведении поиска ссылок. Он устраняется тем, что запросы вербально «привязываются» к тематической области, а релевантность отобранных ссылок в конечном итоге оценивается экспертами.

Процесс подготовки запросов включает в себя операции обобщения и сужения. Для обобщения содержания запросов (и повышения полноты результатов информационного поиска) используют отношение дизъюнкции («или»), выражением которой может служить разделение запроса на подзапросы с употреблением близких по содержанию слов. Для привязки информационных запросов к тематической области «консервация документов» используются ключевые слова *документы, книги, библиотеки, музеи, архивы.* При рассматриваемой смысловой обработке, имитирующей употребление

тезауруса, запрос предстает в виде серии подзапросов. Так, например, содержанию темы «Консервация документов» соответствует подзапросам:

Консервация документов
Консервация книг
Консервация в библиотеках
Консервация в архивах
Сохранность документов
Сохранность книг
Сохранность библиотек
Сохранность архивов
Защита ...

.....
Другие примеры, когда тема запроса разбивается на подзапросы и уточняется с помощью слов со значением «документы» и «документохранилища»:

Biocide — Biocide Archives, Biocide Library, Biocide Museum, Biocides Paper, Disinfectant Archives, Disinfectant Library, Disinfectant Museum, Insecticide Archives, Insecticide Library, Insecticide Museum ..... ;
Disaster Recovery — Disaster Recovery Library, Disaster Recovery Archives, Disaster Recovery Museum, Emergency Recovery Library, Emergency Recovery Archives, Emergency Recovery Museum;
Disaster Preparedness — Disaster Preparedness Archives, Disaster Preparedness Library, Disaster Preparedness Museum, Emergency Recovery Archives, Emergency Recovery Library, Emergency Recovery Museum;
Leather Conservation — Leather Conservation Archives, Leather Conservation Library, Leather Conservation Museum, Leather Preservation Archives, Leather Preservation Library, Leather Preservation Museum, Parchment Conservation Archives, Parchment Conservation Library, Parchment Conservation Museum, Parchment Preservation Archives, Parchment Preservation Library, Parchment Preservation Museum, Vellum Conservation Archives, Vellum Conservation Library, Vellum Conservation Museum, Vellum Preservation Archives,

Vellum Preservation Library, Vellum Preservation Museum.

Приведенные примеры показывают, что подготовка запросов для поиска ссылок, включаемых в путеводитель, является более сложной, чем подготовка запросов для проведения обычного поиска в Интернете. Для описания каждой темы путеводителя используется 10–15, а иногда и несколько десятков запросов. Применение рассматриваемой техники подготовки запросов направлено на повышение точности и полноты результатов информационного поиска. Высокое качество информации в путеводителе обеспечивается не только вышеописанной техникой обработки запросов, но и участием в его разработке квалифицированных специалистов.

По каждой теме путеводителя, подготовленной вышеуказанным образом (с помощью декомпозиции) проводится поиск в сети. Получается список ссылок, из которого далее формируется файл тематических ссылок. Работа над этим файлом включает в себя:

- сортировку полученных ссылок по алфавиту. Поскольку рассматриваемый поиск проводится по близким по содержанию запросам, списки ссылок включают в себя большое количество дублей. При помощи сортировки они выявляются и удаляются из результатов информационного поиска;

- нормализацию ссылок. Нормализация заключается в том, что ссылки приводятся к определенному стандартному виду. В путеводителе по сохранности документов содержание ссылок индексируются двучленными предметными рубриками, где на первом месте стоит наименование организации или сайта (предмет информации), а на втором — через символ «дефис» — то, что о нем сообщается (аспект информации). В результате описанного форматирования, горизонтального и вертикального, получают ссылки, как, например, *Bodleian Libraries — Conservation & Collection Care*,

Instructables — Technology of Cardboard, International Paper — Paper Manufacturing.

- оценку качества (релевантности) ссылок и принятие решения об их включении в путеводитель. В путеводитель включаются главным образом ссылки на веб-страницы, в которых тема запроса описывается в заголовках страниц. Кроме этого правила, минимизирующего до разумных пределов трудоемкость создания путеводителя, имеется еще общая ориентация ресурса на специалистов-исследователей. Ссылки должны быть информативными и полезными с точки зрения исследовательской проблематики. Субъективный характер такой установки иногда приводит к тому, что количество ссылок, стоящих за рубрикой, может являться значительным и в ряде случаев достигать 200 ссылок.

Подготовленный вышеописанным образом файл тематических ссылок предстает в таком виде, как:

Document

Conservation General Information (160)

Abbey Publication — Outsourcing of Book Conservation

Alaska State Archives — Introduction To Preservation Surveys: A Self-Survey of Collections & Facilities / by D. Dawson (Presentation)

American Association of Law Libraries — Survey of Preservation Efforts in Law Libraries / by Patricia K. Turpening

American Institute for Conservation

39th Annual Meeting — Book and Paper Session, Library Collections. Conservation Discussion Group, Education, June 2011

About Book and Paper Group

Book and Paper Group: Proposal for Change to Future BPG

Book Conservation Catalog

Paper Conservation Catalog

Matting And Framing Works Of Art On Paper (Brochure)

American Library Association

Fundamentals of Preservation

Preservation and Reformatting

[Preservation and Conservation for Libraries and Archives / by Nelly Balloffet and Jenny Hille](#)

[Preserving Your Memories](#)

[Your Preservation Questions Answered by Expert](#)

[Answers.com – Art conservation and restoration](#)

[Archival Methods – Catalog and Downloads](#)

[Archival Products – Homepage](#)

[Archives and Museums – Archive Preservation and Conservation: Information Sheet](#)

[Archives and Special Collections – Preservation Perspective: Paper Life](#)

[Archives Association of British Columbia – The AABC Archivist's Toolkit: Preservation and Emergency Planning](#)

[Arizona State Library – Archives and Public Records – Preservation](#)

[Arizona State Museum – Preservation](#)

[Art Institute of Chicago – Book Preservation](#)

[Artpaper – Paper Reference Guide](#)

[Asiarta Foundation – Paper conservation techniques](#)

[AVArchives – Audiovisual Archives Preservation Surveys and Planning](#)

.....

Приводится начало файла «Консервация документов. Общие вопросы», где в названии рубрики в скобках приводится количество ссылок по теме. Более 100 таких файлов на русском и английском языке и составляют описываемый путеводитель.

Квалификация составителей путеводителя. Для успешного составления путеводителя необходимы два вида знаний: хорошее знание предметной области (специальные знания о предмете) и хорошее владение Интернетом. Трудности составления путеводителя отчасти заключаются в том, что специалисты-предметники редко имеют прочные навыки поиска информации, а специалисты по поиску информации не всегда владеют предметом.

Работа с предметной областью консервации документов осложняется тем, что данная область является комплексной

и использует методы многих смежных наук. Согласно Ю.П. Нюкше, при консервации документов используется терминология естественных фундаментальных наук – физики, химии, биологии, а также экологии, химии полимеров, полиграфии, бумагоделательного производства и санитарно-профилактической сферы [15. С. 11]. З.П. Дворяшина к приведенному перечню добавляет еще библиотековедение, архивное дело и искусствоведение [16. С. 2]. Очевидно, что нереально найти «универсального специалиста», знакомого с предметной областью во всех ее перечисленных выше аспектах и одновременно – с работой в сети. Желательно, чтобы в этой работе принимали участие и те, и другие специалисты.

Специалисты по консервации документов Библиотеки Академии наук контролируют составление путеводителя тем, что они задают список рубрик ресурса, или его понятийную схему. Разделы путеводителя, посвященные бумаге, картону и консервации документов сделаны экспертом по бумажному производству, а рубрика «Биологический фактор» – специалистами по биологической проблематике отдела консервации и реставрации фондов. Две эти крупные рубрики почти полностью покрывают содержание путеводителя. Другая работа специалистов-предметников – давать консультации специалисту по поиску (автору настоящей статьи) по поводу выбора слов, по которым проводится поиск. При проведении поиска по каким-либо темам постоянно возникают вопросы о том, что означает какое-то слово, является ли слово А синонимом слова Б и другие вопросы о терминах, выбираемых для поиска ссылок. Выполнение поиска облегчается тем, что лицо, проводящее поиск, является автором изданного в БАН тезауруса по сохранности документов [17] и знает предметную область на уровне данного словаря, где описаны синонимические и родовидовые отношения между терминами.

Какое-то время специалисты по консервации документов были задействованы на конечном этапе работы – на про-

смотре найденных ссылок и оценке их адекватности. Сейчас выбор ссылок ведется специалистом по поиску информации, но возможно, что есть основания вернуться к предшествующей практике.

Завершая настоящий обзор имеющихся в сети недостатков, укажем еще раз, как они компенсируются с помощью путеводителя и в чем заключаются его преимущества по сравнению со свободным поиском в Интернете. Основное преимущество в том, что работа с путеводителем дает лучшее качество поиска (его точность и полноту), чем обычные поиски в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Conservation OnLine — <http://cool.conservation-us.org>
2. Handmade paper on the net — <http://handpaper.freyerweb.at/about.php?lang=en>
3. Consortium of Academic and Research Libraries in Illinois — <http://www.carli.illinois.edu/preservation-resources>
4. Preservation Readiness Webliography — <http://www.nedcc.org/free-resources/preservation-leaflets/6.-reformatting/6.8-digital-preservation-readiness-webliography>
5. Preserving Access to Digital Information — <http://www.digitalpreservationeurope.eu/competence-centres/list/?id=127>
6. Audio Preservation: A Beginner's Guide (PDF) — <http://www.digitalltraditions.net/html/Resources/AudioPreservationGuide.pdf>

7. Путеводитель по вопросам сохранности документов на бумажной основе — <http://91.151.182.200:8083/>

8. Ответы@Mail.Ru: Какое функциональное назначение Интернет? — <http://otvet.mail.ru/question/47337374>

9. Разнообразие информации в Интернете — <http://www.giport.ru/sovet/82525/>

10. Муртазин Э.Л. Интернет: самоучитель. — 3-е изд. — М., 2002.

11. Википедия: Интернет — <http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет>

12. Павел Давыдов. Человек и информационный шум... Что делать будем? — <http://ezotera.ariom.ru/2007/09/05/info.html>

13. Лавренова О.А. Есть такая запись в электронном каталоге! [Ч. 2] // Б-ка. — 2000b. N 4. — С. 31–36.

14. Шрайберг Я.Л. Осторожно: автоматизация и рядом Интернет. Не носите розовых очков! // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: материалы конф., 1–9 июня 1996 г. — М., 1996. — С. 139–145.

15. Леонов В.П. Терминологические проблемы создания информационных комплексов по консервации документов / В.П. Леонов, Ю.П. Нюкша, В.П. Захаров // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2000. N 2. — С. 10–14.

16. Дворяшина З.П. Некоторые проблемы терминологии консервации документов. — Brighton, 1987. — 8 с. — Отд. отд. докл. из: Rep. / 53rd IFLA general conf.; 108/CONS-8R, F, E.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТЫ МИРА В СИСТЕМЕ АВТОМАТИЗАЦИИ БИБЛИОТЕК ИРБИС (IRBIS-64)

Т.И. Виноградова

Система Ирбис-64 при работе в АРМ «Каталогизатор» во вкладке «Коды»: поля 102 — «Страна», 101 — «Язык ос-

новного текста», 911 — «Язык резюме», 919 — «Язык документа (дополнительные данные)» предлагает ниспадающее

меню со списком стран, в которых издаются книги, и языков, которые, по мнению разработчиков, являются наиболее употребительными. Каталогизируя литературу на различных восточных языках, я давно обратила внимание на странности и несовершенство этих списков, которые иногда забавляют, а иногда мешают работать. Постараюсь объяснить, почему. Не буду затрагивать технической стороны вопроса, разработчики утверждают, что «Система поддерживает многоязычие (т.е. ввод данных на любых языках) на основе UNICODE» [3. С. 11], действительно, графика, отличная от латинско-кириллической, отображается по большей части корректно, недостатков и перекосов в каждой последующей версии системы становится меньше. Из личных наблюдений — корейский язык, в котором одновременно существует и китайская иероглифика, и собственная корейская азбука, так называемая «хангыль». В предыдущих версиях ИРБИСа знаки этой самой азбуки в большинстве полей не отображались. До сих пор существуют проблемы при работе с языками с противоположным направлением письма (арабский, иврит), которые обостряются тем сильнее, чем больше приходится вводить в описание полей на русском и европейском языках — переводы, параллельные названия и т.п.

Речь пойдет исключительно о гуманитарной стороне вопроса. Политическая карта мира ИРБИСа представлена списком из 151 пункта, причем названий государств меньше, так как присутствуют отсылки: Голландия см. Нидерланды, Бирма см. Мьянма, и несуществующие уже государства — Югославия и СССР, а также надгосударственные образования — Европейский Союз. Все это верно, но ведь в мире официально признанных государств не около ста пятидесяти, а почти двести — 194. Раз так, значит, разработчики отбирали государства, исходя из каких-то принципов, понять которые затруднительно. Ведь книги печатаются абсолютно

во всех странах, как бы малы они не были. Чем можно объяснить, что Буркина Фасо оказалась хуже Сьерра-Леоне, которая в списке есть, хотя и с двумя орфографическими ошибками — Сьера-Леоне (Sierra Leone). Нет в списке Кот-д'Ивуара, Омана, Объединенных Арабских Эмиратов, с мелкими островными государствами просто беда — нет Соломоновых островов, Тувалу... Из европейских карликов отсутствует Андорра. Из государств бывшей Югославии нет Черногории, Боснии и Герцеговины.

Здесь мы переходим к политике, к проблеме включения или невключения в список непризнанных государств. Лично я больше всего страдаю от отсутствия Тайваня, отсюда в последние десятилетия поступает много литературы. Приходится обозначать страну издания как «КНР», а ведь в литературе, изданной на материке и на острове, очень много различий, которые таким образом сразу же нивелируются.

В списке присутствует Гонконг (Сянган), но нет Макао, а ведь эти две бывшие колонии, соответственно, британская и португальская, уже не одно десятилетие имеют совершенно одинаковый статус Специальных Административных Районов в составе Китайской Народной Республики, т.е. они по факту более «КНР», чем Тайвань.

И последнее из области политической географии: если Российская Федерация признает независимость Абхазии и Южной Осетии, то почему этого не делают российские программисты? Косово в списке нет, и понятно почему, включить Южный Судан еще не успели, но достаточно ли внимательно отслеживают разработчики изменения на политической карте мира?

Со списком языков все совсем загадочно.

В меню представлено 105 пунктов, а значит, языков еще меньше, ибо вместе с названиями языков встречаются слова «неопределенно», «другие», «мультиязычные издания», а также искусственный

язык эсперанто. Вопрос о том, сколько в мире языков, еще более сложен, чем о том, сколько в мире государств. Здесь борются разные школы, какие-то языки некоторые лингвисты относят к диалектам, некоторые — к самостоятельным языкам, языки могут исчезать, умирать вместе с их носителями. Как бы то ни было, по разным подсчетам языков в мире от 4 до 6 тысяч.

Можно было бы подумать, что разработчики *библиотечной* программы руководствовались при отборе языков для списка, во-первых, языками наиболее распространенными, во-вторых — письменными, т.е. теми, на которых пишутся и издаются книги. Оба предположения не подтверждаются реальной практикой.

Сразу бросается в глаза, что в списке представлены многие языки народов Российской Федерации, что вполне естественно. Указаны многие, но далеко не все из многочисленных языков Северного Кавказа, а также языков коренных народов Сибири, Дальнего Востока и северных регионов России.

Например, представлен алюторский язык, который относится к чукотско-корякской ветви чукотско-камчатской семьи языков. Алюторцы — коренные жители северной части Камчатки, согласно переписи населения 2010 г. причислили себя к алюторцам 25 человек. До 1958 г. их язык считался диалектом корякского. Хотя для записи алюторского языка была разработана письменность на основе кириллицы, язык по факту считается бесписьменным. Впрочем, в газете «Абориген Камчатки» регулярно публикуются материалы на алюторском языке.

На энецком языке по данным все той же переписи говорит чуть больше народу — 43 человека, притом, что в 2002 г. таких было 119 человек. Проживают энцы на правом берегу нижнего течения Енисея в Таймырском районе. Алфавит для энецкого языка был разработан на рубеже 80–90 гг. прошлого века, на нем было выпущено 3 книги, в том числе русско-энецкий словарь для школьников.

Разработчики выделяют также эвенский и эвенкийский языки, близкие друг к другу языки тунгусо-маньчжурской группы. Но если эвенкийский язык существует как письменный, то на эвенском в 1998 г. был выпущен фрагмент Евангелия от Луки, частично на нем выходит газета «Абориген Камчатки». Примерно аналогичная ситуация с долганским и нганасанскими языками.

Что подразумевают разработчики под «амурским» языком, понять невозможно, ибо такого языка нет ни в одном реестре, существуют амурские диалекты разных языков: есть язык амурских эвенков, нивхский язык разделяется на амурский и сахалинский диалекты.

Наконец, язык, давший имя одной из главных языковых семей Дальнего Востока — тунгусо-маньчжурской, обозначен в меню как «маньчжерский».

Под «бухарским» языком, очевидно, подразумевается язык бухарских евреев, т.е. диалект таджикского языка, хотя диалекты в программе в принципе как будто не предусмотрены. На этом наречии издавалось много литературы, особенно в 30-е гг. прошлого века.

Все сказанное относится к языкам, которые представлены в меню. Обратимся теперь к языкам, которые там отсутствуют.

Нет в меню тибетского языка, имеющего древнюю письменную традицию. На нем издается много литературы по сей день, как в КНР, так и за ее пределами. И если технически возможно сделать в ИРБИСе библиографическое описание книги на тибетском языке — либо в оригинальной графике, либо в общепринятой транскрипции, то пометить язык книги как «тибетский», что важно для поиска, невозможно, приходится пользоваться полями «Примечания о языке», что не дает нужного результата в поиске.

Многочисленные языки Индийского субконтинента, имеющие богатейшую письменную традицию, представлены только хинди, нет ни урду, ни бенгали,

ни тамилу. Нет санскрита. То, что это — мертвый язык, не может служить оправданием, ибо в меню есть и латынь, и древнегреческий.

Языки Африки представлены и вовсе удивительным образом: нет крупнейших языков хауса и суахили (единственный официальный африканский язык Африканского союза), зато есть язык эве, распространенный в Гане, Того и особенно в Бенине, который, кстати, не представлен в списке стран ИРБИСа. На эве говорит около 5 миллионов человек, общее же число говорящих на хауса превышает 24 миллиона человек.

В такой ситуации полное отсутствие в меню языков коренных народов Латинской Америки удивления уже не вызывает, хотя на кечуа, например, книги стали выходить начиная с XVI в., вначале исключительно религиозного содержания, затем светские, и продолжают выходить до сих пор.

С языками Западной Европы ситуация более благополучна. Конечно, можно посоветовать на отсутствие каталонского (каталонского) или ретороманского языков. Оба имеют богатые литературные традиции и большинством лингвистов считаются именно языками, а не диалек-

тами. Переводы с каталонского на русский выходили еще во времена Советского Союза [1; 2].

Многочисленные изъяны в политической и языковой карте мира, как они представлены в ИРБИСе, доказывают лишь одно: физики должны дружить с лириками, особенно если физики работают над информационным обеспечением гуманитарной сферы. Чем больше и чаще программисты будут пользоваться консультациями и рекомендациями специалистов других отраслей знания — политологов и лингвистов, как в рассматриваемом нами случае, тем лучше будет для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из каталонской поэзии: пер. с каталан / сост. З. Плавскина, Вс. Багно; вступит. ст. З. Плавскина. — Л.: Худож. лит., 1984. — 232 с., ил.
2. Огонь и розы. Из современной каталонской поэзии: сборник. Пер. с каталонск. — М.: Прогресс, 1981. — 266 с.
3. Система автоматизации библиотек ИРБИС 64. Общее описание системы. — М.: Государственная публичная научно-техническая библиотека России, 2004.

XIX СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ **(Москва, 2–4 февраля 2015 г.)**

А.В. Михайленко

На кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова каждые два года проводится научная конференция «Сергеевские чтения». В этом году конференция проводилась под эгидой ФАНО. Было заявлено 216 докладов, распределенных по следующим секциям: История древнего Востока, История древней Греции, История древнего Рима, История древнего права, Историография античности и изучения рецепции античной традиции, история Северного Причерноморья в древности, История Доколумбовой Америки.

В докладах затрагивались разнообразные аспекты социальной и политической истории древнего Египта, древней Азии; истории, культуры и искусства архаической, классической Греции и эпохи эллинизма; истории Республики, истории Империи; истории южной и центральной Америки и древних Майя; истории поздней античности и древнего христианства.

Кроме того, в последний день проводилась дискуссия в рамках «круглого стола» *Vita & судьба: Советский историк*

древности между властью и сообществом. Чтения начались и завершились пленарными заседаниями, на которых выступали известные отечественные ученые-антиковеды.

География конференции весьма обширна: в работе приняли участие специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Саратова, Самары, Нижнего Новгорода, Воронежа, Новосибирска, Севастополя, Белгорода, Киева, Ярославля, Волгограда, Тобольска, Калуги, Донецка, Коломны, Вроцлава, Липецка, Новочеркасска, Екатеринбурга, Казани, Анапы, Челябинска, Красноярска, Нижневартовска, Риги. В основном были представлены высшие учебные заведения России, исторические музеи, научно-исследовательские институты профильной тематики.

Библиотека Академии наук была представлена докладом А.В. Михайленко «Особенности отношения граждан к метекам в Афинах в VI–IV вв. до н. э.».

По результатам конференции планируется издание сборника тезисов научных докладов и сообщение о работе XIX Сергеевских чтений в журнале «Вестник древней истории».

БИБЛИО–АРТ–ПРОЕКТ «ВСЕ МУЗЫ В ГОСТИ К НАМ!»

Т.И. Новикова

В 2014 г., объявленном Президентом РФ Годом культуры, библиотеки Невской ЦБС инициировали БИБЛИО–АРТ–ПРОЕКТ «ВСЕ МУЗЫ В ГОСТИ К НАМ!».

Замысел проекта состоял в том, чтобы в течение марта 2014 года наиболее ярко и интересно представить читателям многовековую историю культуры России, ее литературное наследие, а также позна-

комить жителей района с творчеством современных писателей, художников, театральными коллективами Петербурга, привлечь взрослых и детей к занятиям в творческих мастерских, объединениях, кружках и клубах.

Ведущая тема месяца «*Культура России*» была всесторонне раскрыта посредством различных книжных выставок, вы-

ставок-просмотров. Каждая библиотека выбрала определённый исторический период и тему для своей выставки-просмотра. Почти 2 000 книг, ярких, прекрасно иллюстрированных, вызвали живой интерес у полутора тысяч читателей.

Рекордсменом стала библиотека им. Н. Рубцова, организовавшая 20 выставок и 30 мероприятий по тематике проекта, которые посетили 640 человек. Неудивительно, что библиотека установила рекорд и по посещаемости: по сравнению с мартом 2013 г. число посетителей в марте 2014 г. выросло на 3 174. Учитывая, что библиотека им. Н. Рубцова — подлинный культурный центр большого микрорайона, обслуживающий более 11 тысяч читателей, подобные результаты были предсказуемы.

Возьмем для примера небольшую по площади библиотеку им. О. Берггольц, работающую в стесненных условиях. Две выставки-просмотра — «Культура России XVIII века» и «Жизнь в искусстве», включившие 157 замечательных книг, в основном из запасников, — собрали 400 заявок.

Детские библиотеки сосредоточились на далеком прошлом нашей истории: выставки-просмотры «Культура России: с древнейших времен до XVII века» вызвали неподдельный интерес у детей и родителей.

Обращает на себя внимание профессионализм и заинтересованность сотрудников библиотеки им. Ф. Абрамова, проявившиеся в подходе к организации выставки литературы из фондов библиотеки и частных собраний «Культура России XVIII века». Структура и подбор литературы строго соответствовали фундаментальному изданию «Очерки русской культуры XVIII века» в четырех томах. В результате посетители получили возможность познакомиться с бурным развитием, достижениями, общемировым значением и национальным своеобразием всех сфер жизни и деятельности русского человека этого периода. Существенным дополнением к выставке стала публичная лекция «Культура России XVIII века: основные аспекты».

Большую аудиторию собрали две публичные лекции кандидата филологиче-

ских наук, члена Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза российских писателей А.Г. Тимофеева.

Лекция «Литература «Самиздата»» была построена преимущественно вокруг поиска определения Самиздата, установления его хронологических границ и последовательности внутреннего развития. Помимо уникальных машинописных и ксерокопированных книг на выставке, подготовленной к лекции, экспонировались редкие образцы самиздатской газетной печати эпохи горбачевской «перестройки».

В противоположность Самиздату, существовало и до сих пор не прекратилось такое направление культурной жизни всемирной русской общности, как выпуск книг и периодических изданий на русском языке за рубежом. В лекции «Литература «Тамиздата»» А.Г. Тимофеев дал слушателям общее представление о данном культурном явлении.

Своеобразный культурный феномен местности с историческим названием Щемиловка, где расположена библиотека, определила тему выставки «Художественные мастерские на Ивановской улице». Здесь творили живописцы и графики: В.Ф. Токарев, А.Д. Романычев, В.Г. Шевченко и другие.

Ожидаемый интерес вызвала выставка-просмотр «Библиомост: Москва–Петербург» в ЦРБ им. Л. Соболева, ибо жители двух столиц не утратили чувства соперничества, и как прежде актуальны слова Ф.М. Достоевского: *«Ведь уж чего бы кажется противоположнее, как Петербург с Москвой.... А между тем эти два центра русской жизни, в сущности, ведь составили один центр... то же, что зарождалось и развивалось в Петербурге, немедленно и точно так же самостоятельно зарождалось, укреплялось и развивалось в Москве, и обратно. Душа была единая...»*.

Затем выставка экспонировалась в Молодежном центре «Невский» и пользовалась заслуженным успехом у молодежи.

XIX век в истории культуры России в Рыбацкой библиотеке был представлен 75 изданиями. Знаменательно, что с осо-

бым вниманием и даже гордостью посетители знакомились с материалами о своих земляках из историко-краеведческого зала библиотеки в разделе «“Золотой век” в истории Рыбацкого».

Вот уже несколько лет, отмечая 21 марта Всемирный день поэзии, мы вновь и вновь пытаемся приобщить читателей к стихам. К сожалению, все меньше людей обращается к поэзии. В этом году наша акция, названная строчками полузабытого уже замечательного поэта Николая Ушакова, «Поэзия живет, пока ее возникновение — тайна», включала в себя выставки, обзоры, беседы, посвященные творчеству многих русских и российских поэтов.

В этот день большинство событий были посвящены жизни и творчеству М.Ю. Лермонтова, 200-летие со дня рождения которого отмечалось в 2014 г. Своё знание поэзии Лермонтова демонстрировали читатели наших библиотек у открытых микрофонов в рамках общегородской акции «Петербург читает Лермонтова».

Музыкальным спектаклем «Евдокия Ростовчина. Поэзия и судьба» порадовала читателей Центральная районная библиотека, для младших школьников здесь прошел литературный час «Читаем вместе громко “Бородино”», в течение которого ребята читали стихотворение, обсуждали не совсем понятные им строки и рисовали литературных героев Лермонтова.

Поэтический турнир состоялся в Рыбацкой библиотеке: звонкие детские голоса, с упоением произносящие с детства знакомые строки, вызывали добрые улыбки на лицах зрителей.

Рубцовские чтения «А пусть поют поэты во все свои земные голоса!», традиционная форма для библиотеки им. Н. Рубцова, включали: обзор новых поступлений Рубцовского фонда; анализ исследовательских работ, представленных на конкурс «Мой Рубцов»; посвящения поэту Николаю Рубцову; чтение стихов и исполнение песен на его стихи.

А самыми интересными стали встречи читателей с петербургскими авторами, нашими современниками.

Юбилейный вечер Ирины Моисеевой, члена Союза писателей России, «Но даже печальной прекрасна природа. Я жду золотого дождя!» состоялся в Рыбацкой библиотеке. Хорошим подарком к юбилею Ирины Сергеевны стал выход в свет книги «Синдром Солженицына». Это филологический роман, в котором автор, в частности, приводит свою оценку рассказа «Матренин двор» и непохожую на другие трактовку его содержания.

Разговор получился очень живым. Говорили не только о творчестве Солженицына и о том, каким видит его Ирина Сергеевна, но и о послевоенном времени, о судьбах людей того поколения, вспоминали рассказы своих родных, которым пришлось многое пережить. Ирина Моисеева подарила всем присутствующим свою новую книгу с автографом.

Читатели трех детских библиотек «открыли» замечательную поэтессу и прозаика Анну Игнатову — прекрасного рассказчика, обаятельного человека. С удивлением и восторгом наблюдали дети, как она создает из пластилина персонажей своих стихов и рассказов. И ребята серьезно готовились к встрече: учили стихи, разыгрывали сценки из сборников поэтессы.

Не меньшим талантом общения с детьми обладает «друг всех библиотек» Михаил Яснов — поэт, переводчик, лауреат премий им. К. Чуковского, им. А. Чехова, премии правительства РФ в области культуры за книгу стихотворений «Детское время». Встреча М. Яснова со школьниками в ЦРБ им. Л. Соболева прошла, как всегда, на веселой дружеской волне. Загадки, скороговорки, интересные истории — все могло стать поводом для поэтической импровизации. А потом выстроилась очередь за автографом.

В эпоху снижения интереса к чтению очень своевременным оказался Всероссийский конкурс юных чтецов «Живая классика». ЦРБ им. Л. Соболева приняла в нем самое активное участие: 53 школьника, победителя школьных этапов, вдумчиво и артистично читали отрывки из произведений русской и зарубежной классической лите-

ратуры. Поддержать ребят пришли друзья, учителя и родители.

Вечера и концерты — традиционная досуговая форма, полюбившаяся читателям; чаще всего ее используют к праздникам и памятным датам. В эти дни перед жителями района выступили: детская фольклорная студия «Жаворонок», дуэт «Viaggio» (Алексей Носов — гитара, Петр Мионов — аккордеон), учащиеся музыкальной школы им. Н.А. Римского-Корсакова, школы искусств им. М.И. Глинки, артисты арт-проекта K-org Komitet и YOUGINI.

Ярким событием месяца стал театральный фестиваль «Действующие лица» в ЦРБ им. Л. Соболева, приуроченный к Международному дню театра и Дню работников культуры.

Артисты театральной студии «Пилигримы» под руководством режиссера Геннадия Щеголя представили свою новую работу — искрометную импровизацию «Любовь без дураков». Неподдельный смех вызвали герои итальянской комедии дель арте: Арлекин, Пульчинелла, Панталоне и Коломба. Из солнечной Италии зрители перенеслись в Россию XX века: домашний театр «Понарошку, но всерьез» показал фрагменты из спектакля «Русский Сатирикон» и миниатюру А. Аверченко «Рыцарь индустрии», вполне созвучную нашим сегодняшним реалиям.

Завершился фестиваль «Действующие лица» постановкой «Петербург Серебряного века» в исполнении театральной студии «Шар» (Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий).

А в Центральной детской библиотеке участники игровой программы «Театральный уикенд» с удовольствием перевоплощались в персонажей «Теремка», «Колобка», пели в музыкальной постановке по мотивам сказки братьев Гримм «Бременские музыканты». Библиотека давно практикует современные активные формы работы. И на этот раз желающих принять в них участие было предостаточно. Да и кого не увлечет квест «Охотники за книжными трофеями» (о писателях,

чьим хобби была охота) или игра по станциям «Изобретатель, врач и математик» (о первой профессии и научных увлечениях знаменитых писателей)?

Отличительная черта в работе публичных библиотек последних лет — *организация мастер-классов самого разного направления*. Книга в таком случае может быть и источником вдохновения, и обучающим пособием.

Выпускник Российского колледжа традиционной культуры Виктор Толоконников провел в библиотеке им. Н.К. Крупской увлекательный мастер-класс по карвингу (фигурная резка по овощам и фруктам, которая используется для украшения блюд). Двадцать восемь человек разного возраста с восторгом вырезали розы из огурцов и птичек из яблока, тюльпаны из редиса. В заключение этой арт-субботы состоялся веселый и задорный мастер-класс по традиционным шотландским танцам.

Мастер-класс «Самый лучший подарок» в технике свит-дизайна понравился малышам и взрослым. Профессионал в изготовлении оригинальных подарков Ольга Эверсон научила читателей детской библиотеки № 10 составлять красивые букеты из бумаги и конфет.

Мастер-класс «Родилась сегодня кукла», в результате которого мамы с ребятами смастерили яркую куклу-аппликацию, прошел в Рыбацкой библиотеке. Большинство малышей впервые познакомились с тканью, иглой, ниткой. Ребятам очень понравилось вырезать силуэт по трафарету, наносить тон на тело куклы акриловыми красками, рисовать лицо.

Читатели детской библиотеки № 8, участники необычного мастер-класса «Древнеегипетская сказка своими руками», изготовили листы папируса из бумаги и «составили» его. Пока ребята трудились, библиотекарь рассказала им древнеегипетскую сказку «Обреченный царевич». Потом с помощью иероглифов изобразили главных героев сказки на своих «папирусах».

Знакомство с творчеством керамиста Алексея Заховалко вызвало у детей и взрослых, посетивших в марте Центральную районную библиотеку, горячее жела-

ние познать секреты гончарного ремесла. Под руководством художника прошло четыре мастер-класса, в которых приняли участие более 80 человек. По субботам они сами лепили, обжигали и расписывали необычные сувениры из глины.

Художественные выставки традиционны для петербургских библиотек и, несомненно, служат одной из форм эстетического воспитания читателей. Тематика, жанр, техника исполнения, мастерство могут быть разными, главное — устойчивое содружество с творческими людьми и позитивное влияние на восприятие пространства библиотеки.

Участниками наших выставок стали дети, студенты, профессиональные художники. Фотовыставка «Я и мой папа» в детской библиотеке № 8 явилась одним из факторов привлечения в библиотеку отцов и поводом для гордости детишек. И взрослые нашли здесь книги по душе.

Участники выставки «Мастера волшебной кисти» в Рыбацкой библиотеке, ученики детской школы искусств им. М.И. Глинка, используя самую разную технику — аппликацию, гуашь, акварель, — изображали Незнайку и его друзей. На открытии выставки учащиеся музыкальной школы выступили с инструментальными и вокальными номерами.

Выставка «Школа мастеров», на которой были представлены творческие работы студентов Российского колледжа традиционной культуры, давнего партнера библиотеки им. Н.К. Крупской, познакомила публику с удивительной техникой росписи по фарфору, лаковой миниатюры и городецкой росписи по дереву. А затем студенты колледжа, авторы представленных работ, провели мастер-класс по художественной росписи в городецком стиле.

Живописные работы представили студенты Художественно-промышленной академии имени В.Л. Штиглица на вы-

ставке «Новый век» в выставочном зале библиотеки им. Н. Рубцова.

Фотовыставка «Гороховецкие открытия моногля» известного петербургского художника Александра Рощина с успехом прошла в библиотеке № 4. Вот что пишет сам автор о том, как появились эти работы: *«В сентябре 2012 года, во время путешествия по Нижегородской области, нам с женой Татьяной посчастливилось проездом посетить этот уютный и живописный город. В моем фотографическом арсенале оказался объектив-моногль*, который смягчил контрасты и сгладил мелкие подробности натуры. Это позволило мне передать на снимках образ давно минувшей эпохи».*

Итак, более трех тысяч жителей района посетили мартовские мероприятия, посещаемость библиотек в этом месяце по сравнению с 2013 г. увеличилась на 6 800.

Проанализировав работу в этот период, позволю себе некоторые выводы:

- фокусирование организационных, интеллектуальных, творческих усилий сотрудников библиотек на конкретную тему вызывает интерес и уважение читателей,
- качество подготовки и проведения мероприятий улучшается,
- стремление быть причастным к проекту активизирует творческий процесс и инициативу библиотекарей,
- партнерские связи расширяются и крепнут.

Безусловно, не к каждому коллективу в полной мере относятся эти выводы, но приобретенный опыт несомненно обогатил нас, подтвердил тезис о том, что современная библиотека, продвигая чтение через коммуникацию, вовлекая в игровых формах в этот процесс детей и подростков, становится интеллектуально-досуговым центром, способным конкурировать в борьбе за свободное время жителей района.

---

* Моногль — простейший объектив, состоящий из одной линзы, ровесник фотографии. Моногль создает малоконтрастное и не очень резкое изображение с характерными светящимися ореолами. Использовался фотохудожниками всех поколений для создания изображений с оттенками романтизма, лирики и «духом старины» (А. Рошин).